

11
2-17/5T

142

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ОХОТА.

БЮЛЛЕТЕНЬ ГУБЕРНСКИХ ЛЕСНЫХ ОТДЕЛОВ
СЕВ.-ЗАП. ОБЛАСТИ.

№ 5.

Петроград. 1923 г.

№ 5.

Содержание:

От редакции.

Н. Варавин.—Всесоюзная Сельско-Хозяйственная и Кустарно-Промышленная Выставка в Москве.

С. Богословский.—Задачи лесоустройства в Северо-Западной Области.

В. Фаас.—Лесное районирование в Северо-Западной Области.

В. Генерозов.—Охотничье хозяйство, его организация и экономические возможности.

Лесное хозяйство Петроградской губ. на Всесоюзной Сельско-Хозяйственной Выставке в Москве.

А. Фомичев.—Участие Петроградского Лесного Института в Всероссийской Сельско-Хозяйственной Выставке в Москве.

Краткий очерк развития Ораниенбаумского Лесного Техникума и его участие на С.-Х. Выставке в Москве.

В. Таранович.—„День леса“ в Петроградской губернии.

ПЕТРОГРАД.

1923 г.

142

Склад издания. Петроград. Моховая 40. Областной Лесной Отдел.

Издание Петроградского Губернского Лесного Отдела.

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ОТПУСКА ЛЕСА ИЗ ДАЧ,

СОСТОЯЩИХ В ВЕДЕНИИ

Центр. Управл. Лесами Народн. Комисс. Земледелия.

== ОГЛАВЛЕНИЕ. ==

Инструкция для отпуска леса. Приложения к инструкции. Постановление С. Т. О. о порядке отпуска и оплаты леса на корню.

СТАТЬИ: ≡—

Значение Инструкции для отпуска леса. Г. Петров. — Отпуск леса местному населению. Н. В. Варавин. — Отпуск леса госпотребителям. И. Эйцен. — О лесорубочных билетах. Н. Варавин. — Права и обязанности лесничих и лесной стражи при заготовках леса. Н. Варавин. — Права и обязанности покупателей леса по заготовке лесных материалов. Н. Варавин.

ЦЕНА—50 коп. зол. (без пересылки) по курсу
Котиров. Комиссии.

Губернск. Лесн. Отд. и книжным магазинам скидка **30%**.

СКЛАД ИЗДАНИЯ:

Петроград, Моховая, 40. Петрогр. Лесной Отдел.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ОХОТА

Бюллетень Губернских Лесных Отделов
Сев. Зап. Области.

№ 5.

Петроград. 1923 г.

№ 5.

Кабинет Лесоводства

Сентябрь 1923 г. И. Исмаилов
Горьковского С.-Х. Института

Выставка—большое событие в жизни страны и народа. Все достижения во всех областях народного хозяйства, результаты деятельности и работы в сфере промышленности и торговли находят свое отражение на выставке и показывают, по каким путям и к каким идеалам может и должна стремиться страна. Но неизмеримо более важное и глубокое событие представляет собою в жизни нашей молодой Республики и народа Всесоюзная Сельско-Хозяйственная и Кустарно-Промышленная Выставка, открытая 19 августа с. г. в Москве.

После тех огромных разрушений, которые произведены империалистической и гражданской войнами, после того растроя, которое внесено ими в экономический строй народной жизни, сделать смотр нашему хозяйству, управление которым перешло в руки рабочих и крестьян, и на этом смотре показать, что мы имеем, что сделано и начато за протекшие немалые годы нового строительства и выяснить, чего можно надеяться достигнуть при помощи имеющихся у нас природных богатств. — вот высокая, государственная цель и задача Всесоюзной Выставки.

Объектом Выставки выбраны сельское хозяйство и лесное хозяйство—два самых главных источника народного богатства России, на которых зиждется благополучие всей страны; в них заложены великие возможности будущего экономического благосостояния народа; от правильной постановки их зависит сила и могущество С. С. С. Р.

Поэтому, главное внимание должно быть уделено несомненно этим двум факторам экономического строя, но одновременно, с показательным методом возможных достижений на Выставке, должна идти и разработка научных и практических методов для выявления их в жизни страны.

Основой всего лесного хозяйства, несомненно, является лесоустройство; оно может указать подходы к эксплуатации лесов, являющих собою огромные сырьевые ресурсы для развития промышленности, богатый фонд для экспорта.

Редакция, посвящая настоящий номер бюллетеня Всесоюзной Выставке, считает своевременным обратить внимание на выяснение задач лесоустройства и связанного с последним экономического районирования и наметить подходы к организации экономики охотничьего хозяйства.

Помещая статьи по этим краеугольным вопросам, являющимся основными в лесном и охотничьем хозяйстве, Редакция одушевлена одним стремлением: возбудить к ним общественный интерес и, при помощи широкого обсуждения в печати, наметить пути, ведущие к достижению и увеличению экономических результатов.

Всесоюзная Сельско-Хозяйственная и Кустарно-Промышленная Выставка.

19 августа 1923 года состоялось в Москве торжественное открытие Первой Всесоюзной Сельско-Хозяйственной и Кустарно-Промышленной Выставки. Это торжество началось Народным Собранием трудящихся, которое предшествовало открытию Выставки.

Собрание, возглавляемое представителями Рабоче-Крестьянского Правительства и Главным Выставочным Комитетом, в присутствии и Дипломатического Корпуса, выявило в полной мере настроение широких народных масс СССР, а также их отношение к вновь открывающейся Выставке. После приветственных речей Председатель ЦИК СССР товарищ Нариманов об'явил Выставку открытой, и над главным зданием тотчас же был поднят флаг.

Есть такие моменты—величественные в жизни отдельных людей и целого народа, которые, кроме того что никогда не забываются, но и знаменуют собой переход к новой эпохе их существования. Таким именно величественным моментом в жизни СССР является момент открытия Выставки. Чтобы иметь действительное представление о ней, а также испытать сложные и глубокие чувства восхищения и удивления, которые невольно рождаются у каждого человека, попадающего на Выставку, необходимо побывать на ней, так как словами трудно изобразить те характерные особенности Выставки, которые как раз являются наиболее ценными и доступными для их понимания только при непосредственном их обозрении.

Я уже не говорю о самом историческом моменте открытия Выставки. Это зрелище мирового значения. Вас прежде всего поражает картина территории Выставки, с ее бесчисленными павильонами самых разнообразных стилей и форм, и самым интересным отделом деревни, где вы обзрываете подлинные деревенские постройки различных районов Союза Республики в их настоящем виде, и такие же постройки будущей деревни с ее улучшенными приспособлениями, являющимися особенностями деревни Советской России.

К числу таких особенностей на первом месте необходимо поставить электрификацию деревни, являющуюся главнейшим достижением Советского строительства, затем усовершенствованные способы обработки земли при помощи новейших с.-х. орудий, к числу коих должен быть отнесен трактор, далее осуществление путем рациональных мер с.-х. мелиорации и разработки торфяников при помощи новейших машин и орудий, усовершенствование техники пожарного дела, применение в широких размерах искусственного удобрения и целый ряд других достижений техники в приложении к сельскому хозяйству и деревни.

Выставка представляет развернутую исполинскую книгу, где можно прочесть до мельчайших подробностей все, что касается сельского хозяйства и кустарных промыслов России. Всякий, побывающий на Выставке и обзирающий экспонаты, особенно, если ему приходится экономить время, постигает Выставку только чувством, так как ум положительно не в состоянии охватить всего разнообразия весьма интереснейших и глубоко поучительных экспонатов, представляющих собою подлинную жизнь с ее положительными и отрицательными сторонами. Знакомство с внутренним содержанием Выставки рождает у вас сравнение с Выставками, которые устраивались в дореволюционное время царским правительством в России, а также с Выставками других буржуазных государств.

Выставки царского правительства представляли из себя собрание экспонатов, характеризующих, главным образом, хозяйство крупных капиталистов и помещиков, только с положительной стороны; все отрицательные явления этих хозяйств (а их было очень много) совершенно не выявлялись; таким образом Выставка являлась крайне односторонней и была только рекламой для лиц, которые экспонировали свои предметы и товары. Основная часть России — крестьянское хозяйство — обыкновенно не находила себе места на Выставке, за исключением разве отдельных кулацких хозяйств, которые по существу являлись ничем иным, как хозяйствами тех же помещиков, но в меньшем масштабе.

То же самое было на Выставках других буржуазных стран, так как в содержание Выставки последние вкладывают исключительно элемент рекламы, с тем, чтобы потом иметь возможность сбыть наибольшее количество своих товаров, получивших оценку на Выставке. Таким образом, прежние Выставки служили рекламой для частного капитала, стремившегося выставить все только лучшее, все только положительное.

Совершенно не то мы наблюдаем на нынешней Выставке, которая строилась и открылась под лозунгом — смычка города с деревней.

Этот лозунг сразу дает вполне определенную характеристику Выставке. Конечно, ни о каких частных интересах на ней не может быть и речи. На Выставке — все для крестьянина и для рабочего, и все от них. Сама Выставка строилась рабочими и крестьянами. Характер выставленных экспонатов говорит за то, что они представляют не только лучшее и положительное, но изображают плохое и отрицательное, одним словом — экспонатами выявляется подлинная жизнь без всякой тенденции скрыть невыгодные стороны. Эта особенность нынешней Выставки весьма важна и не случайна, так как вопрос о том, в каком направлении должны были вестись подготовительные работы к Выставке по выявлению современных ресурсов, возможностей и достижений, был поставлен партией РКП и решен последней весьма определенно, а именно: выявить современное состояние сельского хозяйства так, как оно есть в действительности, что великолепно и выполнено организаторами Выставки.

Из этих немногих слов уже видна существенная разница между Выставками буржуазных стран и Выставкой Союза Советских Республик.

Эта разница в то-же время ярко свидетельствует о значении нынешней Выставки для страны. Учитывая значение понятия Выставки, правильнее было бы настоящую Выставку назвать «Смотр всех сил народного хозяйства СССР».

Этот смотр должен научить крестьянина и рабочего очень и очень многому, что касается, главным образом, сельского хозяйства и кустарных промыслов. Как бороться с избытком трехпольем за многополье — источник будущего благосостояния крестьян, как устранить с.-х. неграмотность, улучшить обработку полей, каким образом улучшить луга, как выростить срубленный лес, какие меры принять в работах о лесах, в целях их рационального использования и распределения и получения наивысших доходов от лесов — и целый ряд других, весьма важных, сторон жизни рабочего и крестьянина должна коснуться, и в действительности коснулась и осветила Выставка. Поэтому, значение Выставки весьма важно и разнообразно, ибо она становится исходным моментом в деле сельско-хозяйственного возрождения страны, да оно и естественно, так как сельское хозяйство для огромнейшего большинства населения является главным источником существования; это население, в подавляющей своей массе (до 85⁰/₁₀₀) крестьянское, живет только землей среди лесов и зависит исключительно от них. Указанные обстоятельства влияют на характер нашей обрабатывающей промышленности и внешнего нашего товарообмена. А тесная связь нашего хозяйства с промышленностью вызывает сугубую необходимость установления смычки между крестьянином

и рабочим или, что одно и то же—между городом и деревней. Такая смычка в организации и устройстве Выставки блестяще установлена на деле.

Коллективной энергией рабочих и крестьян территория Выставки из болотистого пространства, служившего свалочным местом в царской России, превращена в строительный плацдарм с прекрасными цветниками, натуральными полями, огородами и лесными питомниками, с сделанными дорожками, покрытыми камнями и усыпанными песком. На этом плацдарме колоссальнейшими усилиями рабочих и крестьян построено около 200 великолепных павильонов, объединенных одной общей идеей и проникнутых одним художественным вкусом. Общее впечатление от построек—их солидность, выдержанность стиля и аккуратное выполнение работы. Характер воздвигнутых отдельных павильонов определяется особенностью тех районов Советской России, которые эти павильоны представляют. Так, напр., великолепны павильоны: Украины, Туркестана, Карреспублики и проч. Союзных Республик, входящих в состав СССР.

Обращают на себя внимание павильоны отдельных наркоматов, из коих наиболее близки и понятны нам павильоны Наркомзема, а именно: полеводства и луговодства, садоводства, огородничества и виноградарства, животноводства и проч.; между всеми этими павильонами самым богатым и интересным по содержанию является павильон лесного хозяйства, с отделом охоты. Далее, на территории Выставки имеется целый ряд прекраснейших павильонов, построенных различными трестами и синдикатами, в характерном для каждого из них стиле. Эти павильоны объединены общим лозунгом Выставки и проникнуты одной идеей, и в своем художественном построении дополняют величественную картину первой в мире Рабоче-Крестьянской Выставки.

Всесоюзная Сельско-Хозяйственная Выставка представляет собою поистине грандиозное творчество освобожденного 150 миллионного народа и его великих вдохновителей от царского рабства. Кто видел это творчество, тот не может не проникнуться глубокими созидательными началами Советского строительства, а кто его еще не видел, тому непременно надо увидеть, так как жить в настоящее интересное время и не видеть Выставки, это значит не быть приобщенным к современной культуре.

Н. Варавин.

Задачи лесоустройства в Сев.-Зап. Области *).

I.

Краткая характеристика лесов и условий лесного хозяйства в Северо-Западной Области.

Общая площадь лесов Северо-Западной Области определяется в 27.730.000 дес., из коих так называемой удобной лесной площади, то есть пригодной для возвращения леса числится 18.763.000 дес.

По губерниям эта площадь распределяется так:

Губернии.	В тысячах десятин.	
	Общая лесная площадь.	Удобная лесная площадь.
Мурманская	5.331	3.987
Карельская Республика	10.717	6.917
Череповецкая	4.692	3.133
Петроградская	3.744	2.542
Новгородская	2.233	1.414
Псковская	1.013	770
И т о г о	27.730	18.763

Надо заметить, что приводимые здесь площади лесов являются приблизительными, ибо точно учесть лесную площадь Области возможно будет только после того, как будет произведено лесоустройство по всей Области. Однако, для дальнейших выводов могут дать достаточную придержку и эти приблизительные цифры.

*) В основу настоящей статьи положен доклад о лесоустройстве в Сев.-Зап. Области, представленный в Областное Экономическое Собрание Д. С. Богдановым и С. А. Богословским. При подготовке к печати доклад пришлось сократить и часть переработать. С. Б.

Состав лесов края по господствующим породам в общих чертах может быть охарактеризован следующим образом. В Мурманской губ. в северной части Карельской Республики замечается исключительное преобладание сосновых насаждений, занимающих здесь более 60⁰/₀ всей лесной площади; около 30⁰/₀ приходится на еловые леса и только 10⁰/₀ лесной площади занято лиственными насаждениями. В отдельных районах, как например, в большей части Повенецкого уезда, замечается исключительное преобладание сосны, занимающей нередко более 80⁰/₀ лесной площади.

По мере движения к южным частям области состав лесов изменяется в следующих направлениях: во-первых, увеличивается площадь лиственных лесов за счет хвойных, каковое обстоятельство, помимо различий в почвенных и климатических условиях, может быть в значительной мере приписано влиянию издавна практикующихся здесь сплошных рубок, приводящих, вследствие недостаточно рационально поставленного хозяйства, к смене хвойных пород (главным образом, ели) осиною и березою; так, в Петроградской, Псковской и Новгородской губерниях лиственными насаждениями занято от 30 до 40⁰/₀ всей лесной площади. Во вторых, в составе хвойных насаждений в южной части области ель занимает гораздо более видное место, чем на севере, покрывая здесь более 50⁰/₀ общей площади хвойных насаждений.

Производительность лесов северной части области (Мурманской г. и Карреспублики) выражается запасами в среднем 20 т. с. на десятине лучших, т. н. «товарных» насаждений и 5—10 т. с. в участках худшего роста, т. е. в «нетоварных насаждениях». В южной части области средний запас на десятине спелых насаждений можно считать в 25 т. с., причем на лучших почвах запас может доходить до 50 т. с. на десятине. Средний годичный прирост древесины на одной десятине, покрытой лесом площади, колеблется от 0,1 т. с. в Мурманской губ. и 0,2 т. с. в Олонецкой губ. до 0,3 в южной части области.

Одним из самых ярких показателей экономических условий лесного хозяйства является размер лесной площади, приходящейся на одного жителя. В этом отношении в пределах Области замечаются чрезвычайно резкие различия. В Мурманской губ. в некоторых районах на одного жителя приходится 267 дес. лесной площади. По мере того, как мы будем подвигаться от этого дикого безлюдного края к югу, будет уменьшаться и площадь лесов, приходящаяся на одного жителя. Так, в Повенецком уезде Олонецкой губ. на одного жителя приходится 55 дес. В Лодейнопольском и Вытегорском уездах Петроградской губ. — 11 дес., в Белозерском уезде Череповец-

кой губ. — 9 дес., в Кирилловском уезде — 5,5 дес., в Новгородской губ. — от 1,3 до 3,1 дес. Наконец, в наиболее населенных уездах Петроградской и Псковской губерний (например, в Петроградском и Псковском) на одного жителя приходится всего 0,24 дес. лесной площади.

Таким образом, в самых северных частях области соотношение между лесной площадью и населением выражается цифрами, оставляющими далеко позади даже такие лесистые страны, как Канаду, где на одного человека приходится по 41 десятина; наоборот, в южных районах Области леса на одного жителя приходится даже меньше, чем в таких густо населенных странах, как Германия (0,4 дес. на одного человека) и Франция (0,5 дес.).

Другим существенным признаком для характеристики экономических условий лесного хозяйства края является размер пользования древесиной с десятины удобной лесной почвы. Для освещения этого вопроса приходится пользоваться данными эксплуатации в довоенное время бывших казенных лесов, для которых имеются достаточно точные статистические материалы. Согласно этим материалам отпуск древесины с одной десятины лесной почвы составлял в 1913 году:

Губернии.	С одной десятины площади лесной почвы было продано и разрешено к отпуску:		
	Сырораств. леса.	Мертвого леса.	Всего.
Мурманская	около 4	около 1	около 5
Карреспублика	» 15	» 3	» 18
Новгородск. и Черепов.	50	8	58
Псковская	125	22	147
Петроградская	83	19	102

Приведенные в этой таблице данные показывают, прежде всего, насколько слабо эксплуатированы леса северной части Области по сравнению с более южными районами. Надо, однако, оговориться, что сравнительно высокий размер эксплуатации лесов Петроградской губ. относится к площади бывших казенных лесов в прежних границах губернии. Если же включить в расчет площади вновь присоединенных Лодейнопольского и Вытегорского уездов, результат должен был бы получиться иной. Однако, необходимых для такого исправления расчета данных пока не имеется.

Если сопоставить приведенные цифры отпуска древесины с приростом лесов, то окажется, что годичный отпуск в северной части Области был в 2—3 раза меньше того, что можно было бы рубить без истощения лесных запасов, используя только то, что дает годичный прирост лесов.

В Новгородской и Череповецкой губерниях отпуск приближался по своим размерам к среднему годичному приросту, а в Петроградской и особенно в Псковской губ. отпуск древесины значительно превышал прирост.

В этом факте находит себе очень яркое выражение то узко-фискальное направление, которым отличалось дореволюционное государственное лесное хозяйство. При этом, бывшее Лесное Ведомство шло по линии наименьшего сопротивления, сосредоточивая рубки там, где лес легко и быстро, без всяких усилий, можно было продать по наиболее высоким ценам и не прилагая никаких усилий к развитию эксплуатации менее доступных, хотя и очень богатых запасами древесины, лесных массивов.

Чтобы правильно оценить значение отмеченного выше факта чрезмерно напряженного использования бывших казенных лесов в наиболее населенных губерниях Области, надо принять во внимание, что в том же 1913 году осталось незапроданным в Псковской губ. 18⁰/₀ и в Петроградской губ. 17⁰/₀ из общего количества леса, предназначенного к отпуску. Очевидно, непроданным остался лес в наиболее глухих районах, а следовательно, рубка сосредоточивалась только в наиболее доступных для эксплуатации местах. Между тем, приведенные выше размеры отпуска леса относятся ко всей лесной площади губерний. Пережитый в годы гражданской войны и блокады топливного кризис привел к железной необходимости сосредоточить рубки в лесах, наиболее близко расположенных к железным дорогам и сплавным путям, что повлекло за собою чрезвычайное истощение запасов древесины в наиболее удобно расположенных в отношении транспорта дров лесных массивах.

Отсюда, как будто создается такое странное противоречие: с одной стороны несомненен факт колоссальных перерубов в целом ряде лесничеств, а с другой — Особая Комиссия при Сев.-Зап. Областном Экономическом Совете по выработке плана эксплуатации лесов Сев.-Зап. Области свидетельствует, что в губернском масштабе вопроса о перерубе лесных площадей не может возникнуть. Отмеченное кажущееся противоречие упомянутая Комиссия в своем докладе, по видимому, правильно объясняет тем, что на ряду с опустошительной

рубкой в 15-верстной полосе вдоль железных дорог и водных путей происходило «накопление в местах, отдаленных от путей транспорта леса, перестойных участков». Единственный выход из такого ненормального положения дела упомянутой Комиссия видит в перенесении рубок вглубь лесных массивов.

Что касается более лесистых и мало населенных северных районов Области, то там и в довоенное время оставалось непроданным в бывших казенных лесах до 60⁰/₀ всего количества леса, предназначавшегося к отпуску, несмотря на то, что самое назначение отпуска было много ниже действительной производительности лесов. В годы же революционного времени эксплуатация этих лесов сократилась до ничтожных размеров.

Переходя к общей оценке той роли, которую должны играть леса в народном хозяйстве Области мы должны прежде всего несколько осветить здесь соотношение между потребностями в древесине населения, промышленности, экспорта и продукции лесов Области, опираясь, главным образом, на материалы, собранные вышеупомянутой Комиссией для выработки плана эксплуатации лесов Сев.-Зап. Области.

Годичная потребность Области в древесине этой Комиссией исчислялась в следующих цифрах:

Население сельское	1.320.000 куб. саж.		
» городское	300.000	»	»
Водосвет и промышленность	700.000	»	»
Железные дороги и речной флот	600.000	»	»
Главные учреждения	300.000	»	»
Древообрабатывающая промышленность	395.000	»	»
Строит. и ремонтные нужды	50.000	»	»

И т о г о 3.665.000 куб. саж.

При определении потребности в древесине сельского населения количество сельских жителей в Области принято в 4.008.000 душ, а норма потребления на один двор (в среднем 6 душ) — 2 куб. саж. Число городских жителей в Области было принято в 1.189.000 душ и потребность в древесине $\frac{1}{4}$ куб. саж. на человека.

Ежегодный прирост древесины на всей лесной площади Области Комиссией исчислен в 3.533.000 куб. саж. Отсюда казалось бы можно заключить, что годового прироста не хватит даже на покрытие текущих потребностей Области в древесине, не говоря уже о предстоящем развертывании промышленности и о развитии экспорта.

Однако, здесь необходимо принять во внимание следующие весьма существенные поправки. С одной стороны, потребности водосвета, промышленности, железных дорог и речного флота в топливе при восстановлении народного хозяйства будут покрываться не за счет дров, а за счет каменного угля и нефти, что освобождает для экспорта и развития деревообрабатывающей промышленности более 1.000.000 куб. саж. древесины. С другой стороны, расчет годичного отпуска только по среднему приросту не является в лесном хозяйстве окончательным мерилom отпуска. Здесь должен быть принят во внимание целый ряд других очень важных обстоятельств и, в первую очередь, возрастной состав насаждений. Наличие же большого количества перестойных участков леса в мало эксплуатировавшихся до сего времени лесных массивах может дать известные основания для усиления отпусков древесины в ближайшие годы при условии, если будут найдены пути и способы к скорейшему приведению в полную известность всех лесов области.

Но, во всяком случае, приведенные расчеты, произведенные авторитетной Комиссией ясно свидетельствуют о том, что вопрос о размерах лесных богатств Области и возможных перспектив эксплуатации этих же богатств представляет весьма сложную и трудную народнохозяйственную проблему, которая далеко не решается имеющимися подсчетами кажущихся необъятными лесных площадей.

Полезно при этом напомнить здесь, что в Швеции потребление древесины в самой стране определяется в 120 куб. футов на одного жителя в среднем. Если исходить из такой нормы, потребность области, не включая сюда экспорт, составила бы 2.598.500 куб. саж. древесины в год, откуда избыток прироста для экспорта определяется опять таки в 1.000.000 куб. саж.

Словом, как ни считать, мы должны прийти к выводу, что говорить о неизмеримых лесных богатствах было бы неосторожно. Напротив, все свидетельствует о том, что к богатствам этим надо подходить с очень осторожным расчетом, если, конечно, думать не только о нынешнем дне, но и о будущем народном хозяйстве.

Следует осветить здесь несколько подробнее вопрос о размерах тех запросов, которые предъявляет к лесному хозяйству Области деревообрабатывающая промышленность. Лесопильных заводов в Области числится 241 с 351 рамой, причем к 1922 году 118 заводов с 189 рамами работали, а 123 завода с 162 рамами числились неработающими. Разбивая все лесопильные заводы на 7 групп, Комиссия для выработки плана эксплуатации лесов Области дает следующие сопот-

ставления количества потребных для этих заводов бревен с количеством, возможным к получению:

Название групп заводов.	Количество потребных бревен.	Количество, возможное к получению.
1. Петроградская . . .	958.000	576.000
2. Вытегорско-Ковж. . .	863.600	1.158.000
3. Приладожская . . .	46.080	См. Петр. группу.
4. Череповецкая . . .	218.300	120.000
5. Петрозаводская . . .	215.140	567.000
6. Новгородская . . .	482.600	150.000
7. Псковская . . .	452.400	61.000
Итого . . .	3.236.120	2.632.000

В нашу задачу не может входить здесь рассмотрение и критика тех оснований, на которых построены приведенные в таблице исчисления. Помещенные в эту таблицу цифры нам нужны только для наметки тех выводов, которые должны быть сделаны при организации лесного хозяйства Области под углом зрения интересов лесопильной промышленности. В этом отношении должно остановить на себе особое внимание лесного хозяина полное отсутствие соответствия между потребностью различных групп заводов в пиловочной древесине и возможностью удовлетворения этой потребности. В то время, как в Псковской г. потребность не покрывается даже в седьмой части, в Петрозаводской группе количество бревен, возможное к получению, превышает потребность на 164⁰/₁₀₀. Ясно отсюда, что в центрах развития лесопильной промышленности должны произойти сильные перемещения, и если в этот процесс перестройки фронта лесной промышленности должна быть внесена планомерность, то к организации лесного хозяйства будут предъявлены весьма серьезные требования в смысле получения достаточно точных расчетов, необходимых для обоснования рационального плана развертывания лесной промышленности.

В кубатуре потребность лесопильных заводов к 1922 году определялась в 265.000 куб. сажень. Потребность всех других видов деревообрабатывающей промышленности: бумажных и фанерных заводов, спичечного производства, верфей, вагоностроительных заводов, кустарных промыслов и проч. исчислялась всего в 130.000 куб. саж., что составляет только 33⁰/₁₀₀ от потребности в древесине всей лесной промышленности Области.

Но не надо забывать, что лесное хозяйство менее, чем всякая другая отрасль народного хозяйства, может исходить в построении своих планов только из учета потребностей данного дня. По самой

сущности своего хозяйственного объекта, лесное хозяйство должно оперировать с оборотами, исчисляющимися многими десятками лет, а поэтому вне предвидения, хотя бы самого грубого, дальнейшего хода эволюции тесно связанных с лесным хозяйством отраслей промышленности, не может быть построен сколько-нибудь рациональный план лесного хозяйства в областном масштабе.

Подходя под этим углом зрения к вопросу, мы не должны закрывать глаза на наблюдающееся ныне всюду в мировом хозяйстве колоссальное увеличение использования древесины для целей бумажного производства. По данным проф. Жеребова потребление балансов в Соединенных Штатах С. А. и в Канаде достигло ныне 0,06 куб. саж. на человека. При такой норме потребления потребовалось бы для самой Области, не говоря уже об экспорте балансов, 312.000 куб. саж., да кроме того 885.000 куб. саж. дров для целлюлозной промышленности.

Конечно, если принять во внимание, что в России потребление бумаги на одного человека до войны и революции было в 11 раз меньше, чем в Англии, и в 9 раз меньше, чем в Германии, может показаться преждевременным говорить о таких цифрах потребления древесины в бумажном производстве у нас. Но нельзя в то же время забывать, что просвещение широких народных масс революция сделала лозунгом дня, что для народного хозяйства должно дать сильнейший импульс для изыскания путей к удостоверению нарождающейся огромной потребности в бумаге.

Лесное хозяйство не может остаться в стороне от этого движения. По образному выражению профессора Жеребова «мировая культурная борьба сводится к тому, чтобы готовить новую диспозицию. Если в настоящем мы строили и строим наше хозяйство на пиловочный материал, то для будущего мы должны его строить на непиловочный материал».

Этот непиловочный материал прежде всего будет представлен огромными количествами балансов. Но этим далеко не исчерпывается все значение намечающегося ныне сдвига лесной промышленности. Фанерное производство у нас даже в дореволюционное время обнаруживало признаки чрезвычайно энергичного роста. Фанера становится очень серьезным конкурентом пильному лесу не только как упаковочный материал, но и в целом ряде строительных работ при устройстве переборок, внутренних перекрытий и т. п. Поставлен уже на очередь вопрос об использовании фанеры для целей строительства барачов и других легких сооружений временного типа.

При намечающихся, таким образом, широких перспективах развития фанерной промышленности могут оказаться весьма ценными для

народного хозяйства такие породы которые ныне считаются малоценными, а, подчас, и вовсе сорными. В частности осина, занимающая весьма обширные площади на местах бывших сплошных вырубок в хвойных лесах южной части Области может оказаться весьма ценной для лесоперерабатывающей промышленности породой. Между тем современная лесная техника видит одну из главных своих задач в изыскании способов уничтожения этой породы на лесосеках. Если же учитывать намечающиеся тенденции в развитии лесопромышленности, придется, быть может, обратить внимание в другую сторону и изыскивать средства выращивать здоровую осину семенного происхождения взамен преобладающей ныне в лесах Области порослевой осины, почти сплошь пораженной сердцевинной гнилью.

Мы остановились здесь на этом частном примере только для того, чтобы иллюстрировать ту мысль, что для правильного построения планов государственного лесного хозяйства необходимо учитывать не только современное состояние и запросы лесной промышленности, но и динамику этой промышленности. Вне такого учета планы государственного лесного хозяйства могут очень скоро оказаться несогласованными с запросами народного хозяйства к лесам Области.

В отношении обеспеченности области железнодорожными путями наблюдается весьма резкое различие между северной частью Области, где имеется только одна—Мурманская ж. д., и южной частью, относительно весьма богатой железнодорожными путями (Октябрьская, Северо-Западная, Северная, М.-В. Рыбинская ж. д., Мга—Волхов—Рыбинск и Петроград—Орел). Несмотря на то, что водные пути транспорта леса играют доминирующую роль, все же указанное обстоятельство обуславливает весьма существенные различия в экономической обстановке лесного хозяйства в северной и южной частях Области.

По направлению сплава леса возможно наметить в общих чертах следующие районы:

1) Кольско-Кемский район со сплавом к Ледовитому океану и к западным портам Белого моря и только частью в Финляндию. Это район исключительно экспортного значения. В него войдет Мурманская губерния и северная часть Карреспублики. Общая площадь лесов *) этого района может быть определена приблизительно 6.300.000 десятин, что составляет 34% всех лесов Области.

2) Петроградско-Балтийский район, охватывающий огромную территорию—большую (южную) часть Карреспублики, большую часть Петроградской губ., почти всю Новгородскую губ. и часть Череповецкой и Псковской губ и включающий в себя около 9.300.000 десятин

*) Здесь, как и в последующих цифрах, показана только удобная лесная площадь.

лесов, что составляет 50⁰/₀ всех лесов Области. Весь этот обширный район по сплаву леса тяготеет к Петрограду.

3) Чудско-Лужский район, охватывающий Гдовский, Кингисеппский и Лужский уезды Петроградской губернии и тяготеющий к сплавным рекам, впадающим в Финский залив. Площадь лесов этого небольшого района составляет около 900.000 десятин, т. е. около 5⁰/₀ всех лесов Области.

4) Псковский район (Псковский, Новоржевский, Островский, Порховский уезды Псковской губ.), тяготеющий к Пскову. В этом районе всего около 300.000 десятин, т. е. около 1,5⁰/₀ всех лесов Области.

5) Западно-Двинский (Торопецкий и Великолуцкий уезды Псковской губ.) с тяготением по сплаву к Западной Двине, охватывающий около 400.000 десятин лесной площади, т. е. 2⁰/₀ всех лесов Области.

6) Район оз. Воже (часть Кирилловского уезда Череповецкой г.), тяготеющий по сплаву к реке Онеге, охватывающий площадь лесов около 500.000 десятин, т. е. около 2,5⁰/₀ всех лесов Области.

7) Волжский район (Устюжинский и Череповецкий уезды Череповецкой губ.), — со сплавом на Волгу, охватывающий около 1.000.000 десятин лесной площади, что составляет около 5⁰/₀ всех лесов Области.

Перечисленные выше 7 районов намечены исключительно по признаку транспортного тяготения. Выделение достаточно однородных во всех своих частях лесоэкономических районов с принятием во внимание других важнейших лесохозяйственных признаков—эта большая и сложная работа, стоящая на очереди. Имеющиеся уже попытки в этом направлении не привели пока к достаточно определенным результатам, что видно уже из того, что намечаемые различными исследователями сетки для районирования оказываются весьма несходными между собой. Достаточно твердо обоснованные лесоэкономические районы в Области возможно будет установить только после того, как будут проведены лесоустроительные работы на всей территории Области, хотя бы по той облегченной, упрощенной программе, которая далее излагается.

Приведем, наконец, некоторые данные, относящиеся к доходности, которая может быть получена от всех лесов Области в ближайшие годы. «В объяснительной записке к приходо-расходной смете по лесному хозяйству и управлению в Северо-Западной Области на 1923—24 операционный год» валовая доходность от всех лесов Области на этот год исчисляется в 13.000.000 зол. руб., что составляет около 70 коп. золотом на десятину удобной лесной почвы. Чтобы

судить о том, в какой степени возможно рассчитывать в дальнейшем на увеличение доходности лесов Области при разворачивании их эксплуатации, следует иметь в виду, что в довоенное время средняя валовая доходность бывших казенных лесов по Петроградской губернии доходила до 4 р. с десятины удобной лесной почвы, а по Псковской губ. до 4 р. 50 к., причем в отдельных лесничествах валовая доходность доходила до 10—15 руб. с десятины. Необходимо при этом отметить наблюдавшийся до войны чрезвычайно быстрый рост доходности. Так, за 5-летний период времени с 1907 по 1911 год в Петроградской г. доходность повысилась на 35⁰/₀, а в Псковской на 75⁰/₀. Отсюда можно заключить, что леса Северо-Западной Области таят в себе очень широкие возможности даже с чисто финансовой точки зрения.

II.

Ближайшие задачи лесоустройства в Сев.-Зап. Области.

Не может подлежать никакому сомнению, что первоочередной самой неотложной задачей лесоустройства является приведение в известность самого объекта лесного хозяйства, т. е. размеров лесных площадей, имеющих на них запасов древесины и продукции лесов Области, варьирующей в пределах Области чрезвычайно сильно в зависимости от целого ряда условий.

Прежде, чем намечать в этом направлении программу предстоящих работ по лесоустройству, необходимо рассмотреть, какими относящимися сюда материалами располагает лесное хозяйство Области к настоящему моменту.

Более или менее достоверные сведения о том, какие материалы сохранились от прежнего лесоустройства, имеются только по 3 южным губерниям Области: Петроградской, Новгородской и Череповецкой. Оказывается, что в этих 3 губерниях приблизительно для 40⁰/₀ всех лесов не имеется никаких лесоустроительных отчетов, хотя бы самых упрощенных. По Псковской губ., повидимому, еще бóльший процент лесов представляет полную неизвестность. Точных данных по этой губернии у нас, к сожалению, не имеется.

К этому надо добавить, что и те лесоустроительные отчеты, которые сохранились полностью во многих случаях, представляют весьма сомнительную ценность. Прежде всего, отчеты, составленные до 1907 года, а тем более до 1900 года, являются, конечно, слишком устаревшими. Но даже и те отчеты, которые были составлены в период времени с 1908 по 1918 год, могут дать некоторые придержки только

для очень приблизительных лесохозяйственных расчетов, так как за время войны и революции были произведены значительные вырубki вне всякого плана хозяйства. Числящиеся в категории устроенных лесов бывшие частновладельческие дачи (до миллиона десятин) могут считаться устроенными весьма условно, имея в виду, что на эти задачи имеются в большинстве случаев только так называемые упрощенные планы хозяйства, представляющие собою нередко весьма сомнительные материалы.

Что касается других губерний Области, то в них не закончено еще приведение в известность сохранившихся лесоустроительных материалов. Но уже теперь выясняется, что значительная часть лесоустроительных отчетов по бывшим казенным лесам Мурманской губ. и Карреспублике, если не утеряна окончательно, то во всяком случае, не находится в руках лесного управления. До тех же пор, пока не будет окончательно установлено, что старые лесоустроительные отчеты исчезли бесследно, было бы нецелесообразно теперь же начинать совершенно заново лесоустроительные работы в обширных лесных массивах этих двух северных губерний Области.

Посмотрим теперь, какими силами и средствами располагает лесоустройство в северо-западной Области в настоящее время и что можно с этими силами сделать. К полевым работам в текущем году лесоустроительные работы были начаты с составом в 94 техника.

Если бы придерживаться методов лесоустройства, устанавливавшихся последней казенной лесоустроительной инструкцией (1914 года), надо было бы считать, что в пределах четырех южных губерний Области (Петроградской, Псковской, Новгородской и Череповецкой) где разряд устройства принимался обычно II-ой или III-ий, средняя производительность одного техника составила бы 8 тысяч дес. в полный полевой период, что на всех 94 техников Области дало бы 752 тысячи дес. Общая площадь лесов этих южных четырех губерний равняется 11.682 тысячи дес. Если бы сосредоточить здесь все лесоустроительные силы Области, не начиная пока никаких работ в Карреспублике и в Мурманской губернии, можно было бы закончить работы в 15 лет.

Правда, в эту цифру надо внести поправку, принимая во внимание, что в рассматриваемых четырех губерниях для 144 тысяч дес. бывших казенных и удельных лесов имеются старые лесоустроительные отчеты, которые могут быть в большей или меньшей степени использованы. Однако эта поправка будет равна не более как одному году, то-есть получим вместо 15 — 14 лет. Наличие же обследованных в 1919-22 г. г. 2.837 тысяч десятин лесов по упрощенным программам не может быть при данных расчетах принимаема во внимание,

так как, если бы мы поставили требование к лесоустройству применительно к III разряду лесоустроительной инструкции 1914 года, все лесоустроительные работы на этой площади должны были бы производиться заново.

Но не говоря уже о том, что такой срок для приведения в известность лесов только одной южной части Области совершенно неприемлем в современной экономической обстановке—проведение работ по инструкции 1914 года даже с составом 94 техника было бы, все же, неосуществимо по недостатку средств.

Исходя из норм той же инструкции, надо было бы считать, что на всех 94 техниках потребовалось бы рабочих в количестве по крайней мере 12.000 рабочих дней на каждый месяц полевого периода, что составило бы расход около 6.000 товарных рублей в месяц на одних рабочих. Между тем на все лесоустройство в Северо-Западной Области отпускалось (и притом с сильным запаздыванием) до сего времени даже в периоде наибольшего разгара полевых работ не более 2000 товарн. рубл. Ясно, что мы имеем дело здесь с несоизмеримыми величинами.

Из всех произведенных выше расчетов ясно, что методы лесоустроительных работ довоенного времени совершенно не применимы в настоящих условиях.

Надо искать более упрощенных методов работы, дающих хотя бы и не столь точные результаты, но зато в более короткие сроки, и с меньшей затратой средств. На этот путь уже и встало лесоустройство в Северо-Западной Области, развертывая в первую очередь работы по обследованию лесов применительно к упрощенным «Правилам учета и описания бывших частновладельческих лесов» 1919 г.

Главнейшие особенности работ этого рода заключаются в следующем. В течение зимы технический персонал лесоустройства подготавливает выкопировки с планов лесных дач того района, в котором предполагаются ближайшим летом работы. При этом используются все плановые материалы, имеющиеся в соответствующих казначействах и архивах. Руководствуясь этими выкопировками, техник лесоустройства обходит в сопровождении одного рабочего границы каждой данной лесной дачи и затем пересекает дачу в нескольких направлениях по имеющимся дорогам, тропам, просекам и другим удобным для прохода линиям. Измеряя расстояния шагами, и определяя направление линий при помощи карманного компаса, техник составляет абрис и описание различных участков дачи. Рубка визиров и инструментальная съемка, столь замедляющие и удорожающие лесоустройство, совершенно исключаются. Только в том случае, если на дачу нет никаких плановых материалов, съемка границ производится буссолью через точку.

Таксационное описание составляется по крайне упрощенной форме. Отметок классов бонитета и добротности не производится. Категорий возраста и полноты принимается только по три: т. е. соответственно «молодой», «средне-возр.» и «спелый» и «густ.», «средн.» и «редк.». Никаких пробных площадей не закладывается и моделей не рубится. Обороты рубки, на установление которых требуется обычно весьма большая затрата времени и технических сил, даются готовые по районам.

При таком упрощенном методе работы удается довести норму производительности труда одного техника до 5 тысяч десятин в месяц, то есть до 30 тысяч десятин в шестимесячный полевой период, между тем, как при темпе работ, устанавливавшемся Инструкцией 1914 г. производительность труда одного техника при условиях работы, например, Псковской или Петроградской губ. в среднем колебалась от 6 до 8 тысяч десятин в полевой период.

По таким упрощенным методам в настоящее время развертываются работы, главным образом в южной части Области, где, при высокой напряженности сбыта леса, особенно настоятельной является необходимость дать в руки лесничим хотя бы самые грубые придержки для определения размера отпуска леса. Между тем здесь, как мы видим, около 40% всех лесов представляет собою в полном смысле слов *terra incognita*. Да и старые лесоустроительные отчеты могут дать придержки только после того, как будут приведены в известность площади внеплановых вырубок, произведенных за последние годы.

В северной же части Области, при условиях крайне экстенсивного хозяйства, лесничие могут пользоваться пока при своих расчетах отпуска леса частью прежними сметами, частью сохранившимися лесоустроительными отчетами. Но зато здесь выступают на первый план совсем другого рода лесоустроительные работы, которые должны поставить себе целью выявления тех лесных площадей, которые должны эксплуатироваться путем образования комиссии и вообще на условиях долгосрочных договоров. О характере этих работ мы будем говорить далее, сейчас укажем только, что лесоустроительные работы на севере возможно будет наладить только тогда, когда будет поставлено сколько нибудь нормальное финансирование лесохозяйства. Здесь дело не только в числе техников.

Предположим даже, что из 94 техников лесоустройства в Области 47 было бы переброшено на Север и все же мы натолкнулись бы при проведении работ здесь на непреодолимые препятствия.

В северной части Области обстановка работ такова, что без дорого стоящего экспедиционного снаряжения вести эти работы невозможно. Для переноски таборного имущества и провианта при мно-

годневных заходах в лес каждого техника должно сопровождать несколько рабочих, условия найма которых на севере много сложнее, чем на юге Области. Снабжение партий продовольствием требует больших средств, получаемых своевременно. Между тем, даже те скудные средства, которые ныне отпускаются на лесоустройство, поступают мелкими частями совершенно нерегулярно.

В суровых условиях северного леса могут хорошо ориентироваться только испытанные работники с большим стажем. Между тем невероятно низкая оплата труда в лесоустройстве создает условия, при которых опытные лесоустроители вынуждены служить и в „Хлебопродукте“ и по электрофикации, тогда как кадры техников лесоустройства заполняются преимущественно начинающими работниками, часто с недостаточной подготовкой и без стажа. Такие работники могут быть использованы с пользой для дела только в условиях постоянного руководства со стороны заведывающих партиями и в менее трудной обстановке работ в южной части Области.

В силу всех этих обстоятельств неизбежно приходится отодвигать лесоустроительные работы на севере до того момента, когда признано будет возможным и нужным обеспечить лесоустройство необходимыми средствами.

Описанные выше в кратких чертах работы по приведению в известность лесных площадей Области, хотя и дадут необходимые придержки для установления размера отпуска леса и отвода лесосек, однако не могут дать достаточно материала для обоснования лесохозяйственных мероприятий более широкого масштаба, например, для образования производственных единиц, для составления планов эксплуатации, особенно при создании поставленных на очередь дня комбинированных предприятий при выделении лесохозяйственных единиц для эксплуатации на условиях долгосрочных договоров и т. д. Для всех подобных целей необходимо более всестороннее и углубленное знание лесоэкономической обстановки хозяйства, каковое знание не может быть достигнуто при работах по упрощенным правилам 1919 года.

В виду этого, параллельно с работами по приведению в известность лесных площадей по правилам 1919 года, развертываются работы по лесоэкономическому обследованию Области по следующей программе:

Местные лесные рынки:

А. Населенные пункты городского и сельского типа, представляющие собой местный рынок для каждого данного лесничества. Число жителей в каждом из этих пунктов и количество дров и лесных материалов, получаемое населением этих пунктов из данного лесничества.

Количество древесины, потребляемой из дач данного лесничества различными государственными и общественными учреждениями, находящимися в районе лесничества.

Деревообрабатывающие заводы, тяготеющие к лесничеству. Местонахождение заводов, расстояние от лесничества, характеристика производства. Рынки сбыта вырабатываемых на заводе лесных товаров, производительность завода; количество древесины (по сортам), потребляемой заводом из данного лесничества.

Деревообрабатывающие кустарные промыслы в районе, тяготеющем к лесничеству. Местонахождение промыслов; количество занятых в них рабочих; рынки сбыта изделий. Количество древесины (по сортам), получаемой кустарными промыслами из данного лесничества. Цены на лесные материалы и дрова на местных лесных рынках.

II. Отдаленные лесные рынки. Наименование рынков и расстояние их от данной дачи. Пути транспорта к отдаленным рынкам. Сортименты древесины, требуемые данным рынком в отношении размеров и технических качеств древесины. Масса деловой и дровяной древесины, получаемая каждым из отдаленных рынков из данного лесничества.

III. Общая масса древесины фактически отпускаемой из данного лесничества по перечисленным выше категориям потребителей.

IV. Степень обеспеченности лесных заготовок в районе лесничества рабочими силами. Если обнаруживается недостаток в рабочих лесозаготовителях в районе лесничества, откуда и какими путями восполняется этот недостаток. Размер заработной платы при различных лесозаготовительных операциях одного рабочего, с лошадьё; особая оплата труда на работах по сплаву леса. Количество рабочих лошадей, имеющихся в районе лесничества.

V. Стоимость заготовки бревен и дров в районе данного лесничества. В виду быстро изменяющихся условий оплаты труда, определяется не только стоимость работ, выраженная в дензнаках или в оплате натурой, но и количество рабочих дней, требующееся для заготовки того или другого сортимента или об'емной единицы дров. Это проводится и по отношению перечисляемых далее других работ — по транспорту леса.

VI. Стоимость гужевой возки бревен и дров в районе лесничества в зависимости от расстояний, размеров, сортиментов, древесных пород и пр.

VII. Железнодорожный транспорт до пунктов назначения лесных материалов и дров, отправляемых из данного лесничества. Среднее расстояние гужевой возки до данной железной дороги. Расстояние по железной дороге до пункта назначения. Стоимость погрузки бревен и дров; аренда складов и другие элементы стоимости железнодорожного транспорта.

VIII. Пути сплава леса из дач данного лесничества. К каким сплавным путям тяготеет каждая из дач лесничества. Расстояние гужевой возки до реки. Характеристика сплава в различных частях всего пути, проходимого сплавляемым лесом. Молевой сплав. Плотовый сплав; транспорт в судах. Продолжительность сплава. Пропускная способность рек. Встречающиеся затруднения при сплаве: быстрый сток весенних вод, пороги, мели и проч. Стоимость молевого сплава по рекам, по которым сплавляется лес из данного лесничества. Стоимость погрузки дров и транспорта их в судах. Различные элементы этой стоимости. Стоимость сплава бревен в плотах по различным элементам этого сплава.

По изложенной выше программе лесозкономические обследования производятся в настоящее время пока только в Петроградской губернии. Распространять их сразу же на всю территорию Области пока не представляется возможным по следующим соображениям: во-первых, при чрезвычайно скудном бюджете лесоустройства средств не нашлось бы для постановки работ в таком широком масштабе. Во-вторых, дело это является настолько новым, что никаких готовых образцов не имеется. План работ и мельчайшие детали технического выполнения приходится разрабатывать исключительно силами лесоустроительной организации Северо-Западной Области, ибо здесь производится первый опыт постановки подобной работы. Нигде в России таких работ до сего времени еще не производилось. Осторожность поэтому требовала ограничить пока работы пределами одной губернии с тем, чтобы по результатам этого опыта судить о том, насколько удовлетворительно разработана программа работ, какие усовершенствования должны быть внесены в технику выполнения и т. д. Только после такой проверки на опыте возможно будет развернуть работы по лесозкономическому обследованию по всей Области.

Первоначально намечавшимся планом работ по лесозкономическому обследованию Петроградской губ. предполагалось, что эти обследования будут произведены текущим летом на местах силами особой таксационной партии. Однако, вскоре же выяснилось, что при тех условиях оплаты труда, в какие теперь поставлены техники лесоустройства, невозможно найти кадра работников высшей квалификации, что является безусловным требованием по отношению к такой ответственной работе. С другой стороны, лесоустройство не располагает средствами на раз'езды для техников этой партии, имея в виду, что раз'езды были бы очень значительны. Поэтому, пришлось остановиться на анкетном способе обследования, пользуясь силами лесничеств и уездных инспекторов лесов. Проект анкет был разработан силами лесоустройства, подвергся затем рассмотрению в особой Комиссии и на-

конец был обсужден и одобрен на с'езде инспекторов лесов Петроградской губернии. Общее число анкет—26. Общее число поставленных в них вопросов превышает 300. Все анкеты и Инструкция к ним отпечатаны и разосланы лесничим. Срок для заполнения анкет в виду сложности работ установлен 3-х месячный, но обработку их предполагается закончить также в 3 месяца, в соответствии с чем полный отчет об этих работах ожидается к весне 1924 года.

Начатые пока в очень скромном размере работы по лесоэкономическим обследованиям должны быть поставлены в 1924 г. на более широком базисе, если только будет благополучно доведен до конца начатый опыт.

Судьба этого опыта будет всецело зависеть от того, как отнесутся лесничие и инспектора лесов Петроградской губ. к возложенной на них чрезвычайно сложной и ответственной работе по заполнению анкет. Ибо они призваны дать тот основной исходный материал, на котором потом будут базироваться выводы по экономике лесного хозяйства губернии. Будут эти материалы отвечать действительности, будут достоверны и полученные из них конечные результаты. Но судя по тому, как серьезно и вдумчиво отнеслись к своей задаче инспектора лесов, при обсуждении программ лесоэкономических исследований, судя по той активности, которая была проявлена ими при выработке даже самых мельчайших технических деталей анкет, мы имеем основания надеяться, что, именно, в Петроградской губернии имеются силы, с которыми можно предпринять первый смелый опыт искания новых подходов к организации государственного лесного хозяйства.

Скептики (а когда и где их не было) говорят, что лесничие ограничатся канцелярской отпиской на анкетах. Но мы полагаем, что тип канцеляриста-лесничего должен отойти в прошлое. Лесничий же хозяин не может не отнестись с полным вниманием к делу всестороннего освещения экономических условий лесного хозяйства в своем лесничестве. Ибо вне знания этих условий лесничий, быть может, сумеет успешно выписать лесорубочный билет, составить «исходящую» или протокол; но отнюдь не сможет взять инициативу ведения хозяйства в свои руки в такой необычайно сложной экономической обстановке, в которой приходится теперь строить лесное хозяйство.

Инициаторы предпринятой новой большой работы смотрят на нее, как на коллективный труд и, если суждено будет увидеть свет лесоэкономическому справочнику по Петроградской губ., который должен появиться в результате всех рассматриваемых работ, на первой странице этого справочника будут перечислены все те, хотя бы рядовые лесные работники Петроградской губ., только благодаря усилиям которых может увидеть свет проектируемый справочник.

Как было сказано выше лесоустроительные работы, производимые применительно к упрощенным правилам 1919 года, могут дать необходимые придержки для установления размера и порядка рубки и для проведения других очередных лесохозяйственных работ и мероприятий.

В условиях дореволюционного лесного хозяйства, пожалуй, этим можно было бы и ограничиться на срок по крайней мере до 10 лет (ревизионный период). Однако, в настоящее время государство стало обладателем не только всего лесного фонда, но и других естественных производительных сил страны, когда на место стихийного анархического роста промышленности ставится целью планомерное ее развитие, существенным образом меняются и цели государственного лесоустройства. Бывшее казенное лесное хозяйство велось таким образом, что каждая отдельная лесная дача рассматривалась как самодовлеющая хозяйственная единица, в которой лесохозяйственные мероприятия устанавливались вне связи даже с соседними лесными массивами, не говоря уже о лесах целой области или государства. О связи лесного хозяйства с лесной промышленностью, а тем более с другими отраслями промышленности, так или иначе соприкасающимися с лесом, не могло быть и речи. Правда, в § 1 Лесоустроительной Инструкции 1914 года упоминается о „возможно всестороннем и полном удовлетворении нужд в лесе и лесных материалах промышленности и торговли», но фактически лесная промышленность развивалась сама по себе, лесное хозяйство строилось само по себе и между этими двумя отраслями народного хозяйства скорее наблюдалась глухая борьба, чем согласованная работа, в достижении общегосударственных целей. Об учете же роли леса в общем хозяйственном комплексе различных лесоэкономических районов и о вытекающих из этого учета следствиях для организации лесного хозяйства не могло быть и речи. Лучшее доказательство этого положения приведено выше во вводной части настоящего доклада, где было вскрыто полное несоответствие между числом лесопильных заводов и возможностью удовлетворения их пиловочным лесом в различных районах области. Очевидно заводы строились вне всякого государственного плана, преследуя нередко только спекулятивные цели, ничего общего не имеющие с задачами здорового развития народного хозяйства.

В настоящих условиях народного хозяйства становится первоочередной задачей государственного лесоустройства выявление тех возможностей, которые открывает эксплуатация лесов для развития различных видов промышленности в тех или других районах области. В самую организацию лесоустроительных работ должны быть внесены существенные изменения с тем, чтобы лесоустройство охватывало одновременно целые комплексы лесных дач, применительно или к отдельным производственным единицам или даже к группам их, объединяемым в

достаточно однородные в различных своих частях лесоэкономические районы.

Для грубых предварительных расчетов в этом направлении могут дать необходимый материал производящиеся ныне выше описанные работы по описанию лесов по Правилам 1919 г. и по лесоэкономическим обследованиям. Программа этих последних, как можно видеть из предшествующего, хотя и краткого изложения ее, построена с расчетом на то, чтобы по собранным материалам отпуски и расходы древесины различными категориями потребителей по каждому лесничеству, возможно было выяснить, какая часть отпускаемого леса потребляется местным населением и местными учреждениями, какая часть поступает на местные деревообрабатывающие заводы и кустарные промыслы и, наконец, какая часть идет на более отдаленные рынки. Так как подобный учет будет произведен не только суммарно в общей кубатуре древесины, но отдельно по древесным породам и различным сортаментам и сортам древесины можно составить себе совершенно отчетливую картину того, что может дать каждое лесничество Области, как для нужд местного населения, так и для местной промышленности и для более отдаленных рынков и для экспорта.

Далее, лесоэкономические обследования дадут возможность подсчитать, сколько каких материалов идет из каждого лесничества по различным железнодорожным и водным путям, а соответствующее суммирование итога по группам лесничеств позволит вычислить, сколько может собрать лесных материалов разных сортов и дров каждая данная река или железная дорога из всех тяготеющих к ней лесничеств. Дальнейшее суммирование должно быть произведено по целым системам рек и узлам железных дорог, при чем в первую очередь, конечно, должны быть произведены подсчеты по тем районам, которые были намечены в вводной части доклада по признаку тяготения лесов к главнейшим путям водного транспорта.

Произведенные таким образом подсчеты дадут первое основание для выделения лесоэкономических районов и укажут те пределы, в которых можно мыслить развитие различных видов деревообрабатывающей, а затем и всякой другой, связанной с лесом, промышленности по этим районам.

После такой предварительной наметки начнется более углубленная разработка тех же лесоэкономических материалов в целях выяснения себестоимости различных сортов делового и дровяного леса как в пределах каждого данного лесничества, так и за пределами его в различных пунктах, в которые идет лес из этого лесничества. Собираемые при лесоэкономических обследованиях довольно детальные данные о различных элементах стоимости заготовки леса, его гужевого, железно-дорож-

ного и водного транспорта, в связи с данными о степени обеспеченности рабочей силой лесозаготовок в различных лесничествах дадут возможность выяснить, насколько целесообразна отправка леса в необработанном виде на отдаленные рынки и насколько более выгодно создать новые центры деревообрабатывающей промышленности. Далее возможно выяснить, в какой мере могут быть обеспечены соответствующими сортами древесины различные виды деревообрабатывающей промышленности в этих новых центрах.

Помимо деревообрабатывающей промышленности, работающей как на внутренний рынок, так и на экспорт, лесоустройство должно учесть те количества древесины, которые могут дать леса Области для других видов промышленности, связанных с лесом, напр., для металлургии. По отношению к этим другим видам промышленности лесоустройство, в сфере своей компетенции, может только сказать, что в таких-то и таких-то районах может быть, за удовлетворением потребностей населения, транспорта, деревообрабатывающей промышленности такое-то и такое-то количество древесины для возможных других целей. На основании этих данных Областное Экономическое Собрание может проектировать комбинированные предприятия, так или иначе связанные с лесным хозяйством. Необходимо только, чтобы представители лесоустройства принимали активное участие в обсуждении вопросов подобного рода, имея в виду, что успех комбинированных предприятий будет в значительной мере зависеть от того, как будут построены планы лесного хозяйства в соответствующих лесных массивах.

Наконец, сводка всех лесозаготовочных материалов по Области позволит определить, сколько леса Область может дать для экспорта, как в круглом необработанном виде, так и в виде досок, фанеры и других продуктов деревообрабатывающей промышленности. Подсчет этот должен быть сделан как для настоящего момента в соответствии с современным состоянием лесозаготовочной промышленности к возможностям развития лесозаготовок, так и в предположении полного использования продукции лесов Области.

По совокупности всех изложенных выше обстоятельств в связи с другими экономическими факторами лесного хозяйства могут быть уже достаточно точно установлены лесозаготовочные районы, а в пределах этих последних — более мелкие производственные единицы.

Лесничества в современных их границах в очень малой степени могут быть признаны производственными единицами. При образовании этих лесничеств в свое время играли роль и юридические границы владений, и количество в канцеляриях лесничих входящих-исходящих бумаг, и протоколов о нарушениях лесного устава, и другие подобные признаки, не имеющие прямого отношения к производственным единицам. Устано-

вление этих последних возможно только в тесной связи с лесоустройством, располагающим всей совокупностью необходимых для сего лесо-экономических данных.

Производственные единицы могут быть рассчитаны или исключительно на удовлетворение древесиной местного населения или на работу одного или нескольких деревообрабатывающих заводов местного значения или на работу целого ряда заводов, расположенных в пунктах, удаленных от данного лесничества, или на такие крупные отдаленные рынки, как Петроград или, наконец, на экспорт круглого леса и т. д. При проектировании многих производственных единиц придется, конечно, считаться с комбинацией различных рынков сбыта леса, что делает эту работу еще более ответственной и сложной. При этом нельзя также упускать из вида, что построение границ лесничеств по принципам производственных единиц неизбежно повлечет за собою весьма существенные изменения в организации лесного управления, что также должно быть принято в свое время во внимание.

Как прямое следствие работы по лесоэкономическому районированию и по установлению производственных единиц явится выделение концессионных единиц и вообще лесных площадей, подлежащих эксплуатации на условиях долгосрочных договоров. Только на основе предварительного выполнения всех перечисленных выше работ можно будет с достаточной определенностью выяснить, для эксплуатации каких лесных площадей должны быть привлечены иностранные капиталы и на каких условиях должны быть сдаваемы концессии, чтобы получить от них наибольший народохозяйственный эффект.

К великому вреду для народного хозяйства республики, довольно распространенным в кругах, причастных к лесному хозяйству, является мнение, что лесные концессии и вообще участки долгосрочных договоров возможно запроектировать только на основании сохранившихся от дореволюционного времени материалов, не прибегая ни к каким дополнительным лесоэкономическим исследованиям. Предполагается, что вполне достаточно наметить на карте границы концессионных участков и приблизительно подсчитать площадь их и количество возможной к получению с этих участков древесины. Разбираться же в условиях эксплуатации леса, в смысле обеспечения лесозаготовок рабочей силой, в отношении удобства путей транспорта леса и т. д. — предоставляется самим предпринимателям, буде такие найдутся. Но это значит — отрицать факт, что в современной экономической жизни реклама является одним из могущественных средств борьбы за место на международных рынках. В такой экономически отсталой стране, как Россия, слишком часто мы сталкиваемся с жестоким недоразумением, в силу которого реклама отождествляется с недобросовестными приемами

торговли. Понимая же рекламу в том широком смысле, который при-
дается этому слову в более развитых в промышленном отношении
странах, мы должны признать, что со стороны руководителей русского
лесного хозяйства является большой ошибкой пренебрежение таким
сильным орудием, как реклама. Республика должна использовать и в
области лесного хозяйства в самой широкой мере все способы борьбы
за свое экономическое возрождение и в первую очередь все те сред-
ства, которые объединяются общим термином: реклама.

Надо приложить все усилия к тому, чтобы представители ино-
странного капитала и русских предпринимательских кругов были воз-
можно широко осведомлены о лесных богатствах Северо-Западной
Области и о тех промышленных перспективах, которые здесь откры-
ваются. Надо отпечатать и, притом, достаточно изящно, с картами,
диаграммами и т. п. ряд брошюр с описанием лесов Области в целом
и по районам и, наконец, даже по отдельным концессионным единицам.
В этих описаниях, кроме лесных площадей и запасов древесины на
них, надо привести данные о населении в районах этих лесных пло-
щадей, о количестве рабочих лошадей; дать описание (желательно с
фотографиями) сплавных рек, способов сплава по ним; наметить
удобные места для постройки заводов, для разбивки промышленных
поселков, указов, где можно расчистить участки под сельско-хозяй-
ственную культуру, какие имеются сенокосы и сколько с этих сенокос-
сов можно получить сена; указать, какие еще имеются природные бо-
гатства в концессионном участке в виде так называемого „белого
угля“, которого особенно много в северных районах С.-З. Области,
горных ископаемых и т. п. Само собою разумеется, что в соответ-
ствующих случаях лесоустроительная организация должна будет обра-
титься к помощи специалистов — инженеров-гидравликов и пр. Наконец,
надо привести примерные подсчеты тех капиталов, которые должны быть
вложены в предприятия различного типа, которые можно было бы поста-
вить на соответствующих лесных площадях и тех выгод, которые могли
бы быть получены от этих предприятий.

Было бы сплошным недоразумением думать, что подобные опи-
сания могли бы быть составлены по материалам, сохранившимся от
старых лесоустроительных отчетов. Должны быть произведены обследо-
вания соответствующих лесных площадей особыми лесоустроительными
партиями, составленными притом из первоклассных технических сил.

Кроме того, следовало бы устроить передвижные выставки-музеи
в тех крупных промышленных странах Запада, откуда естественнее
всего ожидать притока капиталов в лесную промышленность России.
Но для того, чтобы эти выставки не представляли кунсткамеры всяких
чудес природы, а говорили бы деловым техническим языком и в то

же время ярко и красочно о лесных богатствах Области и о перспективах их эксплуатации, надо, чтобы материалы для этих музеев собирались по строго продуманному плану достаточно подготовленными специалистами, которые могли бы наиболее полно охватить все стороны лесного хозяйства. Такими специалистами являются только наиболее опытные лесоустроители, которые и могли бы собирать необходимые для музеев материалы (фотографии, обмеры пробных площадей и модельных деревьев, образцы древесины и т. д.), попутно при производстве обследований тех или других лесных массивов.

Далее, чрезвычайно полезно было бы организовать ряд докладов о лесных богатствах Северо-Западной Области в Лондоне, Берлине и в других крупных промышленных центрах Запада. Но для того, чтобы эти доклады имели цену с точки зрения предпринимательских кругов Запада, они должны содержать в себе помимо повторения всем хорошо известной истины, что у нас очень много лесов, также ряд взятых из современной действительности данных, освещающих подходы к эксплуатации наших лесных богатств. А для того, чтобы получить эти данные, надо опять таки поставить работы по лесоэкономическому обследованию тех лесных массивов, которые могут служить объектами лесных концессий. Но, указывая на необходимость и срочность этих работ надо в то же время ясно и определенно заявить, что при тех грошовых средствах, которые отпускаются ныне на лесоустройство, эти работы поставить невозможно. Прежде всего эти работы требуют техников с большим стажем, которым надо платить не по 10 товарных рублей в месяц, как получают техники лесоустройства в настоящее время, а по 150 товарных рублей, применительно к тому уровню оплаты труда, который наблюдается хотя бы в лесных трестах по отношению к наиболее квалифицированным специалистам. Затем, эти техники должны быть поставлены в условия, обеспечивающие действительную возможность производства работ в тяжелых условиях лесистых малонаселенных районов, то есть снабжены средствами передвижения палатками и другим таборным имуществом, инструментами и, наконец, обеспечены достаточной рабочей силой.

Все это потребует больших затрат по сравнению с теми ничтожными средствами, которые, вообще, отпускаются на лесоустройство. Но, если намечаемые здесь работы по обследованию и описанию концессионных участков ускорят только на один год создание хотя-бы одной крупной лесной концессии в лесах Области, все затраты на снаряжение даже нескольких таксационных партий окупятся с лихвой.

В свое время был выброшен лозунг: учиться торговать у капиталистов. В отношении организации использования лесных богатств следовало бы нам учиться у Соединенных Штатов Северной Америки

и Канады, где Управление Лесами развивает такую напряженную деятельность для того, чтобы привлечь внимание капиталистических кругов к эксплуатации лесов, расположенных на отрогах скалистых гор и в других глухих малонаселенных местах ¹⁾).

Исследование лесных площадей применительно к Правилам 1919 года в связи с лесозакономическими обследованиями дадут такие материалы для наметания тех мероприятий, в области которых лесоустройство сталкивается с вопросами организации земельной площади или с землеустройством в широком смысле этого слова.

История колонизации Сибири дает немало ярких примеров, показывающих, как губительно отражается на судьбах лесного хозяйства несогласованность работ по лесоустройству и землеустройству. Узкая ведомственность, проявлявшаяся столь сильно в дореволюционное время в работах той или другой категории, должна быть в настоящее время решительным образом оставлена. Северная часть нашей Области является в полном смысле слова лесным царством. Нельзя поэтому допустить, чтобы планы колонизации разрабатывались здесь вне связи с лесоустройством. Нельзя упускать из вида, что лесное хозяйство в безлюдных и бездорожных районах Севера само чрезвычайно заинтересовано в развитии колонизации.

Располагая сведениями о лесных площадях с одной стороны, и полной лесозакономической характеристикой тех или иных лесных массивов—с другой стороны, лесоустройство могло бы, конечно, сказать какие площади безусловно должны быть оставлены под лесным хозяйством, как особенно ценные по тем перспективам, которые они открывают для развития лесной промышленности, и какие площади с пользой для лесного хозяйства могли бы быть отданы под колонизацию. Но здесь, однако, остается неосвещенной другая чрезвычайно важная сторона дела,—в какой мере представляется реально осуществимой колонизация на предназначенных для нее площадях.

В этом отношении должна быть достигнута полная согласованность действий обоих заинтересованных организаций—лесостроительной и землестроительной. В какие формы выльется организация совместной работы обоих ведомств,—говорить об этом пока преждевременно, поскольку не разрешен основной вопрос, найдет ли государство средства для развертывания лесостроительных работ в северной части Области.

¹⁾ См. книгу проф. М. Е. Ткаченко: „Леса, лесное хозяйство и деревообрабатывающая промышленность в С. А. Соединенных Штатах“.

Того же автора: „Задачи Лесной политики на Севере“, в сборнике „Сельское и лесное хозяйство Севера“ 1923 г.

Что касается организации лесных площадей, не подлежащих выделению в колонизационный фонд, то в настоящий момент первоочередной задачей в этом направлении является выделение лесов местного значения. Вполне удовлетворительно эта задача могла бы быть решена только после того, как будет произведено описание всех лесов и закончены лесоэкономические обследования, ибо только по совокупности этих материалов можно выяснить, какие лесные дачи в действительности должны служить исключительно только для удовлетворения потребностей местного населения в дровах и лесных материалах и за какими дачами и лесными массивами должно быть признано общегосударственное значение.

Принимая, однако, во внимание исключительную срочность, которая придана делу выделения лесных дач местного значения, работы по этому выделению не могут, конечно, ждать окончания лесоустроительных работ, производимых хотя бы по самым упрощенным методам и в самом спешном порядке. Выявление лесов местного значения производится и будет производиться, хотя бы и с большими погрешностями, независимо от хода лесоустроительных работ.

Тем не менее за лесоустройством остается большая задача внести сюда необходимые коррективы, которых жизнь несомненно потребует в ближайшие же годы, что должно явиться неизбежным следствием слишком спешного проведения работ по выделению лесов местного значения.

Все намечаемые выше ближайшие задачи лесоустройства исходят из одной основной предпосылки, что к детальным лесоустроительным работам возможно приступить только после того, как сделана хотя бы грубая наброска общего плана использования лесов Области в видах наилучшей организации народного хозяйства Области в целом.

Если ныне считается уже азбучной истиной, что в лесах Севера нечего и думать о правильном лесном хозяйстве вне решения вопроса о развитии колонизации, то не менее ясно и вытекающее отсюда следствие, что без увязки с колонизационными планами, немисливо сколько-нибудь целесообразно наметить лесохозяйственные единицы, в пределах которых будет вестись в дальнейшем лесоустройство. К сожалению эта простая истина у нас нередко забывалась, что приводило к бессмысленной растрате народных сил и денег *).

Далее, необходимо до начала детальных лесоустроительных работ произвести достаточно устойчивое разграничение лесов местного и общегосударственного значения, ибо принципы и организация лесо-

*) См. мою статью: О задачах лесного хозяйства в современной экономической обстановке. „Лесопир. и Топливо“ № 1 1923 г.

устройства в тех и других будут далеко неодинаковы. Затем должно быть определенно выяснено, какие леса будут эксплуатироваться на условиях долгосрочных договоров, ибо в этих лесах не только задачи организации хозяйства будут особые, но условия финансирования лесоустройства должны быть существенно иные, чем в прочих государственных лесах.

В неразрывной органической связи с перечисленными частными задачами стоит общая организационная задача — установление лесоэкономических районов.

Нельзя, наконец, упускать из вида, что недавно опубликованным Лесным Кодексом предусматривается передача лесных дач транспортным и промышленным предприятиям. Поскольку же будет целесообразно, в таком случае, приступать к детальному лесоустройству, если еще не выяснено, какие лесные дачи, кому и на каких основаниях будут переданы?

Только после того, как будут удовлетворительно разрешены все указанные выше вопросы областного масштаба, можно будет начать планомерное развертывание детальных лесоустроительных работ по лесоэкономическим районам и производственным единицам. Но для того, чтобы приступить к этим работам второго цикла, надо подготовить лесоустроительную инструкцию, что представляет чрезвычайно сложную задачу, ибо в современной экономической обстановке может идти речь не о частичной технической переработке лесоустроительной Инструкции 1914 года, а о коренной ее перестройке. Освещение вопроса о тех направлениях, в которых должна вестись эта перестройка, должно явиться особой темой для последующих статей о лесоустройстве в Северо-Западной Области.

С. Богословский.

Лесное районирование в Северо-Западной области.

Вопрос о лесном районировании России и, в частности, Северо-западной области, является, несомненно, одним из важнейших и первоочередных. С переходом лесов и лесной промышленности в ведение государства, представилась возможность подчинить лесное управление и лесную промышленность, в отдельных районах, определенному плану, сообразованному с особенностями этих районов. С другой стороны, возникает проблема согласованного лесоустройства в отношении комплексов лесных дач, объединенных более или менее одинаковыми усло-

ниями их эксплуатации и, в частности, сплава леса по определенным речным бассейнам. Наконец, деление территории на лесные производственные районы должно сыграть не последнюю роль при установлении лесных концессионных единиц, границы которых, главным образом на крайнем Севере, нередко будут совпадать с границами районов. Среди всех этих разнообразных факторов, дело лесного районирования окажется, однако, наиболее важным для эксплуатации лесов, что с очевидностью выясняется уже теперь при отводе лесным трестам более или менее обширных территорий, объединенных одвообразными условиями эксплуатации и, по преимуществу, условиями водного транспорта лесных материалов. Эти последние условия и были, главным образом, учтены при лесном районировании Северо-западной области, проект которого был составлен, при участии пишущего настоящие строки, для СЗ экономического Собрания.

В отношении каждого района были определены: площадь его территории, площадь лесов (с распределением их на леса б. казны и уделов и прочего б. владения), процент лесистости, площадь годичной рубки сплошнолесосечной и выборочной, средний запас на 1 дес. годовой лесосеки и выход главнейших лесных материалов (пиловочного, строевого и мелкого поделочного леса, пропсов, балансов и др.). Кроме того, для установления, насколько выход пиловочного леса в разных районах удовлетворяет потребности действующих лесопильных заводов, было указано их число, количество рам на заводах и годовая производительность последних.

В дальнейшем изложении мы приведем важнейшие из указанных данных в отношении всех установленных районов и подведем соответствующие итоги по всей Северо-западной Области.

Рассматриваемая область занимает обширную территорию в 447 тыс. кв. вер. (около 46.495 тыс. дес.), простирающуюся с юга на север почти на 3.000 вер. При таком громадном протяжении, область представляет крупнейшее разнообразие в смысле поверхности, климата, почв и, наконец, населенности. Северная ее оконечность находится за полярным кругом, лишена всякой древесной растительности и представляет почти пустыню в отношении населенности; южная часть расположена под 56° сев. шир., соприкасается с полосой средней России и, при значительной населенности, представляет все условия для развития сравнительно высокой сельскохозяйственной культуры. Большая часть территории области носит, бесспорно, характер лесного края и здесь значение лесного хозяйства, как фактора экономической жизни выдвигается на первый план.

Как уже было отмечено, водный транспорт леса имеет главнейшее значение в деле эксплуатации лесов области и, при крайне не-

значительном развитии и ней, в особенности в северной половине, железнодорожных путей, должен быть положен в основание лесного районирования края.

С этой точки зрения, вся область может быть разбита на три крупных бассейна: а) бассейн рек, впадающих в Северный Ледовитый океан и в Белое море; б) бассейн рек Балтийского моря и в) бассейн рек Каспийского моря. Общее число районов в области наметилось в количестве 32, в том числе 4 района в бассейне а, 22 района в бассейне б, остальные 6 районов в бассейне в, захватывающем также верхнюю часть Мариинской водной системы, соединяющей Волгу с Балтийским морем.

Общая территория, площадь лесов и средняя лесистость в группах а, б и в могут быть представлены такими цифрами:

	Общая территория	Общая площадь лесов	% лесистости
Д е с я т и в ы:			
Бассейн Северн. Ледов. океана и Белого моря	19.560.948	12.235.354	62 ⁰ / ₀
Бассейн Балтийского моря	19.979.061	8.201.512	41 ⁰ / ₀
Бассейн р. Волги и верхней части Мариинской системы	5.077.181	1.861.369	36 ⁰ / ₀
Итого . .	44.617.190 *)	22.298.235	50 ⁰ / ₀

Таким образом, средняя лесистость области составляет 50⁰/₀. Однако, цифру эту следует считать преувеличенной, ибо в упомянутом северном бассейне громадные пространства, а именно около 4,8 милл. дес. заняты тундрами и болотами. Если исключить эту площадь, то площадь лесной почвы области окажется равной, приблизительно, 17,5 милл. дес., а процент ее лесистости понизится до 40⁰/₀. Еще более резко—до 38⁰/₀— понизится лесистость самого северного района, что, впрочем, вполне понятно, ибо большая часть Кольского полуострова, входящего в его состав, находится под непродуктивными для лесного хозяйства тундрами и обширными болотами.

Обращаясь к самому краткому описанию районов, входящих в упомянутые три группы, остановимся, прежде всего, на бассейне рек Северного Ледовитого Океана и Белого моря. В состав этой группы входят районы — *Мурманский, Ковдско-Керетский, Кемский и Выпо-*

*) Без площади Ладожского и Онежского озер, занимающих около 1.878.320 д.

зерский. Мурманский район занимает всю Лапландию и по отдельным речным системам может быть подразделен на четыре достаточно обширных и самостоятельных подрайона — Кольский (по рекам Коле и Туломе, с притоками), Каңдалакшский, Умбский и Варзугский. Площадь лесной почвы в Кольском подрайоне равна, по весьма приблизительным исчислениям, 1.266.000 дес., а в остальных трех подрайонах, тяготеющих, по сплаву леса, к Белому морю, — 1.068.000 дес. Мурманский район представляет, безусловно, самый глухой во всей области. Обширные его пространства почти ненаселены, климат суров, период сплава краток, а потому условия заготовки здесь леса крайне трудны, тем более, что небольшое количество имеющегося здесь пиловочного леса разбросано, островками, на больших пространствах. Максимальное количество пиловочных бревен, которое может дать ежегодно Кольский подрайон, исчисляется в 175.000 шт., а в остальных трех подрайонах в 145.000 шт.

Следующий северный район — *Ковдско-Керетский*, расположенный по рекам Ковде и Керсти, имеет лесную площадь в 2.178 000 дес. Здесь леса уже значительно лучше, чем в предыдущем районе и ежегодная жатва может дать до 540.000 шт. пиловочных бревен. Немного меньше, по площади лесов, расположенный дальше на восток *Кемский* район. Площадь лесной почвы его достигает 1.983.000 дес., но, зато, леса здесь очень богаты пиловочным лесом, ежегодная рубка которого могла бы дать до 847.000 шт. бревен. Последний северный район *Выгозерский* разбивается, по сплаву леса, на два подрайона — *Сорокско-Выгозерский* — северный и *Сегозерский* — южный. Площадь удобной лесной почвы первого — 1.439.000 дес. и второго — 325 000 дес. Максимальный выход пиловочника в первом подрайоне достигает 410 тыс. шт. в год, а во втором — 125 тыс. шт., а во всем Выгозерском районе — 535.000 шт. Подводя итог приведенным данным, видим, что общее количество крупных, средних и мелких (до 4 вер. в верхнем срубе) пиловочных бревен, которое может быть вырублено в 4-х северных районах, составляет 2.242.000 шт. Это количество достаточно для действия почти 45 лесопильных рам, причем, в виду крайне ограниченного количества лесопильных заводов в упомянутой части С. З. области, здесь именно и возможно весьма значительное дальнейшее развитие лесопильной промышленности. В частности, в Выгозерском районе, где имеется довольно много ели, намечаются перспективы для целлюлезного или древесно-массивного производства. Сравнительно мало использованные лесные богатства края могут послужить объектом для развития здесь крупных лесных концессий с участием иностранного капитала.

В следующую — Балтийскую — группу входит, как отмечено выше, 22 района. Группа этих районов, общей площадью даже несколько

превышающая северную группу, включает территорию, представляющую самую жизненную часть Области. Орошающие эту территорию реки имеют три направления: к Ботническому заливу, Финскому и Рижскому заливам Балтийского моря. К Ботническому заливу тяготеет один район — *Ребольский*, имеющий сбыт леса на Финляндию; затем следует 20 районов, орошаемых реками, впадающими в Финский залив и, наконец, один район — *Торопецкий* (Псковской губ.) относится к бассейну р. Западной Двины, впадающей в Рижский залив вне пределов нынешней России. Площади этих районов, площадь их лесной почвы, % лесистости и количество пиловочных бревен (до 4 вер. в верхнем отрубе), могущее быть полученным, ежегодно, из лесов данной группы районов приведены в нижеследующей таблице:

НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНОВ.	Общая площадь райо- нов.	Площадь лесной почвы.	% лес- стости.	Максимальный возможный го- довой отпуск пиловочных бревен.
	Десятины.			
Ребольский	648.269	526.808	83	240.000
Сумский	796.022	615.087	77	240.000
Уницкий	849.583	566.694	62	300.000
Шуйский	591.938	318.127	55	80.000
Водлозерский	1.702.869	963.424	62	670.000
Оловецкий	554.076	268.261	60	110.000
Свирский	1.226.353	635.442	55	420.000
Пашеоятский	1.011.188	565.428	56	385.000
Сясьский	696.289	250.639	36	116.000
Волховский	1.209.732	459.447	38	145.000
Кобонский	168.070	65.493	39	12.000
Заневский	324.134	124.948	38	90.000
Петроградский	475.582	162.403	34	160.000
Балтийский прибрежный . .	253.028	124.217	48	81.000
Лужский	1.193.110	467.962	39	110.000
Плюссинский	650.116	233.617	36	78.000
Гдовский	296.400	84.155	28	27.000
Псковский	1.820.140	96.820	5	30.000
Шелонский	760.007	112.430	15	76.000
Ловатский	2.631.861	686.845	26	375.000
Мстиянский	1.710.248	730.774	43	250.000
Торопецкий	410.016	132.491	32	175.000
ИТОГО	19.979.061	8.201.512	41	4.180.000

Таким образом, лесопильная промышленность районов группы *в* может рассчитывать на получение из лесов группы ежегодно до 4.180 тыс. шт. пиловочных бревен. Это количество бревен почти точно совпадает с тем, которое составляет нынешнюю потребность 44 лесопильных заводов, снабженных 94 рамами, имеющихся в указанной части области. По сделанным подсчетам, количество это, при достаточной нагрузке заводов, выражалось цифрой в 4.179.500 шт. бревен. В общей сложности, с годичной лесосеки упомянутых 22 районов ныне получается, по смете, около 970 тыс. куб. саж. древесины, в том числе, кроме упомянутого пиловочного леса, до 67.000 куб. саж. строевого леса, 69.000 куб. саж. пропсов, 105.000 куб. саж. балансов и до 480.000 куб. саж. дров. Последние, таким образом, составляют 50% всего годового отпуска, и это количество могло бы быть еще повышено за счет уборки сухостойного и валежного леса, имеющегося в изобилии в большей части северных районов группы *б*.

В группу *в* входят 6 районов, поименованных в нижеприводимой таблице, составленной по типу предыдущей:

НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНОВ.	Общая площадь райо- нов.	Площадь лесной почвы.	% лес- ности.	Максимальный возможный го- довой отпуск пиловочных бревен.
	Десятины.			
Шлиньский	205.931	81.598	39	20.000
Мологский	1.054.591	283.013	27	215.000
Соминский	560.540	185.925	33	140.000
Судский	1.272.527	486.577	38	390.000
Ковжинский	1.036.122	615.555	59	600.000
Шекспинский	947.470	208.701	22	160.000
ИТОГО	5.077.181	1.861.369	36	1.525.000

Как видно из названий районов, весьма значительная часть их территории тяготеет, по сплаву леса, к Мариинской водной системе и стало быть, на Петроград. Другая же юго-восточная часть террито- рии районов группы *в* имеет сплав на Волгу. Кроме 1.525.000 шт.

пиловочных бревен (до 4 вер. верхнем отрубе), из упомянутых 6 районов может быть, ежегодно, получаемо около 42.000 куб. саж. строевого леса, до 35.000 куб. саж. пропсов, столько же балансов и 132.000 куб. саж. дров, а всего до 311 куб. саж. древесины. Семь существующих в районах лесопильных заводов, с 19 рамами, пред'являют ныне требование примерно на 1.175.000 шт. бревен в год и, таким образом, некоторое развитие лесопильной промышленности здесь возможно, при условии осуществления мелиораций на сплавных реках и проведения под'ездных путей вглубь лесных массивов.

Подводя общий итог пиловочному лесу, который, по приблизительным расчетам, может быть ежегодно вырубам в С.-З. Области, получаем цифру в 7.947.000 шт. бревен. За счет этого—наиболее ценного—материала должна существовать лесопильная промышленность Области и, кроме того, возможно ее дальнейшее развитие, главным образом, в группе районов *а*. Что касается других отраслей деревообрабатывающей промышленности, весьма слабо распространенных в пределах С.-З. Области, то для их возникновения и развития леса Области представляют широкие перспективы. Среди этих отраслей на первом плане должна быть поставлена целлюлозная, древесномассная и бумажная промышленность. Можно еще указать на производство спичечной соломки, сухую перегонку древесины лиственных пород, смолокурное и дегтярное производства, выделку катушек, производство фанеры и т. д. Вся лесозакономическая политика в С.-З. Области должна быть настойчиво направляема по пути развития указанных производств, с целью разработки годовой жатвы древесины на наиболее ценные конечные лесные продукты. Только таким способом возможно надеяться значительно повысить рентабельность лесов Области, находящуюся ныне на весьма низком уровне. Однако, проведение в жизнь этой политики неосуществимо без приложения к делу постройки деревообрабатывающих заводов и к различным лесным мелиорациям, крупных капиталов, которые приходится искать за границей. Поэтому-то выработка общего плана эксплуатации лесных богатств С.-З. Области, с выяснением, где и в какой форме и степени необходимо привлечение иностранного капитала для под'ема лесной промышленности, представляет важнейшую очередную задачу. Приведенная выше схема лесного районирования Области, базирующаяся на весьма примерных данных и расчетах, представляет лишь первый подход к разрешению указанной сложной задачи, к которому должны быть привлечены лучшие специалисты в области лесного хозяйства и лесной экономики, а также по сооружению и мелиорациям путей транспорта и деревообрабатывающих заводов.

В. Фаас.

To
HON. W. T. HORNADAY
steadfast lover and defender of the wild
life and my teacher in game protection
this little article is affectionately dedi-
cated.

Вильяму Хорнадею,
ревностному любителю и защит-
нику дикой природы и моему учителю
в деле охраны дичи, эта статья
искренне посвящается.

Охотничье хозяйство, его организация и экономические возможности.

Под названием охотничьего хозяйства следует понимать самостоятельную отрасль народного хозяйства, имеющую своей целью рациональное использование его живого охотничьего капитала в виде промыслово-охотничьей фауны, т. е. дичи и пушного зверя.

Народно-хозяйственное значение наших охотничьих богатств стало должным образом привлекать внимание правящих кругов и широких кругов охотящегося населения только в самое последнее время, и революция в этом отношении дала сильный толчок общественному сознанию. В довоенном государственном бюджете продукты охоты играли сравнительно очень небольшую роль и им уделялось очень немного внимания; кроме того, охотничий промысел затрагивал интересы населения наших окраин и вообще глухих мест и эти интересы не находили себе должного отражения в прессе. Революция, с ее разрухой на экономическом фронте, заставила внимательнее отнестись к вопросу и заново переоценить все наши естественные производительные силы и в том числе охотничьи богатства и скрывающиеся в них экономические возможности.

Живой охотничий капитал может иметь экономическое значение:

- 1) для всей нации—в данное время и в безгранично далеком будущем, как естественная производительная сила, как дар живой природы;
- 2) для бюджета государства, особенно в настоящий послереволюционный период, когда вопросы экспорта продуктов, без которых страна сама может обойтись,—играют особенно важную роль, создавая возможности для активного торгового баланса, и
- 3) для местного населения, особенно в отдаленных и глухих местностях, где пушнина и дичь служат товаром, за который население

получает нужные ему привозные продукты и который служит часто единственным почти источником его денежного дохода. Во многих местностях дичь также является добавочным пищевым продуктом, а шкурки используются для одежды.

Несмотря на свое абсолютное и относительное значение в экономике страны, охотничье хозяйство России оказалось в значительной степени спущенным: его живые запасы, хищнически использовавшиеся в течение долгого ряда лет, шли на убыль, и теперь особенно ярко чувствуется настоятельная потребность в рациональном, чисто-хозяйственном подходе к делу восстановления и развития целой отрасли народного труда.

Основным фактором изменений в охотничьем хозяйстве всякой страны является хозяйственная деятельность человека. В результате ее живой охотничий капитал страны всегда и всюду уменьшался и только в самое последнее время были найдены возможности сочетать, без убытка для охотничьего хозяйства, использование его охотничьих богатств с развитием других естественных сил и с другими формами человеческого труда.

Под вредным влиянием деятельности человека естественные условия обитания охотничьих зверей и птиц настолько изменяются, что многие из них не могут приспособиться к новой обстановке и исчезают, вымирая или будучи выловлены, другие же перекочевывают в более дикие места. Далекое не все представители фауны поступают одинаково: некоторые исчезают сразу же при известной плотности населения, другие же мирятся с новой обстановкой, лишь бы было им чем питаться и где выводить детей. Рост населения, а следовательно и числа охотников, увеличение площади обрабатываемой пашни за счет вырубаемых лесов и осушаемых болот неизбежно всюду приводило к падению охотничьего промысла, к уменьшению его экономического значения, как источника дохода для широких масс сельского населения. Этот фактор — хозяйственная деятельность человека — является причиной, не поддающейся нашему воздействию. При экономическом развитии страны экстенсивные формы труда, в виде охотничьего промысла, естественно должны уступать место другим, более производительным и рентабельным — доходным.

Второй причиной повсеместного сокращения охотничьих запасов является истребительная деятельность человека, его хищническое использование этих богатых даров природы. В данном случае в течение многих столетий население безрассудно расхищало природное богатство:

1) путем несвоевременной охоты, каковой должна считаться охота или ловля животных — в брачный период жизни, на самок в период их

беременности или хождения с молодым, еще беспомощными приплодом, на птиц—в период гнездования и воспитания молодых и

2) путем применения губительных приемов добычи зверя и птиц (автоматические ловушки, силки) и массового истребления животных в неблагоприятную пору их жизни—например, лосей и оленей по наступу и гусей и уток—во время линьки.

Если население использует охотничьи ресурсы только для собственного потребления, то их обычно хватает надолго; можно сказать, что „на наш век хватит“. Вопрос коренным образом меняется, когда продукты охоты получают доступ на рынок, обычно сначала на местный, а затем и на международный. Широкий спрос и связанный с этим подъем цен на охотничью добычу создает настолько сильный стимул к расхищению охотничьего капитала, что не только его естественный прирост в виде ежегодного приплода используется, но добыча начинает вестись и за счет самого запаса, основного—охотничьего капитала страны. Мы должны признать, как аксиому, что естественный прирост в животном царстве меньше того, что может добыть человек, руководимый наживой. Это положение прекрасно формулировал известный американский зоолог Вильям Хорнадей следующими словами: *«ни один вид птицы, зверя, пресмыкающегося или рыбы не может выдержать неограниченной промышленной эксплуатации»*.

Итак, количество дичи и пушного зверя в данной местности определяется, с одной стороны естественным ее приростом, и, с другой,—двумя указанными выше причинами: 1) изменением естественной обстановки существования объектов охоты и 2) способами и интенсивностью охотничьего промысла.

Первая причина представляет нормальное явление в экономическом развитии страны, связанное с более интенсивным и прибыльным использованием земли и рациональным приложением человеческого труда. Этот процесс желателен и замена охотничьего промысла другими, более выгодными не представляет ничего страшного.

Совсем иначе приходится отнестись к влиянию второй причины—истребительной охотничьей деятельности человека. Под воздействием первой причины происходит изменение состава охотничьей фауны, и в заселяемой местности исчезают те звери и птицы, которые не могут приспособиться к новой обстановке. С их исчезновением надо мириться. Зато другие представители фауны часто выигрывают от соседства с человеком и их численное сокращение вовсе не является неизбежным и естественным явлением. Более культурное использование угодий, сокращая число пригодных объектов для охоты, создает, однако, для других более благоприятные условия (напр., для мелких грызунов и птиц из семейства тетеревиных и др.) и пример Западной Европы дока-

зывает, что на единицу площади в густо населенной Германии или Англии количество дичи может быть больше, чем в просторной, напр., Новгородской губернии. Сельскохозяйственная культура, следовательно, не есть еще синоним исчезновения дичи.

Из сказанного следует, что в охотничьем хозяйстве наблюдается неизбежный процесс, ведущий к исчезновению некоторых объектов охоты и к относительному падению экономического значения промысла в связи с возникновением других, более важных источников дохода. Мирясь с этим, мы должны принять меры к сохранению и увеличению того оставшегося охотничьего капитала, который может увеличиваться даже в ближайшем соседстве с человеком. Падение промысла с исчезновением одних объектов охоты может с избытком компенсироваться увеличением оставшихся охотничьих запасов дичи и пушного зверя, но при условии ведения рационального охотничьего хозяйства. Отличительным признаком последнего нужно признать осуществление всеобщего хозяйственного принципа, выражающегося: 1) в заботливом, бережном отношении к промыслово-охотничьей фауне, в ее охране и стремлении соразмерить отстрел с естественным приростом и 2) в ряде хозяйственных мероприятий, имеющих целью создать более удобные естественные условия существования для охотничьей фауны путем устройства заказников, заповедников, кормовых, гнездовых и защитных площадей и другими подобными приемами.

В отношении эксплуатации охотничьих богатств наблюдают изменения, аналогичные тем, которые имели место в системах эксплуатации других естественных богатств: лесов, рыбы, почвенного плодородия и т. п. В лесном хозяйстве от бессистемной рубки переходят к правильному лесному хозяйству и к лесоразведению. В рыбном хозяйстве — мы видим переход от хищнической ловли к установлению запретных сроков, разрешенных способов лова и заповедных районов, к установлению ограниченной ловли исчезающих пород и маломерной рыбы, а затем и к рыбоводству.

В охотничьем хозяйстве наблюдается такой же процесс постепенного перехода от примитивных, хищнических, экстенсивных систем хозяйства к рациональным и интенсивным, причем смена способов охраны и эксплуатации охотничьего богатства проходит следующие стадии: сначала охота ничем не ограничивается, затем вступают в силу законодательные распоряжения, ставящие свободе охоты ряд ограничений (у нас закон об охоте 1892 года, и наконец прилагаются усилия к применению хозяйственных мер охраны (заказники, заповедники и т. п.) и улучшения самих естественных условий жизни дичи и пушного зверя. Мы теперь как раз переживаем начало третьего периода или стадии хозяйственной, когда и власть и сам охотник должны не ждать есте-

ственного пополнения запасов охотничьих, а принимать активные меры для их охраны и увеличения. Сама жизнь подсказывает необходимость выработки в государственном масштабе рационального плана организации русского охотничьего хозяйства.

Как же приступить к этой большой и трудной задаче?

Опыт таких стран, как Соед. Штаты и Канада, отчасти Германии и др. европейские страны, дает нам общие руководящие указания, но их конкретное применение возможно лишь при условии, что нам известно достаточно хорошо:

- 1) состояние охотничьих запасов, их качественный и количественный состав и географическое распределение, и кроме того наблюдающиеся тенденции к уменьшению или увеличению;
- 2) экономическое значение охотничьего промысла для населения отдельных районов и те хозяйственные формы, в которые он вливается.

Имеющиеся данные о положении охотничьего промысла в большинстве случаев устарели, отличаются большой неполнотой, и потому можно с большой правильностью дать указания только самого общего характера относительно организационного плана охотничьего хозяйства или, как ныне принято говорить, его Госплана. Приходится приступить к подготовительной работе по обследованию положения охотничьего дела в более мелких территориальных единицах — областях, губерниях и уездах. Это приурочение данных к территории фактически приводит нас к необходимости выполнения той большой работы, которая ныне выполняется по отношению к другим отраслям народного хозяйства, т. е. к районированию. На основе районирования и должно быть выполнено собирание сведений, указанных в приведенных выше двух пунктах, и только по получении этих данных можно будет с полной уверенностью приступить к самой организации охоты. На этих двух основных предварительных задачах я позволю себе несколько остановиться.

Для составления всякого хозяйственного плана необходимо знание или инвентаризация охотничьих богатств должна явиться первым шагом в этом направлении. Ее качественный состав, т. е. состав нашей промыслово-охотничьей фауны достаточно хорошо освещен зоологическими исследованиями. Но нас, как хозяев — организаторов, интересует больше количественный состав и распределение этой фауны: т. е. какая дичь в каком количестве и где, именно, концентрируется. По своему характеру охотничья фауна не поддается точному количественному учету, потому представляется возможность говорить об относительном богатстве дичью и пушным зверем отдельных районов в данное время и о тех изменениях, которые наблюдаются в качественном и особенно

количественном составе фауны. За более долгие периоды времени это даст нам картину того, что представляют в действительности наши охотничьи богатства, как они распределяются территориально и в каком направлении они изменяются, т. е. возрастают или уменьшаются.

За последние годы был произведен целый ряд колонизационных и других исследовательских экспедиций, которые, обследуя хозяйственные возможности отдельных, обычно глухих районов, имели возможность ознакомиться с положением тамонного охотничьего хозяйства и промысла. Специальной их сводкой и обработкой пока не занимались, а между тем материалы, например, по Северо-Западной Области имеются. Ценные данные собраны Мурманской железной дорогой, колонизационными экспедициями, и рядом других, связанных с Академией Наук и подобными учреждениями, и касаются преимущественно Русского Севера.

Даже имеющиеся данные позволяют нам с большой легкостью убедиться в том, насколько человек, с его колонизирующей и хозяйственной деятельностью способен изменить количественное распределение охотничьей фауны в стране. На Русском Севере колонизация ясно определилась направлением рек, текущих на север и, если от Архангельска провести одну линию на Вологду и другую на Вятку, то образующийся угол будет тем «колонизационным клином», который разделит наши северные охотничьи богатства на западную и восточную части, оттесняя часть их к северо-востоку, а часть в пределы Северо-Западной Области. Другое колонизационное направление по линии Невы—Ладожское и Онежское озера и далее на Северную Двину привело к тому, что часть охотничьих запасов была оттиснута к югу—в Череповецкую губ., а часть к северу—в Олонецкую, Каркоммуну и далее к северу и северо-западу. Проложенная Мурманская дорога внесет еще большее раздробление охотничьих богатств, создавая отдельные «центры». Пока мы можем говорить, хотя в общих чертах, о «череповецком» центре или восточном для области, «северном—или олоно-карело-мурманском» и «западном или псково-новгородском», расположенном в районе соприкосновения обеих губерний.

При более детальном изучении представится возможным произвести первое районирование Области (применимое и ко всякому другому административному делению—губернии и уезду) на

- 1) районы с не истощенными охотничьими запасами,
- 2) районы угрожаемые, т. е. быстро истощаемые, и
- 3) районы с уже истощенными запасами.

Восстановление охотничьего хозяйства требует долгого времени и больших затрат и в данном случае придется направить все усилия на районы угрожаемые и затем в районы, еще мало затронутые, еще богатые дичью (1 и 2).

Экономическое значение охотничьего промысла, отмеченное выше, как *вторая* задача предварительного обследования, также должно быть выяснено на основе районирования и придется разделить все местности, положив в основу классификации: 1) цель, которая преимущественно преследуется охотником, и 2) экономическое значение охоты, как источник дохода. Это районирование, произведенное даже начерно, выделяет три основных типа охотничьих районов: 1) типично-промысловый, где охота является более или менее важным подсобным промыслом, 2) спортивный, где охота производится без материальной цели, как основного стимула, а для удовлетворения охотничьей страсти и 3) полупромысловый — переходный от первого ко второму. При более детальном обследовании представится возможность произвести районирование в уездном масштабе и подразделить три основных типа районов на более мелкие градации. Интересные опыты подобного районирования были опубликованы в изданиях б. Министерства Земледелия, его Департамента Земледелия по некоторым уездам Петроградской губернии.

Вся произведенная предварительная работа по районированию явится тем основанием, на котором уже можно будет построить *конкретный план организации охотничьего хозяйства отдельного уезда, затем губернии и области*. Только после такого районирования каждое хозяйственное мероприятие будет обосновано и не явится одним только опытом.

Центр тяжести организационного плана я вижу не в исправлениях или дополнениях существующего закона об охоте (так как полагаю, что при его сроках охоты вполне возможен подъем охотничьего дела), а в хозяйственных мероприятиях, которые я разбираю ниже.

Каждое из них в применении на практике представляет настолько сложную задачу, что мне приходится ограничиться только самыми общими указаниями, почти одним кратким перечислением, отсылая за подробностями к другим источникам.

1) *Охрана и размножение дичи и пушного зверя путем учреждения заказников и заповедников.*

Создание заповедников государственного значения по образцу существующих в С. Штатах, Канаде, английских колониях Экваториальной и Южной Африки и в др. местах, а у нас устройство соболиных заповедников в Баргузинском уезде и в Саянах — требовало больших затрат, осуществимо лишь по отношению к особенно ценному зверю притом скопившемуся на ограниченной сравнительно площади, допускающей удобную охрану. Подъем нашего охотничьего хозяйства устройством *крупных правительственных заповедников* при данных условиях очень затруднительно, и более важной мерой я считаю ос.

крытие многочисленных государственного, но преимущественно *местного* значения заказников *).

В Европейской России необходимо устроить ряд *птичьих* заповедников: в местах массового гнездовья водоплавающей дичи на Русском Севере и в частности на морских островах вдоль Мурмана, в пред'устьевых пространствах на берегах Каспийского, Черного, Азовского и Аральского морей и в местах массовых зимовок — в Ленкоране и др. местах. Пример Сев. Америки показывает, что водоплавающая дичь — наиболее благодатный объект для охраны и размножения в диком состоянии. Ее хозяйственное использование — есть, по существу дела, вопрос дикого животноводства (птицеводства) и хозяйственного использования болотных и речных травяных и кустарниковых зарослей, пока не имеющих сельско-хозяйственного значения.

Эти *крупные заповедники* — немногочислены и должны быть дополнены сетью «этапных» заказников и заповедников вдоль главных путей пролета, и еще более густою сетью заказников «местного значения».

Лесное ведомство должно использовать этот прием охраны и учредить в лесных дачах *заказники местного значения* на птицу и на зверя (лось, коза и др. ценные представители фауны), о чем мною сказано ниже.

Дичь, особенно водоплавающая, не столько выбивается, сколько отпугивается от прежних мест вывода, и создание многочисленных местных заказников, при должной охране, даст ей нужный покой в брачный и последующий период вывода молодых. Эта мера, как наиболее действительная и возможная при данных условиях, является наиболее важной **).

Некоторые данные об организации заповедников и их результатах приведены в моей выпускаемой Петроградским Госиздатом работе — «Очерки американского охотничьего хозяйства», и в статье Г. Г. Дюпеляира о заповедниках, помещенной в Ежегоднике Всероссийского Производственного Союза Охотников.

2) *Улучшение охотничьих угодий*. Одной охраны недостаточно для размножения дичи и ее сосредоточения на желаемой площади: для этого необходимо предоставить дичи, как и пушному зверю, удобные, укромные места для размножения и достаточный естественный запас

*) То есть закрытых для охоты участков с ограниченным, хотя бы и продолжительным сроком запрета ее, но не навсегда, как в заповедниках.

***) Технические указания по устройству заказников приведены в след. работах:

Томкевич. — Организация правильного охотничьего хозяйства.
Корш. — Как устраивать заказники.
Труды Саянской собольей экспедиции. Изд. С.-Х. Ученого Комитета.
Испрад. 1922 г. Под редакцией Д. К. Соловьева.

корма. В интенсивных охотничьих хозяйствах для этого прибегают к устройству специальных ремиз, засеянных соответственными растениями, но в наших условиях подобная мера для лесной и полевой дичи может иметь ограниченное применение; зато широкие возможности представляются для создания кормовых, защитных и гнездовых угодий для водоплавающей дичи, так как в этом случае посевы диких водяных растений не требуют больших затрат и в дальнейшем кормовые растения размножаются самосевом. Дело охотника-хозяина дать только толчок в роде для создания нужных кормовых площадей. В этом направлении нашими учителями являются американцы. Путем анализа содержимого желудков диких уток и гусей они определили, какие растения, в какое время и какими утками поедаются и затем приступили к массовой культуре некоторых кормовых растений. Одним из наиболее важных кормовых растений является канадский дикий рис (*Zizania aquatica et palustris*), который мне в 1912 году удалось акклиматизировать на озере Вялье, в Лужском уезде Петроградской губ. Посеянный на 3-х квадратных саженьях, он теперь самосевом распространился на несколько (6—8) десятин и стал привлекать как местных, так и пролетных уток *). Кроме дикого риса имеется ряд других американских растений, которые было бы желательно испытать, но особенное внимание должно обратить на культуру *местных* растений, занимающих аналогичное американским место в русской болотной и озерной флоре и в питании водоплавающей дичи.

Очень и очень многие водоемы, особенно в районах близких к Финляндской границе бедны дичью и рыбой, так как бедны растительностью, которая не могла там образоваться в силу преимущественно геологических причин, и там посевы кормовых растений создадут возможность существования для дичи, а посев защитных, высокостебельных растений и кустарников улучшат условия ее гнездования. Непригодные в сельско-хозяйственном и всяком другом отношении угодья используются, как «пастбища» для дикой охотничьей фауны, и доход от земельной и водной площади будет получаться в виде мяса дичи. Такой именно подход применили канадцы в провинции Онтарио, где имеется масса озер, но бедных растительностью и потому не дающих приюта для дичи. Это есть именно «ведение хозяйства», своеобразное «дикое животноводство» (дичеводство), при котором человек в желаемом направлении использует производительные силы природы.

3) Разрешение вопроса культуры растений: кормовых для диких уток и защитных, необходимых в местах их гнездовий, а также

*) Подобные сведения о канадском рисе можно узнать в моей работе, выданной Издательством «Новая Деревня» — (Пгрод) — «Кормовые угодья для водоплавающей дичи. — Культура канадского дикого риса».

жировок, — может и должно быть выполнено специальными органами в виде *опытно-показательных охотничьих хозяйств или станций*, выполняющих в охотничьем хозяйстве те же задания, что сельско-хозяйственные станции — в сельском.

В дальнейшем мною будет указано еще несколько вопросов, которые могут и должны быть подняты и разрешены опытными хозяйствами. Этими вопросами занималось находившееся в моем ведении — Кафтинское Опытное Охотничье хозяйство Сельско-хозяйственного Ученого Комитета (ныне Государственного Института Ботаники и Зоологии, находившееся в 15 в. к востоку от ст. Бологое Октябрьской жел. дор., организованное в 1920 году и закрытое в 1923 году.

4) *Организация охотничьего хозяйства в национальных лесах* представляет собою трудную и важную задачу и обязанность нашего Лесного Ведомства. Оно, как хозяин национальных лесных угодий, фактически держит под своим контролем и весь почти основной охотничий живой запас (исключая запасы водоплавающей, степной и полевой дичи), и к нему должно быть обращено требование о рациональном использовании этих охотничьих богатств.

В основу этой организации должны быть положены следующие два положения:

а) Устройство в каждом лесничестве, в местах концентрации запасов дичи, заказников, которые бы открывались и закрывались для охоты, чередуясь подобно тому, как сменяются отдельные культуры в сельском севообороте. В некоторых случаях допустимо устройство и заповедников местного значения. Подобная работа должна быть выполнена при ближайшем участии администрации лесничества, которая должна взять на себя функции и охотника-хозяина в лесничестве.

Выделение заказников предполагает обследование лесничеств, хотя в самых общих чертах, в охотничьем отношении и их районирование в каждом случае по тем же признакам, как это было выше указано для предварительного обследования в уездном, губернском и областном масштабе.

б) *Применение при эксплуатации охотничьих запасов принципа — „приблизить хозяина к его хозяйству“*. Под этим новым и вполне правильным лозунгом следует понимать желание связать хозяйствующего субъекта (физическое или юридическое лицо) с тою отраслью сельского, лесного, рыбного, охотничьего или какого-либо другого хозяйства, в которой он работает, и заинтересовать его в развитии и успехах последнего.

Национализация земли и национализация лесов на практике привела к тому, что *определенные* участки земли и лесные деланки закрепляются для пользования за *определенными* лицами, но эти на-

ционализированные богатства вовсе не рассматриваются, как „общий котел“, из которого каждый может черпать неограниченно и по своему усмотрению всякий желающий. В рыбном деле вполне ясно определено стремление закреплять право пользования *отдельными* водоемами за *определенными* объединениями рыбаков и преимущественно местных. Членский билет союза рыбаков вовсе не обозначает права ловить рыбу всюду, где вздумается. В охотничьем деле национализация дичи привела к ошибочному толкованию, будто *все* охотники, объединенные в союз, *сообща* ведут охотничье хозяйство на всей территории СССР. И каждый из них имеет право охоты *повсюду*. Подобное коллективное хозяйничанье не дало, да и не могло дать, положительных результатов, так как каждый из охотников в отдельности или группа их не могли быть *лично* заинтересованы в размножении дичи в данном районе или участке:—она могла быть выбита каждым пришельцем. С отменой обязательности союзного членства для охотников в 1923 году, отпал прежний коллективный хозяин—Союз, но вместо него пока не возникло другого или других. Охотничье хозяйство настоятельно требует создания новых хозяйствующих единиц и сближения их с самой организационной работой в области охотничьего дела.

В рыбном хозяйстве мы наблюдаем правильное и справедливое желание предоставить право рыбной ловли промысловому *местному* рыбацкому населению, живущему поблизости около данного водоема, за плату, соответствующую ценности ожидаемого улова и под условием выполнения промысла способами, обеспечивающими водоем от истощения. Этим достигается охрана интересов коренного, пролетарского рыбацкого населения и одновременно, общегосударственные интересы рыбного хозяйства и интересы фиска (казны). При этом хозяйствующий субъект, в лице рыбацкой артели или местного союза, оказывается живым образом заинтересованным в восстановлении рыбного богатства водоема, т. е. „хозяин приближен к своему хозяйству“.

Закон экономической эволюции заставит нас применить аналогичный подход и к охотничьему хозяйству. В лесных дачах отдельные, предпочтительно небольшие участки охотничьих угодий будут закрепляться за отдельными небольшими демократическими объединениями *местных* охотников, желательно за небольшую плату, а в исключительных случаях и бесплатно, но при неперемennom условии использования угодий согласно основным требованиям охотничьего хозяйства. Неудовлетворившие этому последнему требованию лишаются право угодий охоты в своих угодьях в пользу других или соседних охотников-хозяйственников. Таким образом, здесь, как и в рыбном деле, именно охотник-хозяин получит возможность проявить свою деятельность, а не шкурятник или богач. Этим достигнется задача—„приблизить хозяина

(охотника) к его хозяйству“. Местное население должно пользоваться защитой его интересов, но это не должно выливаться в его монопольное право охоты в окружающих угодиях. В последних отдельные участки должны предоставляться также другим охотничьим объединениям, организованным на демократических основаниях и имеющим определенное, ограниченное число членов, которые будут там охотиться.

Былой лозунг первых дней революции — „Свободная охота“ на деле вылился в свободное хищничество. Он затем был заменен демократическим требованием — „Охота для всех“ и последний в данный момент народнохозяйственной организации дополняется словами — „для всех охотников-хозяев“. Преимущественное право охоты в каждом данном случае должно предоставляться тому, кто возьмется и поведет правильное охотничье хозяйство, притом не нарушая законных интересов местного населения и принципов демократизации охоты.

В связи с организацией охотничьего хозяйства в национальных лесах Лесному ведомству придется обратить внимание на устройство в некоторых из них Опытных Охотничьих Хозяйств, в местах с разнообразными охотничьими угодьями, не только лесными, но и болотными, озерными, речными и луговыми. Выработка методов организации охотничьего хозяйства в различных условиях и сочетания этого с ведением правильного культурного лесного хозяйства — вот в основе программа этих опытных учреждений.

Указанные выше четыре хозяйственных мероприятия я считаю главными и наиболее спешными заданиями *первой* очереди. Ко второй очереди я отношу следующие 3 пункта (5 — 7).

5) *Промышленное звероводство* — промышленное разведение ценных пушных зверей: а) в неволе (в клетках) и б) по вольной системе — на морских островах и т. п. способом.

За подробностями относительно техники этого нового интенсивного сельскохозяйственно-охотничьего пушного промысла я отсылаю интересующихся к основным работам по этому вопросу и здесь ограничусь только общими указаниями о возможности в этой области*).

В Соед. Штатах и Канаде промышленное звероводство *в клетках* возникло около 30 слишком лет тому назад и сделалось там установившимся видом сельского промысла. В России оно имеет много благоприятных данных естественно-исторического характера для своего развития, но пока экономические условия — бедность страны капита-

* В. Я. Генерозов. Промышленное разведение серебристо-черных лисиц и песцов в Северной Америке. Изд. Департ. Земледелия. 1916 г. 256 стр.

В. Я. Генерозов. Промышленное разведение пушных зверей в неволе. Издание 1919. Петр. Госиздата (данные о разведении соболей и куниц).

В. Я. Генерозов. Промышленное разведение скунсов. 1922 г. Издание Всерос. Союза охотников.

лами — делают затруднительным развитие этого ценного промысла на русском Севере с его Сев.-Зап. Областью и в Сибири. Правовые условия также в некоторой степени являются неблагоприятными. Поэтому основной крупно-капиталистический тип питомников для разведения таких ценных зверей, как соболей, чернобурых и серебристо-черных лисиц, голубых песцов и куниц, не сможет в течение ближайших лет получить значительного распространения и внимание правительственных органов должно быть направлено преимущественно на создание мелких, многочисленных питомников — *хуторской*, как я называл бы, типа с такими объектами, как белые песцы и, особенно, американские скупсы. Ввоз последних из Америки и их использование для целей *массового* звероводства и преимущественно самим сельским населением — не представляет особенных ни технических, ни финансовых затруднений, а при данных условиях может создать основу для важного *подсобного* сельского промысла наших северных губерний. Получение белых песцов для приплода также сравнительно нетрудная задача.

Для создания у нас *вольного* звероводства большой интерес представляют многие острова Белого моря и морские острова, расположенные вдоль Мурмана. Очень интересна в этом отношении работа Д. А. Миловановича (издание Всерос. Союза Охотников 1922) — «Промышленное звероводство на островах Русского Севера». Автор весьма оптимистично смотрит на возможности вольного звероводства на этих островах, но, к сожалению, недостаточно уделяет внимания двум основным условиям успеха этой системы звероводства: — 1) достаточной охране от браконьеров и 2) достаточному естественному запасу пищи для будущих песцов и соболей. Я полагаю, на основании опыта американцев и нашего русского — на Командорских островах, что для успеха необходимо вести это дело не в таких экстенсивных формах, как это, повидимому, предполагается автором, а в более интенсивных, затрачивая большую сумму на охрану, и на *регулярную* (в зимнее время) подкормку и на искусственное заселение островов мелкими грызунами (пеструшки, полевки и т. п.). Пример аляскинских «вольных» пестовых питомников с их неопределенным успехом заставляет меня думать, что эта система превратится в постоянную доходную статью лишь при большем приложении человеческого труда и капитала.

Насаждение в России промышленного звероводства предполагает деятельное содействие со стороны правительственных органов в виде опытных охотничьих хозяйств, которым также придется заняться вопросами звероводства (Подробнее — см. мою статью — „Задачи опытного дела в области промышленного звероводства — опыт программы“. Журнал Вологодского Общества Сельского Хозяйства 1919 г.).

6) *Акклиматизация ондатры* (американской выхухоли).— Ондатра, известная под торговым названием „американской выхухоли“— является плодливим грызуном и наиболее распространенным пушным зверем Северной Америки, живущим от крайнего севера до юга. Сев. Америка дает всего больше именно шкурок выхухоли—до 8.000.000 шт. в среднем в год. Шкурки выхухоли употребляются, как в натуральном виде, так служат и для имитации известных блестящих черных, бархатистых мехов морского котика. Ондатра отличается удивительной способностью приспосабливаться к сожителю с человеком и использует для своего обитания болотистые речки, пруды и озера, кормясь на них водяною растительностью. При правильной охране ондатра может дать населению северных окраин постоянный доход в виде своих шкурок.

Этот пушной зверек, ростом с большого котенка и по наружности очень напоминающий крысу, сделался в Америке объектом „вольного звероводства“. Там некоторые выхухолевыя болота оберегаются от браконьеров и используются, как естественные питомники для этого зверя. Не требуя особенных затрат, *кроме охраны*, эти болота приносят в год дохода до 20—25 рублей золотом с десятины.

(Более подробные данные приведены в моей работе—„Ондатра“, издаваемой Всероссийским Союзом Охотников и в отчете о питомниках лисиц и песцов в Сев. Америке).

Подобные акклиматизационные опыты желательно произвести в более северных районах и в упоминавшихся проектируемых охотничьих хозяйствах при некоторых лесничествах.

7) *Борьба с хищниками*. Умножившиеся во многих местах за время революции и войны волки и медведи сделались настоящим бедствием для сельского населения, истребляя его скот. Корреспонденции с мест в охотничьи журналы революционного периода—„Известия Всер. Союза Охотников“ „Охота для всех“, „Охотничье Дело“ и ряд других рисуют нам яркую картину вреда, причиняемого скотоводству хищниками. Борьба с ними местами велась путем облав с обложением флажками, но *массового* значения для истребления волков эта система не могла иметь в виду недоступности и трудности этого способа охоты для большинства местных охотников. То же приходится сказать и про отравление стрихнином, в виду его общественной опасности. Пример американцев и канадцев показывает, что наиболее действительным способом борьбы является капканый промысел (подробности в моей работе—«Как добывать пушных зверей капканами» и в брошюре «Волк и его истребление»—Д. К. Соловьева). К сожалению, для успешности необходимо широкое ознакомление с техникой капканного промысла,

а, особенно, необходимо снабжение населения капканами. Этот вопрос стоит в связи с более общим вопросом снабжения промыслово-охотничьего населения предметами промыслового снаряжения—оружием, припасами, капканами и т. п.

8) *Снабжение охотничьего населения промысловым инвентарем.* Охотничья пресса с достаточной ясностью выяснила желательные типы промыслово-охотничьего и спортивного охотничьего оружия. Поднят вопрос и сделаны шаги к изготовлению оружия на наших оружейных заводах. Весьма возможно, что заграничная индустрия со своей развившейся оружейной техникой за военное время сможет дать нам оружие лучшего качества, чем местного производства, и дешевле и потому нам будет выгоднее покупать оружие за границу. Но все эти приятные перспективы наталкиваются на одно, очень большое препятствие—на поразительно слабую покупательную способность населения охотничьих районов. Покупка ружья—является очень выгодной капитальной затратой, которая может быть погашена во многих случаях—особенно в пределах северо-западных районов, близких к экспортным центрам,—добычей за один—два года. Но для этого требуется льготная продажа или кредит, что при нынешних условиях очень трудно организовать. Мне представляется, что снабжение населения промысловым оружием, в массе отобранном во время гражданской войны, осуществится медленным путем и за счет постепенно возрастающего охотничьего промысла и особенно при правильной организации сбыта продуктов охоты на внутренний и преимущественно иностранный рынок. Охотник-промышленник в довоенное время выручал очень небольшую долю из продажной рыночной цены его охотничьей добычи. Это было результатом экономической оторванности промышленника от рынка и от наличия многих излишних посредников между ним и рынком. Только сближение промышленника с рынком путем устранения излишних посредников может повысить доходность охоты, и тогда охотничий промысел сможет сделаться не случайным подсобным источником дохода, а одним из важных в бюджете северного крестьянина.

9) *Организация сбыта продуктов охоты на внутренний и внешний рынки.* Главными продуктами охоты являются: пушнина и дичь. Пушнина, как удобный и ценный экспортируемый товар, обратил на себя внимание и скупкой ее для вывоза занялись все, кто только мог. Это посредничество, однако, не улучшило положение первого производителя—самого охотника, так как он попрежнему оказался отделенным стеною посредников от крупного заграничного покупателя. Задачей будет—войти в близкие с ним торговые сношения и основной мерою в этом отношении должны явиться *пушные аукционы*. Устройство их находится в связи с принципами высшей торговой

экспортной политики; последние не представляют собою чего-то неизменного и в недалеком будущем подобные торговые комиссионные организации возникнут и окажутся на пользу именно охотникам. Как слишком специальный и сложный вопрос он не может быть в данной краткой заметке подвергнут разбору и потому я только ограничиваюсь одним общим указанием на желательность и неизбежность устройства в России пушных аукционов *).

Другим ценным и удобным для экспорта охотничьим продуктом является лесная дичь. Именно она, а не пушнина, делается главным денежным источником дохода для большинства охотничьего населения русского Севера и в том числе его Северо-Западной области, и в этом отношении перспективы много шире, чем это кажется поверхностному наблюдателю.

Дичи мало на мировом рынке и на нем Россия всегда занимала первенствующее место. За границей дичь сделалась предметом роскоши, например, в Англии, Франции и Америке. В последней еще до войны торговля дичью запрещена в видах сохранения охотничьих запасов и допущена охота только для собственного потребления. Вся дичь, поступающая в продажу—привозная из Европы. Цены на дичь в Америке, как я мог лично убедиться во время своей службы в Америке, прямо сказочные, с русской точки зрения. Поэтому, дичь—это богатство, которое Россия не умела и до войны выгодно продать за границу. Теперь же создаются исключительно благоприятные условия для непосредственного, помимо Германии, выступления на английском, французском и американском дичных рынках, и от правильной постановки дела будет зависеть, чтобы охотничий промысел на лесную птицу сделался важной и даже наиболее хорошо оплачиваемой отраслью труда для северного населения северных и северо-западных губерний, считая затрачиваемое промышленником время и другие расходы этого промысла.

Подобная организация предполагает: а) создание кооперативных охотничьих объединений, занимающихся собиранием добытой лесной дичи, и б) организацию особого специального комиссионного экспортного аппарата, который бы на комиссионных началах, но не за свой счет, сбывал дичь за границу. Только при такой организации промысловое население сблизится с иностранным рынком и будут устранены бывшие нежелательные посредники. Только при этом будет достигнута основная задача—закрепить право на полный продукт труда, каковым является охотничья добыча, или на соответствующий ему денеж-

*) Наиболее подробные сведения об устройстве пушных аукционов приведены в моей работе «Северо-Американский пушной рынок и его значение для России». Петроград 1918 года. Издание Министерства Торговли и Промышленности.

ный или товарный эквивалент — почти целиком за производителем т. е. за трудящимся охотником.

Равным образом и пушные аукционы только в том случае окажутся полезными охотничьему населению, если сохранят свою типичную форму комиссионного и финансирующего аппарата.

Суммируя все вышесказанное, я прихожу к следующим выводам. Охотничье хозяйство является важной отраслью народного хозяйства и его значение для национального дохода, для государственного бюджета и для местного населения северных окраин велико и особенно в настоящее время.

Охотничий живой капитал в виде пушного зверя и дичи всюду сокращается. По отношению к некоторым объектам охоты это неизбежное явление; но остальные представители промыслово-охотничьей фауны могут быть не только сохранены от истребления, но даже количество их в стране увеличено при условии ведения у нас рационального хозяйства.

Организация охотничьего хозяйства предполагает предварительное выяснение на основе районирования состояния охотничьих запасов и экономического значения и хозяйственных форм охотничьего промысла.

По выполнении этой подготовительной работы можно уже приступить к составлению и проведению в жизнь самого организационного плана охотничьего хозяйства.

В этом плане, или кратко, — Госплане охотничьего хозяйства — центром внимания должны явиться хозяйственные мероприятия, направленные на охрану охотничьей фауны и на создание для нее благоприятных естественных условий обитания. Эти мероприятия по своей важности и спешности могут быть разбиты на две очереди и были приведены выше (пункты 1—4 и пункты 5—7).

Техническая сторона охотничьего промысла может быть улучшена правильной организацией снабжения охотничьего населения предметами его промыслового снаряжения.

Очень важным вопросом является организация сбыта продуктов охоты на внутренний и внешний рынки таким образом, чтобы получаемая от этого прибыль в своей большей части доставалась именно самому охотнику-производителю. Это достигается — для пушнины — организацией пушных аукционов, а для дичи организацией кооперативного сбора дичи и сбыта ее на комиссионных началах преимущественно на заграничные, как наиболее богатые, рынки. В правильной постановке этого дела, особенно экспорта дичи, особенно заинтересовано население русского Севера и в частности Северо-Западной области.

Август 1923 г.

Вл. Як. Генерозов.

Лесное хозяйство Петроградской губ. на Всесоюзной Сельско-Хозяйственной Выставке в Москве.

Лесное хозяйство занимает бесспорно одно из видных мест среди других отраслей народного хозяйства в Петроградской губ.

Поэтому Губернский Лесной Отдел стремился с возможной полнотой осветить все его фазы на Всероссийской Сельско-Хозяйственной Выставке.

На Выставку послана карта лесов губернии, которая дает наглядное представление об общей площади лесов, о распределении их по уездам, об изменениях, происшедших за время революции в площади лесов, состоящих в ведении государственных органов лесного управления, о распределении лесов по роду бывшего владения и о современном административном делении лесов. К карте приложен список лесных дач

До революции площадь лесов, подведомственных бывшему казенному лесному управлению (б. казенные леса),—в Петроградской губ. составляла всего около 300.000 дес. Теперь в ведении Губернского Лесного Отдела находится в круглых цифрах 3.744.000 десятин.

Таким образом, в силу Основного Закона о лесах 1918 года, об'явившего все леса общенародным достоянием, площадь лесов, подведомственных государственным органам Лесного Управления, увеличилась в Петроградской губернии примерно в $12\frac{1}{2}$ раз за счет бывших удельных, частновладельческих, крестьянских и других категорий владения лесов.

В 1922-м году Центральным Управлением Лесами была принята разработка нового Лесного Кодекса, получившего утверждение лишь в августе 1923 года. Проектом этого Кодекса был выдвинут на очередь вопрос о выделении из состава государственного лесного фонда лесов местного значения.

Предварительный подсчет площадей, подлежащих по этому закону выделению в качестве лесов местного значения, определил для всей губернии примерную цифру в 500.000 десятин. Распределение этой площади по уездам представлено на выставке на особой диаграмме.

На одной из диаграмм иллюстрируется перемещение площадей лесного фонда в земельный, путем предоставления крестьянскому населению лесных площадей под расчистку для сельско-хозяйственного пользования.

За революционный период была разрешена расчистка на площади 23.000 дес.

Ряд экспонатов дает представление о состоянии лесов губернии в смысле организованности их в хозяйственном отношении.

Лесное хозяйство—это деятельность, направленная к извлечению наибольшей доходности от леса при наиболее полном удовлетворении всех многообразных потребностей в древесине населения, государства, промышленности и транспорта, и при неистощительности пользования.

Равнодействующая этих трех основных сил, движущих и направляющих лесное хозяйство, определяется исследованиями как самого объекта хозяйства — леса, так и условий, в которых он находится, и на основании которых составляется лесоустроительный отчет или план лесного хозяйства. Эти исследования и составление планов лесного хозяйства и являются основной задачей лесоустройства.

Имея столь ответственные задачи, лесоустройство составляет предмет особого внимания и забот со стороны всякого разумного лесного хозяина.

Без лесоустройства нет и не может быть планомерного хозяйства, а есть лишь простая эксплуатация леса, при которой в одинаковой мере возможно как неполное использование всех хозяйственных ресурсов, так и нарушение основного принципа правильно организованного лесного хозяйства—неистощительности пользования.

Почти все бывшие казенные, удельные и крупные частновладельческие леса были устроены в дореволюционное время. Что же касается бывших крестьянских, мелких частновладельческих и прочих категорий владения лесов, перешедших в ведение Лесного Отдела, то громадное большинство их не устроено и не исследовано, сплошь и рядом не имеет ни планов, ни карт, определяющих их площади и границы, и даже не размежевано с прилегающими к ним иными угодьями.

Приняв эти леса в свое ведение, Лесной Отдел должен был прежде всего устроить их.

Однако, скудность технических и денежных средств, крайний недостаток технического персонала и общая обстановка, в которой протекала хозяйственная жизнь Республики в военно-революционный период, исключали возможность осуществления этой задачи теми сложными методами, какими пользовалось прежнее лесоустройство.

Поэтому приведение в известность неустроенных и неисследованных лесов и составление для них планов лесного хозяйства производится в Петроградской губернии (с 1921 года) по специально изданной Центральным Управлением Лесами в 1919 году Инструкции для подобных работ.

На выставке лесоустроительные работы дореволюционного периода иллюстрируются планом хозяйства в Ковшовской даче Урицкого лесничества со всей плановой и письменной отчетностью к нему, а работы по обследованию лесов по Инструкции 1919 года планом хозяйства в Вязицко-Молодейской даче Полновского лесничества.

На особой диаграмме изображено соотношение площадей устроенных и обследованных лесов к неустроенным и неисследованным.

Устроенные леса составляют 1.333.615 десятин или 35⁰/₀ общей площади лесов губернии; исследованные в 1921 и 1922 году по Инструкции 1919 года — 448.375 десятин или 12⁰/₀; неустроенные и неисследованные — около 53⁰/₀, т. е. более половины общей площади лесов губернии.

Приведение в известность лесов последней категории и составление на них планов хозяйства является ближайшей и неотложнейшей задачей лесного хозяйства в Петроградской губернии.

Эти работы в широком объеме развернуты в 1923 году, и есть твердая уверенность, что в предстоящем 1924 году они будут закончены на всей территории губернии.

Здесь уместно отметить, что военно-революционная эпоха вызвала громаднейшие изменения и в состоянии устроенных в дореволюционное время лесов, вследствие чего имеющиеся на них планы лесного хозяйства в сильной степени утратили свое значение.

Поэтому, параллельно с обследованием неустроенных лесов, необходимо приступить в ближайшее время к выяснению изменений, происшедших за военно-революционный период в составе и состоянии устроенных лесов и внести соответствующие поправки в имеющиеся планы лесного хозяйства, т. е. широко организовать работы по ревизии лесоустройства.

Преследуя неистощительность использования с одной стороны, и извлечение наибольшей доходности от леса с другой, правильно организованное лесное хозяйство стремится к немедленному восстановлению леса на всех площадях, включенных в лесохозяйственный оборот, где лес уничтожен вырубками, пожарами, ветровалами и пр., и к выращиванию древесины тех сортов и качеств, которые пользуются наибольшим спросом и наиболее высоко расцениваются лесным рынком.

Первое достигается мерами восстановления естественному возобновлению леса путем взрыхления задернелой почвы, препятствующей прорастанию семян, уборкой валежа и остатков рубки и заготовки леса на лесосеках, пожарищах и проч., а также мерами искусственного облесения в тех случаях, где на естественное возобновление нет надежды.

Для осуществления последнего необходима заготовка посевного и посадочного материала, т. е. сбор древесных семян, выращивание их в древесных питомниках и дальнейшее воспитание сеянца в древесных школах.

Вторая задача достигается воспитанием леса, мерами ухода за ним, выражающимися в прочистках, прореживаниях, проходных рубках и разного рода лесомелиоративных работах.

Совокупность мероприятий по лесовозобновлению, уходу за лесом и лесомелиорациям составляет лесокультурное дело.

Положение его в Петроградской губернии иллюстрируют на сельскохозяйственной выставке диаграммы, фотографии, цифровые материалы и вещественные экспонаты.

В диаграммах и цифрах представлены: прорастание семян, собранных в Введенском лесничестве, количество собранных древесных семян в 1922—23 г.г., размер производившихся работ по очистке лесосек в период 1919—1922 годов.

На фотографиях изображены: древесные питомники, производство лесокультурных работ, подготовка почвы к посеву и посадке, лесные культуры прежних лет и революционного времени, естественное возобновление лесосек, прореживания и проходные рубки, производившиеся в Троцком лесничестве.

Из вещественных экспонатов представлены: модель здания для сушки и хранения древесных семян, гербарии всходов разных древесных пород, саженцев и сеянцев, коллекции древесных семян.

Затем, имеется несколько кружков, выпиленных из деревьев, выросших на болоте, осушенном в 1901—1903 годах, на которых видно влияние на рост леса осушительных работ.

Среди экспонатов останавливает на себе внимание сеялка, представляющая небольшой, диаметром около 2-х вершков, цилиндр с ручкой вверху и клапаном внизу. Высота аппарата около аршина. Внутри цилиндра насыпаются семена, которые в небольшом количестве высеваются автоматически через нижний клапан, при нажиме цилиндра при помощи ручки на почву.

Отметим здесь, что многие из перечисленных экспонатов по лесокультурному делу: гербарии, коллекции семян, диаграммы, фотографии и проч.; заготовлены Ораниенбаумским учебным лесничеством.

Описанные экспонаты ясно говорят о некотором оживлении за последние годы лесокультурного дела, совершенно заглохшего в период войны.

Так, в 1919 году очистка лесосек была произведена на площади 1520 десятин, из них 300 десятин аппаратом Гублесотдела и 1.220 десятин лесозаготовителями; в 1920 году — 2.700 десятин, из которых

Гублесотделом работы произведены на площади 400 десятин и лесозаготовителями на 2.300 десятинах; в 1921 году—4.850 десятин—700 Гублесотделом и 4.150 десятин лесозаготовителями, и в 1922 году очистка лесосек произведена на площади 11.220 десятин, из которых на 1.900 дес. работы выполнены Гублесотделом и на 9.320 десятинах лесозаготовителями.

За весь период с 1919 по 1922 г.г. очистка лесосек произведена на площади 20.290 дес., из которых на 3.300 десятинах (16⁰/₀) работы выполнены аппаратом Гублесотдела и на 16.990 десятинах (84⁰/₀) лесозаготовителями.

Затем к маю месяцу 1923 года собрано 4.120 четвериков шишек (4.000 чтв. сосновых и 120 чтв. еловых), причем извлечено 810 фунт. древесных семян хвойных пород (800 фунт. сосновых и 10 фунт. еловых).

До 1922 года в Петроградской губернии было 25 древесных питомников; в 1923 году вновь устроено 5 питомников.

Занятая питомниками площадь составляет 20.500 кв. саж.; посадочного материала на ней в возрасте от 1 до 8 лет имеется около 2.232.000 шт. (сосны—1.037.000 шт., ели—1.195.000 шт.).

Перед Лесным Отделом стоят обширнейшие задачи и области лесокультурной работы.

В последнее десятилетие лесное хозяйство в Петроградской губернии претерпело сильнейшее потрясение. Усиленные внеплановые рубки леса на военные потребности и топливоснабжение промышленности, транспорта и городского населения, вызванные отсутствием подвоза к Петрограду нефти и каменного угля, бурный натиск на леса со стороны населения в первые годы революции, наконец грандиозные лесные пожары 1920 года произвели в лесах колоссальные опустошения.

Конечно, ни о каких лесокультурных мероприятиях в эту эпоху не могло быть и речи, и около 84.000 десятин лесной площади превратились в безлесные пространства.

Облесение их составляет одну из первоочередных и неотложных задач Гублесотдела.

Лес очень чуткий организм, и при всей своей видимой устойчивости чрезвычайно тяжело переносит не только вмешательство в свою жизнь человека, с его орудиями и инструментами, стихийные бедствия в виде пожаров, бурь и проч., но и болезни, причиняемые ему многочисленными вредителями из мира животных и растений.

Меры борьбы с самовольными порубками, пожарами, нерациональной пастьбой скота и с различными вредителями—составляют задачу лесоохранения.

Отметим здесь мимоходом, что многие из них являются одновременно и лесокультурными мероприятиям, и наоборот.

Так, очистка леса от сухостоя, валежа, остатков от лесных заготовок и проч., имеющая своей прямой целью предупреждение лесных пожаров, является вместе с тем и мерою содействия возобновлению леса, ухода за ним и мерою борьбы с вредителями леса из мира животных и растений.

О вреде, причиняемом лесу пожарами (за период 1920—1921 г.г.) самовольными порубками (за периоды: 1905—1914 г., и 1922 г.г.) и пастьбой скота дают представление диаграмма и табличный материал.

Многочисленные отрубки древесных стволов демонстрируют болезни дерева от заражения грибными паразитами, от нападения на деревья различных жуков и проч.

Заслуживает внимания большой, около пуда весом, наплыв на стволе березы, толщиной в 1 верш. и гигантский, более 2-х квадратных футов полипорус на березе.

О влиянии на рост леса и на качество древесины беглого огня дают представление несколько вырезов из ствола соснового деревца, выросшего на пожарище.

Влияние на рост леса пастьбы скота в молодняках демонстрируется на выставке сосной 25-ти летнего возраста, выросшей на выравненной скотом лесной площади.

Затем, на выставку представлена модель образцовой противопожарной вышки для наблюдения за возникновением лесных пожаров.

В осуществление своих целей лесное хозяйство стремится к максимальной добыче древесины, в пределах допустимого принципом неистощительности пользования.

Этим пределом является размер прироста древесины на всей лесной площади, который, в свою очередь, определяется составом леса, его состоянием и производительностью почвы.

Некоторое представление об энергии роста леса в Петроградской губернии дает посланная на выставку диаграмма, изображающая ход роста ели, срубленной в Троцком лесничестве, составленная на основании сложного анализа ее ствола, и несколько вырезков, выпиленных на различной высоте ствола этой ели.

Затем, на фотографиях изображены несколько типических для Петроградской губернии лесонасаждений.

Как с общеэкономической точки зрения, так и с лесохозяйственной в частности, весьма важным представляется соотношение между спросом на лесные материалы и предложением их, а также вопрос о разных мерах фактического удовлетворения существующих потребностей на лесные материалы.

В ряде таблиц и диаграмм, посланных на выставку, представлены следующие сведения по этим вопросам:

1) о сметных предположениях отпуска леса и о действительных размерах отпуска разной древесины из растущего и мертвого леса за период с 1905 по 1914 г.г. и за 1922 год, с указанием в последнем случае распределения древесины между потребителями

и 2) о размерах заявок различных учреждений Петроградской губернии на заготовку дров и лесных материалов в 1923—24 году и об отношениях их к сметным предположениям отпусков леса в Петроградской губернии на тот же год.

На 1922 год по смете было предположено к отпуску 545.000 к. с. древесины:

крупного пиловочного леса	60.000 к. с.
среднего пиловочного леса	71.000 » »
мелкого поделочного леса	54.000 » »
<hr/>	
Всего	185.000 к. с.
дров	360.000 к. с.

Предъявлено в том же году требований на 564.100 куб. саж. древесины:

госучреждениями	на 322.500 к. с.
лесопильными заводами	» 6.600 » »
фабриками и заводами	» 5.600 » »
железными дорогами	» 92.500 » »
госпароходством	» 12.900 » »
<hr/>	
Всего	440.100 к. с.
местным населением	на 124.000 к. с.

Фактически отпущено в том же году 583.700 к. с. древесины, т. е. с избытком покрыт предъявленный спрос, причем из этого количества 526.000 к. с. или 90% общего размера отпуска составляет растущий лес, а 57.700 к. с. или 10% — лес мертвый.

Лес предоставляется потребителям или с корня, или же готовыми лесными материалами, когда заготовка и первоначальная обработка его, а иногда вывоз к путям транспорта и местам потребления и даже сплав — производятся хозяйственным способом органами лесного управления.

С лесохозяйственной точки зрения последний способ представляется более желательным, т. к. в этом случае рубка леса может быть поставлена с соблюдением всех требований рационального хозяйства.

Вместе с тем, при этом способе в распоряжение лесохозяйства поступает вся предпринимательская прибыль, идущая на долю лесной собственности.

Операции Гублесотдела по хозяйственным заготовкам леса также демонстрируются на выставке в диаграммах и цифрах.

Хозяйственные заготовки начаты Гублесотделом в 1922 году, причем в 1 мая 1923 года было заготовлено 40.000 куб. саж. дров и 2.800 шт. бревен.

Все бревна вывезены к местам потребления и к путям транспорта, на общего количества заготовленных дров вывезено лишь 24.000 к. с., т. е. 60⁰/₀.

Выяснить прибыльность операции пока невозможно, т. к. она еще не окончена. Однако, уже по имеющимся данным можно заключить о крайней выгодности хозяйственных заготовок леса, что, вместе с успешностью предпринятых работ побуждает к развитию их в самых широких размерах.

Здесь будет нелишним отметить, что только хозяйственные заготовки дают возможность Губернскому Лесному Отделу удерживать от полного развала свой аппарат, производить лесоустроительные работы в губернии и несколько улучшать материальное положение лесных работников, т. к. ассигнуемые Центром денежные средства на нужды лесного хозяйства губернии крайне ничтожны.

Недальз обойти молчанием и того факта, что только хозяйственные заготовки леса обеспечили петроградский пролетариат в прошлом году сравнительно дешевым топливом.

Несмотря на громадную роль леса в истории революционной борьбы пролетариата за последнее пятилетие, несмотря на первостепенное значение леса в народно-хозяйственной жизни Республики, лесному хозяйству в военно-революционную эпоху уделялось ничтожное внимание, и оно влачилось в течение последнего периода чрезвычайно жалкое существование.

Только теперь с переходом на мирное строительство лесное хозяйство силою вещей постепенно выдвигается на первый план.

В то время, как другие отрасли народного хозяйства требуют для своего восстановления более или менее значительных средств извне, лесное хозяйство располагает громадными ресурсами и, не требуя ничего от государства, может изыскать внутри себя средства и для собственного восстановления и для развития других отраслей народного хозяйства.

Отсюда понятен проявляющийся с некоторых пор интерес к задачам и нуждам лесного хозяйства и можно с уверенностью сказать, что в недалеком будущем лесное хозяйство вновь завоеует утраченное

им положение одной из важнейших отраслей народно-хозяйственной жизни Республики.

На первых порах этот интерес выражается в стремлении выяснить доходность лесного хозяйства, возможность его повышения и условия, определяющие эту доходность.

В ряде диаграмм и таблиц Губернским Лесным Отделом дано некоторое освещение и этой стороне лесного хозяйства.

Так, в диаграммах представлены: сравнительная доходность лесного и сельского хозяйства; валовая и чистая доходность от леса за 1922 год и сравнение их с валовой и чистой доходностью от леса за период 1905—1914 г.г. в бывших казенных лесах; доходность от побочных пользований; сведения о вывозке дров и лесных материалов из Петроградской губернии в 1919—20 и 1920—21 г.г.; сравнение стоимости дров лесных материалов в Петрограде в довоенное время (1913 г.) и в настоящее время.

Последние данные, в виду их особого интереса, сведены в следующей таблице:

	Стоимость в рублях			
	1 куб. саж. 6-ти четвертовых дров.		1 куб. сажени строевого леса.	
	1913 г.	1923 г.	1913 г.	1923 г.
Таксовая стоимость	7,00	7,00	20,00	23,00
Заготовка	1,50	1,50	2,00	3,50
Вывозка	3,00	3,50	4,00	4,50
Погрузка и транспорт	9,00	10,00	10,00	12,00
Организацион. расходы	2,00	2,25	3,00	3,00
Себестоимость	22,50	24,25	39,00	45,00
Продажная стоимость	40,00	42,00	57,00	66,00

Затем Лесным Отделом представлены сведения об изменениях в составе лесной стражи за период с 1919 по 1923 год и слегка освещены вопросы быта лесных работников.

Об изменениях в составе лесной стражи дает представление следующая таблица:

	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Число лесников	647	1054	1635	1793	1551
> об'ездчиков	136	208	335	374	328
	783	1262	1970	2167	1879

Из общего количества стражи 1496 чел., т. е. 71⁰/₁₀₀ имеют собственное хозяйство; в казенных домах проживает всего 292 человека, т. е. около 16⁰/₁₀₀.

На фотографиях изображены производящиеся лесными работниками лесные и лесокультурные работы, лесная сторожка.

Кроме описанных выше, Губернским Лесным Отделом представлены на выставку еще целый ряд экспонатов, рисующих отдельные моменты лесного хозяйства: иллюстрация способов рубки леса при выборочной и сплошно-лесосечной системах хозяйства; ряд фотографий, изображающих сплав леса по реке Назии и каналам в различных стадиях работ; модель, изображающая сплав леса по реке Луге; запань для сборки сплаваемых россыпью бревен и дров; пlying по реке россыпью дрова и бревна; отдельные гонки леса и плоты.

Затем, представлены в диаграммах сведения о произведенных в последний период лесных работах: протяжении отремонтированных дорог (46 верст), числе сооруженных мостов (100), протяжении восстановленных и расчищенных границ лесных дач (свыше 3400 верст) и протяжении отремонтированных каналов (около 12 верст).

При крайней поспешности подготовки экспонатов и ограниченности отпущенных на это средств, было невозможно дать более полный и исчерпывающий материал для иллюстрации положения лесного хозяйства в Петроградской губ.

Однако, беглый обзор представленных на выставку экспонатов с достаточной убедительностью говорит о том, что лесное хозяйство в Петроградской губернии изживает тяжелое наследие дореволюционной эпохи, твердо становится на ноги и быстрыми шагами идет к своему восстановлению и процветанию.

Участие Петроградского Лесного Института в Всесоюзной Сельско-Хозяйственной выставке в Москве.

В настоящий исторический период реформы высшего технического образования и возрождения государственного лесного хозяйства Петроградский Лесной Институт, принимая участие в Всесоюзной Сельско-Хозяйственной Выставке в Москве, поставил себе задачей продемонстрировать перед широкой народной аудиторией постановку и развитие в нем высшего лесохозяйственного образования, уровень до которого поднялась ученая и учебная работа, новейшие достижения наук в области лесохозяйственных и соприкасающихся с ними знаний и, наконец, применение научных методов, теорий и положений к практической жизни, как при изучении и исследовании лесов, так и при организации в них хозяйства.

Петроградский Лесной Институт, прежде всего, является старейшим рассадником высших лесохозяйственных знаний в СССР, имеющим большое прошлое, отражающее в себе не только степень развития специального лесного образования в России в разное время, но и запросы к науке со стороны лесного хозяйства и лесной промышленности.

За 120 лет своего существования он неоднократно подвергался тем или другим реформам, тесно связанным с требованиями времени и степенью интенсивности лесного хозяйства и лесной промышленности и в настоящее время также находится в стадии коренной реформы.

Не останавливаясь на далеком прошлом Петр. Лес. Института, отметим здесь, что предпоследняя реформа его была произведена в 1902—03 г.

К этому времени была ясно и отчетливо сознаана необходимость широкого применения искусственного возобновления вырубок леса на большей части площади ежегодного главного пользования и накопились в депозитах казенных лесничеств большие средства для ведения лесокультурных работ в лесах и некоторый опыт по производству их. Одновременно стали быстро и твердым путем развиваться лесомелиоративные работы на сыпучих песках, оврагах, горах и других неудобных землях, потребовавшие от выпускаемых П.Л.И.-том ученых лесоводов, как и работы по лесовозобновлению, более широкого и всестороннего изучения жизни леса и всех явлений, в ней происходящих, способности разбираться в сложной природной обстановке и умения не только растить и использовать то, что дает сама природа, но и создавать лес там, где природа, по тем или другим причинам перестала помогать человеку восстанавливать использованный лес, или там, где его ранее вовсе не было.

Реформа 1902—03 года, приуроченная к столетию существования Лесного Института, отвечая на вышеуказанные вопросы практики, прежде всего расширила преподавание основной дисциплины лесоводства, разделив кафедру лесоводства на две—общего и частного лесоводства и совершенно видоизменив характер практических занятий по лесоводству, превратив демонстративную практику в активную. Затем в особую кафедру было выделено преподавание лесного инженерного искусства, что дало возможность увеличить об'ем курса и придать ему соответствующий характер. Коренным образом было изменено и преподавание лесной технологии и введен новый курс лесопромышленности.

Оканчивающие курс студенты обязывались отбыть окончательную практику в течение лета в лесничествах, где под руководством профессоров и преподавателей Лес. Ин-та выполняли дипломную работу, по

защите которой осенью получали диплом об окончании Ин-та. Для более рациональной постановки практических занятий со студентами и для производства научных и опытных работ Институту была передана в ведение Охтенская лесная дача, площадью около 900 десятин, в которой с 1903 года и производилась практика по частному лесоводству и частью по геодезии и таксации и проводились экскурсии по другим дисциплинам. Создан был новый тип ученого лесоведа культиватора-лесохранителя.

Этот третий период в жизни Института продолжался до 1918—19 г. почти без изменений, но уже в 1907 г. в Совете Ин-та обсуждался вопрос об открытии в Ин-те специальных лесотехнического и лесоинженерного отделений.

Быстрый рост эксплуатации леса, лесокультурного и лесомелиоративного дела требовал от ученого лесоведа больших познаний в области инженерных наук и большей специализации его в той или другой области лесохозяйственных знаний.

На одной биологической базе оставаться делается невозможным, но проекты, вырабатываемые Советом, не получают дальнейшего движения.

В 1917 году Совет Ин-та снова высказывается за специализацию в трех направлениях: лесохозяйственном, лесотехнологическом и лесомелиоративном, а в конце 1918 г. вырабатывает проект об образовании в Ин-те четырех специальных секций: 1) лесохозяйственной, 2) лесомелиоративной, 3) лесотехнологической с подсекциями—а) химической и б) механической и 4) торфяной.

По новому учебному плану специализация вводится с пятого семестра при четырех-летнем курсе. Этот проект утверждается Наркомпросом в 1919 г., и проводится в жизнь.

В Институте открывается ряд новых кафедр и начинается новый четвертый период его существования. Он превращается в одно-факультетное В.У.З., имеющее лесохозяйственный факультет с четырьмя упомянутыми выше секциями.

Этим, однако, реформа Ин-та не заканчивается и, в связи с общей реформой высшего технического образования, в настоящее время Главпрофбром утверждено положение, по которому Петр. Лес. Ин-т должен иметь уже два факультета: лесохозяйственный и лесоинженерный с отделениями на последнем: лесотехнологическим, лесомелиоративным и лесоторфяным.

Будущие выпуски, таким образом, должны дать государству специалистов инженеров по различным отраслям лесохозяйственных знаний—лесохозяев, лесотехнологов, лесомелиораторов и лесоторфмейстеров.

Петроградский Лесной Институт по самому характеру лесохозяйственной деятельности и в прежнее время имел демократический отпечаток, с осени же 1923 г. он переходит в разряд В.У.З., широко открывающих свои двери пролетарской учащейся молодежи. Из 250 вакансий на первый курс, 150 предоставляется лицам, окончившим рабочие факультеты, 75 командированным профсоюзами и только 25 всем остальным. Кроме того при Институте открывается рабочий факультет на 175 человек.

В связи с таким изменением состава студентов производится реформирование преподавания с увеличением числа часов практических занятий и семинарий за счет числа часов лекций. Новые учебные планы составлены на 9 триместров, т. е. на 3 года и по окончании теоретического курса студентам дается еще $1/2$ года на составление и защиту дипломной работы. Опыт последних лет убедительно доказал, что в три года невозможно дать достаточную подготовку, особенно при усилении практических занятий.

Для подготовки к научной и педагогической работе при Ин-те оставляются в качестве научных сотрудников лучшие студенты и занятия с ними производятся при специальных кафедрах по особым составленным профессорами программам и под их непосредственным руководством.

Число студентов в Лесном Ин-туте ныне достигло в 1922/3 у. г. небывалой для него цифры 840 человек, что создает возможность довести ежегодные выпуски до 150 и более человек.

При П. Л. Ин-туте имеются богато оборудованные кабинеты, библиотеки, лаборатории, музеи и станции, большой парк, дендрологический сад и древесные питомники и школы.

Для преподавания и ведения практических занятий имелось достаточное количество пособий, инструментов, орудий и прочих оборудований, но в последнее время, с сильным увеличением числа студентов и сокращением числа курсов до трех, стал ощущаться недостаток в учебных пособиях и ненормальная нагрузка при практических занятиях.

Весенние и летние практические занятия студентов производятся в учебно-опытных лесничествах, которых ныне имеется четыре: Петроградское, Лисинское, Вартемягское и Лемболовское, общей площадью 87255 десятин, в том числе по лесом находится около 60.000 дес.

Охтенская дача Петроградского л-ва была подробно обследована и изучена Лесн. Ин-том и по ней имеется рельефный план, почвенный план, работы по изучению естественного и искусственного возобновления, типов насаждений, плодоношения и хода роста их. В ней же заложены постоянные пробные площади для наблюдений за ростом леса,

произведено большое количество культур на вырубках разными способами и организованы опыты по изучению влияния происхождения семян на рост из них леса. Рубки военного и революционного периода сильно сократили в Охтенской даче площадь спелых насаждений и понизили запас древесины в среднем с 25 (в довоенное время) до 17 куб. саж. на десятину, но все же и теперь она является весьма ценным научным объектом и широко используется Ин-том.

Остальные дачи Петроградского л-ва вместе с Лисинским и Кастенским лесничествами были переданы П. Л. Ин-ту в 1920 г. По получении их Л. Ин-ту прежде всего пришлось заняться очисткой от мертвого леса и лесоустройством, причем Лисинское и Кастенское л-ва были соединены в одно Лисинское учебно-опытное л-во.

Дачи Петроградского л-ва, кроме Охтенской, не представляются для Л. Ин-та ценными, т. к. они разбросаны, изрублены и некоторые из них (Медвежий Стан) служат охранными в военных целях.

Лисинское же учебно-опытное л-во уже издавна служило местом практических работ по таксации, лесоустройству и лесной съемке и экскурсий по общему лесоводству, почвоведению, геологии, этомологии и охотоведению.

С передачей же его в ведение П. Л. Ин-та в нем была произведена таксация и лесоустройство, заложены постоянные пробные площади для изучения роста и жизни типичных насаждений и в бывшем Охотничьем павильоне организована лесная опытная станция и приглашено особое лицо для производства научных опытов и исследований. Последние заложены и ведутся также и разными кафедрами П. Л. Ин-та.

В Лисинском учебно-опытном л-ве, также, как и в Охтенской л. даче, рубки в течение 1915—1922 г.г. производились в больших, чем следует по плану хозяйства, размерах, и это в значительной степени сократило в нем запас спелых насаждений, уменьшив тем самым и его емкость для практических занятий. В том же направлении повлияло и частичное или полное разрушение некоторых зданий и в настоящее время в нем с трудом возможно разместить до 90 студентов-практикантов, вместо 150—200, помещавшихся в довоенное время.

Между тем число студентов на втором курсе, отбывающих таксационную практику, достигло до 238 человек, и практикующих по геодезии до 320 человек. Для целесообразного размещения этих практикантов и удобного руководства их работами необходимо было исходатайствовать новые лесные площади и П. Л. Ин-ту, в апреле мес. 1923 г., были переданы в заведывание еще два лесничества: Варгемягское и Лемболовское, общей площадью в 55066 дес., из которых под лесом значилось 27.700 дес. Оба лесничества расположены весьма

удобно для посещения их из Лесного Ин-тута по Финляндской и Рассульской железнодорожным ветвям и, несмотря также на сильную изрубленность их и недостаток спелых насаждений в Вартемягском л-ве, являются весьма интересными для научных работ, производства практических занятий и постановки планомерных и длительных наблюдений и исследований. В настоящее время П. Л. Ин-тут производит в них лесоустроительные работы, обследование возобновления леса, почвенные и др. исследования естественно-исторических условий. Летом 1923 г. в них отбывала практические занятия часть студентов второго (по таксации) и первого (по геодезии) курсов П. Л. Ин-та.

В Вартемягском л-ве имеются большие площади лесных культур, дающие богатый материал для экскурсий по частному лесоводству. Во всех этих л-вах возможно разместить также и значительное число студентов дипломантов, связав темы работ с разрешением вопросов, выдвигаемых хозяйством. Опыт, произведенный в этом направлении в Лисинском учебно-опытном л-ве и в Охтенской даче, дал вполне благоприятные результаты.

Согласно постановления Совета Народных Комиссаров от 20 декабря 1922 г. вышеупомянутые л-ва переданы П. Л. Ин-туту в бессрочное и безвозмездное пользование для ведения в них рационального хозяйства на началах хозяйственного расчета с тем, что доходы поступают в специальные средства Ин-тута и идут на поддержание учебной и ученой деятельности. Таким образом учебно-опытные лесничества являются и пополнителями бюджета П. Л. Ин-тута, что создает для его учебной и научной работы более устойчивые и благоприятные условия, налагая вместе с тем и большие обязательства по созданию образцовых лесных хозяйств.

Расстроенное состояние, в котором перешли эти л-ва к Л. Ин-ту, производство в них разработки лесосек лесозаготовительными организациями и Военным Ведомством и необходимость тратить значительные суммы на приведение хозяйства в порядок и организацию его, сводят чистый доход л-в к незначительным суммам. Так в 1922 г. чистый доход по Петроградскому и Лисинскому л-вам составлял 34.463 золотых рубля, из которых 13.083 рублей Л. Ин-тут получил дровами. Такая незначительная доходность по сравнению с доходностью довоенного времени, помимо только что указанных причин, зависит и от низких цен, существующих в настоящее время на древесину. В ближайшее время предполагается организовать трудовые студенческие артели для хозяйственной разработки леса в учебно-опытных дачах, пока же студенты Л. Ин-тута производят в них заготовку дров для нужд своей Alma mater и для своих общежитий. К этим работам привлечены также, в порядке трудовой повинности, преподаватели

и служащие Ин-тута, пользующиеся казенными квартирами. Благодаря такой постановке дровяных заготовок, обеспечение Ин-та топливом почти налажилось, что весьма важно для нормального хода учебной жизни.

Петроградский Лесной Институт состоит в ведении Главпрофобра Наркомпроса, от которого и получает средства на оплату всех учебных расходов, средства же на хозяйственные нужды ассигнуются Наркомземом и Центральное Управление Лесами при последнем является шефом Ин-тута и тесно связано с ним общностью лесохозяйственных интересов. ЦУЛ-у П. Лесным Институтом предоставляются также отчеты и планы хозяйства по учебно-опытным л-вам, находящимся в ведении Института, и принадлежит право ревизии ведения хозяйства в них. Поэтому, принимая участие в Всесоюзной Сельско-Хозяйственной Кустарной и Промышленной Выставке в Москве 1923 г., П. Л. Ин-т выставляет свои экспонаты в двух отделах: по Наркомпросу в Отделе Сельско-хозяйственного Образования и по Наркомзему в Лесном Отделе.

I. Экспонаты по Отделу Сельско-Хозяйственного Образования.

Здесь П. Л. Ин-тут выставляет все то, что дает понятие об организации в нем преподавания, составе студентов, профессоров и преподавателей, о ходе научной работы и оборудовании Института, а именно:

- 1) действующие учебные планы лесохозяйственного факультета, и секций и проекты новых для двух факультетов лесохозяйственного и лесоинженерного,
- 2) программы главнейших специальных и основных предметов, читаемых в Ин-туте,
- 3) график движения студентов за период с 1811 по 1922 г. с указанием общего числа их, числа принимавшихся и числа оканчивавших Ин-тут,
- 4) состав студентов по образовательному цензу и по социальному положению в настоящее время,
- 5) состав профессоров и преподавателей с указанием их образовательного ценза,
- 6) образцы обязательных практических занятий,
- 7) образцы студенческих дипломных работ,
- 8) фотографические снимки с главнейших кабинетов, музеев, лабораторий, аудиторий, видов парка и дендрологического сада,
- 9) печатные научные и другие труды Ин-та, в количестве 46 книг.

Весьма интересен в историческом отношении график движения студентов, отражающий в себе развитие спроса со стороны отечественного лесного хозяйства на специалистов высшей квалификации и влияние разных политических событий на ход академической жизни (1881 г. и другие).

В печатных трудах Ин-тута помещены официальные отчеты о его деятельности и большое количество научных работ, выполненных профессорами, преподавателями, стипендиатами высшего оклада (ныне научными сотрудниками) и студентами П. Л. Института.

II. Экспонаты по Лесному Отделу ЦУЛ-а при Наркомземе.

Так как общая задача этого отдела продемонстрировать развитие и состояние в С.С.С.Р. лесного хозяйства и лесной промышленности, то в него П. Л. Ин-том помещены те экспонаты, которые характеризуют роль П. Л. Ин-та в деле изучения различных вопросов лесного хозяйства и организацию такового в учебно-опытных лесничествах, предоставленных Ин-туту.

Общие условия, продиктованные Главным Выставочным Комитетом и недостаток места, отведенного для экспонатов П. Л. И-та, не позволили ему в полной мере выполнить эту задачу и заставили ограничить свое участие только работами специальных и некоторых основных кафедр.

Кафедра общего лесоводства, являющаяся главной специальной дисциплиной, стремилась в своих экспонатах наглядно представить содержание основного отдела курса о типах насаждений и связь самой идеи, так талантливо разработанной покойным профессором общего лесоводства в П. Л. И-те Г. Ф. Морозовым, с практическими запросами лесного хозяйства. С этой целью выставлены:

1. Рельефный план лесонасаждений Лисинской учебно-опытной дачи, из которого видна зависимость типов насаждений от условий рельефа местности. План сделан на основании нивелировочных работ, выполненных студентами П. Л. И-та.

2 и 3. Планы горизонталей, лесонасаждений, типов насаждений и карта почв Фащевской дачи, Тамбовской губ., и Погонно-Лосино-Островской дачи, Московской губ. Эти две дачи были хорошо изучены кафедрой и студентами дипломантами, ~~какими~~ ценный материал для составления этих планов и карт.

На этих экспонатах также легко и наглядно можно проследить зависимость состава леса от изменений в рельефе и почве.

4. План лесонасаждений Голодаевской дачи, Казанской губ.

5. Три дипломных работы студентов по вопросам изучения типов лесных насаждений и их естественного возобновления. Эти работы явля-

ются характерными для кафедры и дают представление о той методике исследований лесоводственных вопросов, которая создана Г. Ф. Морозовым и его учениками. Общее количество дипломных работ за 20 лет существования кафедры достигло почтенной цифры — 475 шт.

6. Графики, иллюстрирующие ход естественного возобновления главной нашей хвойной породы сосны в зависимости от типов насаждений, ширины лесосек, рельефа, условий местопроизрастания, состава и густоты травянистого покрова. Эти графики составлены на основании многочисленных исследований, произведенных кафедрой и студентами дипломантами и дают ключ к пониманию одного из главных вопросов лесного хозяйства — естественного возобновления вырубок.

7. Плакат с фотографиями с экскурсий в учебно-опытные лесничества со студентами по общему лесоводству и комбинированных по об. лесоводству, почвоведению, геологии и энтомологии.

Кафедра частного лесоводства, излагающая учение о семенах, питомниках, искусственном возобновлении леса и разведении леса на разных почвах и с разными целями, как кафедра прикладных знаний, усваиваемых лишь при правильной постановке практических занятий, особенное внимание уделила экспонатам, характеризующим последние. Ею выставлены:

1. Витрина с вращающимися рамами и 11 плакатами фотографических снимков (около 150 шт.) с практических работ студентов в питомниках кабинета частного лесоводства, на лесосеках по культуре леса в Охтенской лесной даче и на приморских дюнах Сестрорецкого л-ва. До 1903 г. практические занятия по лесоводству были поставлены очень слабо и студенты экскурсионным путем знакомились с лесными питомниками и вопросами возобновления леса, не получая необходимой практической подготовки.

С 1903 г. введена активная весенняя практика в питомниках, школах, на ивовых плантациях, на лесосеках и на сыпучих песках и значительно расширены зимние практические занятия по исследованию количества лесных семян и составлению проектов и смет на устройство питомников, ивовых плантанций, живых изгородей, снегозащитных и других лесных полос и лесокультурных проектов. Программа этих практических занятий, производимых на 2 и 3 курсе, помещена на 2-х плакатах в витрине с приложением к ней образцов и форм для исследований семян и сеянцев и 16 типовых задач по лесокультурным вопросам.

Работы на Сестрорецких дюнах знакомили студентов с лесомелиоративными работами на песках, т. к. вопросы лесных мелиораций до 1922 г. входили в содержание кафедры частного лесоводства. В 1922 г. образована кафедра лесных мелиораций, в которую и отнесена соответствующая часть курса частного лесоводства.

На фотографиях работ в питомниках и на лесосеках видна постановка этих занятий, их разнообразие и то богатое оборудование кабинета орудиями и инструментами, без которого невозможно достичь результатов.

Работы со студентами по искусственному возобновлению лесосек ведутся в Охтенской даче с 1903 г. и в настоящее время накопилась значительная площадь созданных ими культур. Наиболее типичные культуры сфотографированы зимой 1923 г. и представлены на одном из плакатов в числе 9 фотографий. Они могут служить критерием для оценки преподавания в П. Л. И-те частного лесоводства.

Сфотографированы и представлены на одном из плакатов также и оборудования некоторых комнат кабинета и музея частного лесоводства.

Особый плакат посвящен снимкам с научных работ кафедры. Здесь, помимо интересной работы профессора А. Н. Соболева и А. В. Фомичева по плодоношению еловых насаждений, помещены сконструированные ими аппараты для проращивания семян и аппараты: Шипчинского — для определения плотности семян и немецких опытных станций — для определения под'емной силы прорастающих семян.

Аппарат В. В. Шипчинского был сконструирован по заказу проф. А. Н. Соболева и является единственным не только в России, но и за границей.

Здесь же помещена фотография шишкосушильни барабанной и решетчатой системы, устроенная преподавателем ч. л-водства А. В. Фомичевым в помещении кабинета, для получения для научных исследований семян сосны, ели и лиственницы из шишек. Такой тип сушилки, устроенной над обыкновенной плитой, оказался весьма удобным для учебных целей и заслуживает рекомендации его и для других лесных учебных заведений.

2. Дубовый сеянец 7-ми летнего возраста, выращенный в питомнике каб. част. лесоводства из жолудей, сохранявшихся по способу проф. А. Н. Соболева 3 года. Описание этого способа, составленное А. Н. Соболевым в виде отдельной брошюры, приложено особо, а в витрине помещен конструкторский чертеж того погреба—подвала, в котором сохранялись жолуди.

Способ этот заслуживает самого серьезного внимания практиков лесохозяев, т. к. дает им возможность, при редкости урожаев жолудей (через 4-5 и более до 10 лет), сохранять их всхожими не один, как ранее думали, а 3-4 года и более. После 4-х летнего хранения осталось годных к посеву жолудей около 40% первоначального количества. Дубчики, выращенные из них, сфотографированы и помещены рядом с рисунком подвала.

3. Аппарат для проращивания семян А. В. Фомичева, сконструированный им для практических занятий со студентами. Аппарат сделан из цинка, заряжается песком и 8-ю глиняными пластинками, портативен, хорошо дезинфицируется, недорог (3 рубля зол.) и, как показал опыт ряда лет, хорошо проращивает семена и поэтому м. б. рекомендован лесохозяевам и сельским хозяевам.

4. Печатные труды покойного проф. А. Н. Соболева и преподавателя А. В. Фомичева по плодоношению насаждений. Этими исследователями был применен впервые способ учета урожая шишек и семян путем срубки модельных деревьев, взятых от разных классов, установленных по степени развития крон.

5. Карта изучения П. Л. II-м лесов России путем дипломных работ студентов, выполненных с 1902 по 1923 год в разных лесничествах со списком дипломных работ и графиком распределения их по кафедрам, годам, губерниям и темам. Карта составлена преподавателем А. В. Фомичевым и включает в себя около 1000 дипломных работ, проведенных в течение 20 лет кафедрами общего и частного лесоводства, лесоустройства и таксации, лесной технологии и эксплуатации леса, лесоуправления и биологии лесных зверей и птиц с охотоведением. Эта карта наглядно свидетельствует о той большой роли, которую играют студенческие дипломные работы в деле изучения лесов, а также дает возможность видеть, сколько внимания и какой кафедрой затрачено на изучение отдельных вопросов лесного хозяйства. Характеризующий это цифровой материал приведен в графике.

6. Два плаката фотографических снимков работ студентов во время праздника „Древонасаждения“ осенью 1922 г. и „Дня леса“ — весной 1923 г. Эти плакаты дают представление о той работе П. Л. II-та, которую ведут кафедры лесоводства по пропаганде среди народных масс сведений о лесе и его значении в государственном хозяйстве.

Кафедра лесной экономики, выделенная в 1921 г. из кафедры лесоустройства и таксации выставляет:

1) таблицу нарастания ценности ствола ели с увеличением возраста ее,
2) десять таблиц таксационной характеристики постоянных пробных площадей, заложенных в Лисинском учебно-опытном л-ве в 1922 г. и пятнадцать фотографий к ним,

3) образцы дипломных работ студентов по кафедре с приложениями к ним и

4) образцы обязательных практических занятий по составлению планов лесного хозяйства.

С получением учебно-опытных л-в, кафедра лесной экономики направила свои силы на устройство этих лесничеств и на изучение в них главнейших лесохозяйственных вопросов.

Лисинское лесничество является характерным для лесов Северо-Западной Области и поэтому изучение типических насаждений в нем и хода роста их (см. пункт 2) представляет большой государственный интерес.

Таблица изменения ценности ствола ели дает критерий для установления оборота рубки для одной из главных хвойных пород лесов Севера.

Образцы обязательных практических работ по составлению планов хозяйства характеризуют постановку преподавания лесоустройства. Эти работы заканчивают цикл самостоятельных упражнений студентов в области лесоводственных и лесохозяйственных знаний, им уделяется особое внимание и по ним оценивается подготовка студента к практической деятельности по своей специальности.

Кафедра лесной таксации, выделенная вновь в 1919 г. из кафедры лесоустройства и таксации экспонирует:

- 1) графики формы ствола,
- 2) » составления таблиц объема бревен,
- 3) » » » хода роста,
- 4) » закономерности строения насаждений,
- 5) » » роста насаждений,
- 6) кривые распределения стволов и других таксационных элементов,
- 7) хлыстовые таксы,
- 8) Образцы зимних и летних практических работ студентов по таксации.

Экспонаты 1—7 иллюстрируют новейшие научные взгляды на вопросы лесной таксации и применение их в практике лесного хозяйства и поэтому должны быть особенно интересны для лесоустроителей и таксаторов.

Диаграммы 4, 5 и 6 графически выражают современные основы таксации насаждений (статика) и ход роста их (динамика).

Лесная таксация вступает в новую эру своего развития, ближе и полнее связываясь с биологией леса и постепенно, совершенно иными путями, чем лесоводы биологи, подходит к признанию идеи типов насаждений.

Образцы практических занятий характеризуют постановку преподавания таксации в современных условиях.

В настоящее время кафедра обеспечена достаточной площадью леса в учебно-опытных лесничествах, как для производства практических занятий со студентами, так и для научных исследований, к которым уже приступлено.

Кафедра эксплуатации леса с основами лесной технологии, выделенная в 1921 г. из кафедры лесной технологии, выставляет:

1) образцы древесины разных пород из Лисинского уч. оп. лесничества с протоколами испытаний их технических свойств, произведенных в лаборатории кабинета,

2) таблицы результатов испытаний крепости древесины разных древесных пород на образцах, взятых из других районов С. С. С. Р.,

3) комплекты древесины разных пород, заготовленные для определения при практических занятиях со студентами, сопротивления их изгибу, разрыву, раздавливанию и пр.,

4) такие же комплекты после производства испытаний,

5) образцы дипломных работ студентов по кафедре.

Образцы древесины из Лисинского уч.-оп.-лесничества с данными о ее технических свойствах являются дополнением к целому ряду принятых П. Л. Институтом исследований насаждений этого характерного для Севера лесного массива и представляют интерес для всех северных лесохозов.

Экспонаты 2, 3 и 4 знакомят с методом испытания технических свойств древесины, применяемым при практических работах студентов, а дипломные работы характерны для приемов изучения кафедрой русских лесов. Всего кафедрой проведено около 90 дипломных работ на темы по: механической разработке древесины, химической переработке ее, изучению технических свойств, эксплуатации леса и лесной торговле.

Кафедра почвоведения выставляет девять монолитов (почвенных разрезов), характеризующих почвы и грунты Лисинского уч.-оп.-лесничества.

Эти монолиты взяты на постоянных пробных площадях, заложенных для изучения жизни насаждений кафедрой лесной экономики, и совместно с экспонатами ее (см. каф. эконом. п. 2), рельефным планом (см. каф. общ. лес. п. 1) и образцами древесины и данными о ее технических свойствах (см. каф. эксп. леса п. 1), дают законченный цикл научных исследований естественно-исторических, лесохозяйственных и лесотехнических условий и свойств лесных насаждений и знакомят с теми методами, которые применяются для этого. Эти материалы есть та научная база, на которой будет организовываться хозяйство в лесничестве и с которой будут связаны и все опыты и исследования в нем. Такие же данные собираются и по другим учебно-опытным лесничествам.

Кафедра дендрологии экспонирует дендрологический гербарий по акклиматизации древесных и кустарниковых пород.

Гербарий содержит ряд экзотов, которые удалось акклиматизировать в климатических условиях Петродграда, и служит ценным указателем при разрешении лесокультурных вопросов.

Хорошим дополнением к гербарию может служить приложенный печатный труд Э. Л. Вольфа: «Наблюдения над морозостойкостью древесных растений», изданный в 1917 г., и его же работа: «Дендрологический сад Петроградского Лесного Института», напечатанная в XIII, XV и XXIV выпуске Известий П. Л. И.

Эти работы Э. Л. Вольфа есть результат его 30 летних наблюдений в дендрологическом саду Лесного Института и в саду Кессельринга.

Кафедра лесной ботаники выставляет печатные курсы систематики растений и физиологии растений, составленные проф. П. Л. И-та Л. А. Ивановым.

Работая в П. Л. И-те около 30 лет, Л. А. Иванов учел при составлении курса физиологии растений те запросы, которые предъявляют к ней лесные науки, и дал на них посильный ответ. Поэтому этот курс является наиболее отвечающим задачам высшей лесохозяйственной школы.

Кафедра геодезии выставляет план парка Лесного Института с нанесением горизонталей, насаждений и всех сооружений в нем и образцы зимних и летних работ студентов по практическим занятиям по геодезии. План парка составлен также по данным практических занятий.

Экспонаты эти дают возможность наглядно убедиться, что преподавание геодезии в П. Л. И-те поставлено достаточно широко и твердо и дает ученым лесоводам хорошую подготовку не только для лесных, но и для полевых съемок.

Кафедра сухопутного транспорта, образованная в П. Л. И-те лишь в 1919 г., экспонирует две таблицы: 1) себестоимость вывозки леса и 2) анализа транспорта леса.

Транспорт леса, особенно сухопутный—это больное место нашего лесного хозяйства и задачей кафедры является подготовка ученых лесоводов к устройству проездных и под'ездных путей всех типов и к рациональной организации транспорта по ним леса. Выставленные таблицы затрагивают самые интересные и часто неправильно разрешаемые на практике вопросы и дают организаторам лесозаготовок схемы для учета и анализа транспорта леса.

Кафедра геологии и минералогии выставляет научные печатные работы профес. П. Л. И-та С. А. Яковлева. Теория типов насаждений близко затрагивала вопросы геологии и покойный проф. общ. лесоводства Г. Ф. Морозов придавал этой науке весьма большое для лесовода

значение. В некоторых из своих работ проф. С. А. Яковлев имел заданием дать данные о зависимости между лесной растительностью и грунтами и т. об. содействовал ими правильному разрешению выдвигаемых теорей типов насаждений вопросов.

Часть работ была произведена в учебно-опытных лесничествах или составляет научный обзор экскурсий по геологии, организованных в 1919 г. в Псковскую, Тверскую, Московскую и Воронежскую губернии со студентами Петроградского Лесного Института.

Для лесных мелиораторов весьма интересною является работа: «Пески и связанные с ними проблемы», дающая ключ к пониманию их свойств и динамики.

Кафедра строительного и инженерного искусства экспонирует чертеж прибора по изучению движения грунтовых вод и пояснения к нему.

Этот прибор сконструирован профес. П. Л. И-та Н. Н. Павловским и установлен в кабинете стр. и инжен. искус. для проверки путем опыта предложенной Н. Н. Павловским теории о движении грунтовых вод. Опыты были произведены в 1921 г. и подтвердили эту теорию. Эта теория дает возможность правильно проектировать и строить гидротехнические сооружения на водопроницаемых грунтах (напр., закладывать плотины, сооружения при осушке болот и пр.), а также при устройстве колодцев и водоснабжения.

Этими экспонатами и ограничивается участие отдельных кафедр в выставке.

Управление учебно-опытными лесничествами П. Л. И-та, образованное для заведывания всем хозяйством в них, выставляет ряд экспонатов, характеризующих эти л-ва как лесохозяйственный, учебный и научный объект и ту организационную работу, которую успело в короткий и сравнительно тяжелый период времени оно выполнить.

По Петроградскому уч. оп. л-ву экспонруется:

- 1) карта л-ва в масштабе 1 верс. в дюйме,
- 2) таблица, характеризующая состав насаждений л-ва,
- 3) » действительного и нормального запаса древесины,
- 4) » » пользования,
- 5) планы насаждений Охтенской дачи по таксации 1914 и 1922 г.
- 6) годовые отчеты по л-ву за 1922 и 1923 г.,
- 7) труд проф. П. Л. И-та М. М. Орлова: «Охтенская дача», содержащий подробное описание ее и хозяйства в ней,
- 8) пять годовых отчетов по Охтенской даче.

По Лисинскому учебно-опытному л-ву экспонируется:

- 1) копия плана местности, в которой расположено л-во, составленного в 1676 году,
- 2) копия плана Лисинского л-ва 1827 г.,
- 3) характеристика развития мелиораций по осушке болот в л-ве планами болот 1842, 1860, 1867, 1879, 1879—81 и 1891 гг.,
- 4) план лесонасаждений Лисинской дачи по данным последней таксации 1922 г.,
- 5) лесоустроительный отчет по л-ву, составленный в 1922 г.,
- 6) годовой отчет по л-ву за 1922 г.

Эти экспонаты свидетельствуют о весьма энергичной работе Управления у. о. л-вами по организации хозяйства и том состоянии последнего, в котором оно было принято в свое ведение П. Л. И-том.

По Вартемягскому уч. оп. л-ву экспонируется:

- 1) карта л-ва на трехверстке Главн. Штаба.

В настоящее время в лесничестве производится таксация, исследование почв и грунтов и искусственного и естественного возобновления, но этими данными для выставки воспользоваться еще нет возможности.

Кроме этих экспонатов Упр. уч.-оп. лесничествами выставило «общий обзор положения учебно-опытных лесничеств».

Мастерская точных приборов, устроенная в 1919/20 г. при П. Л. И-те, экспонирует:

- 1) торфяной бур,
- 2) мерные вилки (12 шт.) с высотомерными к ним приспособлениями,
- 3) бурава Преслера для определения $\%$ прироста у деревьев (12 шт.),
- 4) шведские бурава (4 шт.) для определения возраста деревьев,
- 5) высотометр системы профессора П. Л. И-та Н. В. Третьякова.

Мастерская хорошо оборудована и является весьма нужным учреждением в И-те, изготовляющим для нужд кафедр различные инструменты и приборы, начиная от самых точных физических до более грубых лесокультурных и таксационных.

Экспонируемыми мерными вилами и буравами Преслера мастерская снабдила кафедру лесной таксации и, кроме того выполнила заказ от Центр. Упр. Лесами.

Силы и оборудования мастерской позволяют ей принимать и исполнять заказы по чертежам и моделям от разных учреждений, что надлежит иметь в виду как В. У. З., так и разным опытным и научным организациям и станциям.

Все перечисленные выше экспонаты, взятые вместе, должны дать посетителям выставки законченное представление о Петроградском Лесном Институте, как о старейшем рассаднике высших лесных знаний являющимся в то же время и создателем лесных наук в России.

Характерно то, что среди экспонатов нет исторического балласта, в значительной части заимствованного из-за границы, и что выставленные научные работы и большинство применяемых методов при исследованиях созданы в русских лесах и в свойственной им природе и, поэтому, имеют теснейшую связь с запросами отечественного лесного хозяйства и разрешают его наиболее важные вопросы.

Старым лесным хозяевам (окончившим до 1903 года), не бывшим в П. Л. И-те в последние двадцать лет и осмотревшим его экспонаты, на выставке станет ясно, какой громадный шаг вперед сделала русская лесная наука и на какую почетную высоту она ныне поднялась.

Более же молодые лесоводы освежат свои знания и сделают к ним значительную добавку за счет новых научных теорий и данных, а некоторые из них увидят, что и их работы в стенах П. Л. И-та не пропали даром и вложены в общую сокровищницу научных знаний.

А. Фомичев.

Сентябрь 1923 г.

Краткий очерк развития Ораниенбаумского Лесного Техникума и его участие на Сельско-Хозяйственной Выставке в Москве.

Ораниенбаумский Лесной Техникум молодое учебное заведение, начавшее действовать с марта 1920 г.

Главной побудительной причиной к созданию новой лесной школы послужила усиленная потребность в специалистах-лесоведах, особенно давшая себя почувствовать после закрытия Лисинской и ряда других школ и прекращения выпусков из Лесного Института.

Выбор Губернского Лесного Под'отдела остановился на Ораниенбауме, и 10-го октября 1919 года состоялось первое заседание комиссии по организации Лесного Техникума. Потребовалось не мало времени для предварительного обсуждения проектов учебного плана и положения о техникуме, представленных С. Н. Недригайловым, сметы расходов, вопроса о помещении, о преподавателях и проч. и официальное открытие техникума, в помещении бывшего Кавалерского Корпуса при Китайском Дворце, состоялось только 4-го марта 1920 г., а занятия начались 9 марта.

В первоначальной организации техникума следует отметить довольно продолжительную связь его в хозяйственном и общеорганизационном отношении с бывшим средним Ораниенбаумским Сельскохозяйственным училищем: связь эта то ослабевавшая, то укреплявшаяся под воздействием различного рода обстоятельств и распоряжений, доходившая одно время до полного объединения в один политехникум с двумя отделениями, явилась крайне вредной для самостоятельного и плодотворного развития собственно Лесного Техникума, и после усиленной борьбы при содействии Гублеспод'отдела была порвана лишь 9-го мая 1921 г., с какового времени техникум получил возможность автономного существования.

Оборудование техникума учебными пособиями, книгами, инструментами, носило совершенно случайный характер эпизодических поступлений, разрозненных и часто негодных вещей; только при содействии Лесного Отдела, и на остатки имеющихся собственных средств техникума удавалось положить основу учебного ценного инвентаря. Средства, отпускаемые Петропрофобром, были совершенно незначительны для сколько-нибудь отвечающего существу дела оборудования учебного заведения, получение тех или иных предметов натурою не покрывало текущих нужд техникума в книгах, бумаге, канцелярских принадлежностях и проч. С вещевым довольствием и снабжением пиццей дело обстояло также весьма ненормально, и часто пустовавший котел пополнялся продуктами учсовхоза, чем временно смягчалась острота голодных периодов.

Эта тяжелая, почти зоологическая борьба за существование, одно время грозившая развалом всего дела, была облегчена решительной мерой Гублесотдела, образовавшего при техникуме кроме небольшого Прибрежного учебного лесничества (2.500 дес.) большую по площади хозяйственную единицу из 3-х лесничеств — Ораниенбаумского, Гостилицкого и Ковашевского с Окружным Лесным Управлением во главе. Эта героическая мера, имевшая в основе вполне отвечающую требованиям жизни мысль и открывавшая возможность передышки от тяжелых гнетущих бытовых условий, привела в настоящее время к более устойчивому положению учебного заведения на основе обеспечения его материальными средствами в виде доходов от образованного Ораниенбаумского Учебного Лесничества.

Что касается развития чисто учебного дела, то история этого вопроса тоже характеризуется пестротой дел и разновременностью начинаний. По мысли учредителей техникума предполагалось «создать в лице его школу нового типа, практическую по преимуществу, готовящую лесоводов в лесу и среди леса, чуждую ограниченности прежней высшей лесной школы и теоретичности высших учебных заведений».

Мысль эта, в основе совершенно правильная, также должна была пережить много отступлений, разрывов и зигзагообразных уклонений от первоначальной ясности и простоты, чтобы начать претворяться в дело и в планомерные волевые действия. В основу работы вначале был положен учебный план, выработанный в согласии с постановлением Съезда 1920 г. По этому плану курс предполагался двухлетний, и все это время отводилось исключительно специальным лесным наукам, в расчете на то, что поступившие в техникум лица, как окончившие полный курс школы 2-й ступени или дореволюционных средних школ, обладают достаточным уровнем общего развития и образования.

Действительность сразу же показала ошибочность подобных расчетов, слушатели из окончивших даже среднюю школу, оказывались совершенно неподготовленными к усвоению специальных предметов, и с осени 1920 г. учебный план изменяется введением целого ряда общеобразовательных предметов, вдвинутых в пределы того же 2-х летнего курса.

В феврале 1921 г. последовал циркуляр Главпрофобра, по которому техникумы должны перейти на 4-х летний курс, при чем первые два курса являются общеобразовательными, а последние два посвящаются почти исключительно занятиям по специальным предметам; на первый курс должны приниматься лица, окончившие два класса школы 2-й ступени. На основе полученного распоряжения Коллегия техникума выработала новый учебный план. При введении этого плана в жизнь, считаясь с рядом особых условий, пришлось остановиться на решении: выпустить принятых в марте 20-го года слушателей ускоренно в августе 21-го года, и принятых в январе 21-го года—летом 1922 года; с осени 1921 г. произвести прием на 1-й курс из лиц, окончивших 2 класса 2-й ступени, и вести с ними занятия по новому плану (4 года); для возможности же ежегодных выпусков, на чем особенно настаивал Гублесотдел, производить еще 2 года прием и на III-й курс из лиц, окончивших полный курс школы 2-й ступени. Таким образом, единство учебного плана, его стройность разбивались, создавалась пестрота, допустимая только как временная мера, но не приемлемая ни в педагогическом, ни в общеорганизационном отношении.

По указанному руслу шла учебная жизнь до последнего времени и ненормальность двухстороннего плана, многопредметность его, известная теоретичность, порождаемая ею, взывали к пересмотру этой важнейшей стороны дела, каковая работа и произведена в текущем году.

Таким образом, Ораниенбаумский Лесной Техникум за короткий срок своего существования, как всякий молодой и развивающийся организм, имеет свою выразительную кривую большого роста; рост этот, далеко не безболезненный, носит на себе печать переходного времени;

периоды относительно благополучного развития очень часто сменялись депрессией и в материальном и в учебном отношениях; преодоление крупных и мелких досадных внешних препятствий, борьба за существование, принимающая часто формы и размеры, далеко не соответствующие существу и достоинству учебного учреждения, становившаяся неоднократно шаткой материальная основа бытия — все это естественно породило перебой в ритме жизни сформировавшегося учебного заведения.

Но несмотря на все эти неблагоприятные для органического роста обстоятельства, руководителям дела в этот период жизни техникума удавалось не только сохранить его целым и невредимым, но и содействовать его дальнейшему росту: увеличивалось и число слушателей, достигшее к концу 1922 г. — 130 чел., разрастался и состав преподавательского персонала (с 3-х при открытии учебного заведения до 26 к концу 22 г., расширялись помещения как учебные, так и интерната и квартир служащих с 33 куб. метр. в марте 20 г. до 250 метр. в октябре 22 г.). За время существования техникума произведено два выпуска лесоводов: в 1921 г. — 26 чел. и в 1922 г. — 26 чел., в текущем году ожидается выпуск в 25 человек. Все кончившие работают по лесной специальности. Но эти-то возможности утешительного будущего, как раз и приводят к определенному решению, что для дальнейшего обеспечения нормальной эволюции дела, необходимо без самообольщения и опасного успокоения посмотреть трезво в глаза правде ближайшего будущего на основе правильного учета отрицательных темных сторон дела сегодняшнего текущего дня. Такими отрицательными для хода дела моментами являлись неопределенность и зыбкость экономического обеспечения, громоздкость и негармоничность административно-хозяйственного аппарата с одной стороны, и нечеткость, расплывчатость учебного плана с другой.

Образование сравнительно большой территории (25.700 дес.) Учебного Лесничества с обращением всех доходов, получающихся от его эксплуатации на содержание техникума, положило начало более спокойной уверенности в завтрашнем дне и создало условия, раскрепощавшие, до известной степени, энергию в сторону использования ее для решения задач учебного дела. В этом же направлении содействия основной цели учебного заведения шло и упрощение административного аппарата управления, получившего в одном лице лесничего и заведывающего техникумом некоторый единый и ответственный в то же время достаточно свободный в своих мероприятиях центр всей системы.

Второй важной задачей жизни предстояла реформа самого учебного плана; случайность и нестройность начинаний в этой области, отсутствие направляющей мысли, пестрота дел и разрозненность усилий естественно требовали скорейшей ликвидации этих минусов, требовали

дело преобразования отлить в формы практически целесообразные, реально достижимые и отвечающие основной постоянной цели — иметь лесных работников средней квалификации, достаточно развитых в общем смысле и в то же время обладающих необходимыми практическими навыками. Существовавший до этого времени учебный план — своей многопредметностью и объемом программ делал совершенно неясными границы между средней школой, каковой должен быть по существу техникум, и высшим учебным заведением — это с одной стороны, а с другой, теоретичность методов преподавания и оторванность обучения от живой обстановки леса не могли отвечать требованиям жизни в специалистах — практиках-лесоводах.

На конференции в январе настоящего года при Областлесе эти вопросы и составили предмет продолжительных обсуждений и решений, и отчасти работа этой конференции послужила стимулом к реформе учебного дела также и для Ораниенбаумского Лесного Техникума; но, получив некоторый психологический сдвиг на конференции, работники Ораниенб. Лесного Техникума, не ожидая окончательной и детальной разработки этого вопроса в комиссии, которая была образована постановлением конференции, по собственной инициативе, на основе общих директив, на конференции полученных, в краткий срок обсудили программы учебных предметов, их объем, методы преподавания, постановку практических занятий, и на основе общих принципов желательного и необходимого для достижения успеха дела, синтезировали свои пожелания и намерения в проекте нового учебного плана. Этот проект, подробно разработанный, со всеми программами, объяснительными записками, планом практических работ и общим сводным докладом, после обсуждения всего этого материала в Педагогическом Совете техникума и был представлен в Петропрофобр, Гублесотдел и Областлес в мае месяце сего года.

Не касаясь подробностей нового учебного плана и программ, отметим только, что комиссия преподавателей Ораниенбаумского Лесного Техникума исходила в своей работе из стремления соединить основную практический уклон в специальность с достаточным развитием тех частей курса, которые способствовали бы сознательному отношению учащихся к природе леса и своей деятельности как лесоводов. Под этим знаком синтеза общих знаний со специальными родились и общие принципиальные положения учебного плана, которые могут быть выражены в следующем виде:

1. Курс обучения в техникуме 3-х летний.
2. Уничтожая многопредметность, учебный план включает, кроме предметов специальных, из общеобразовательных только те, которые имеют общедисциплинирующее значение для мышления человека (мате-

матика, отчасти физика и химия) или необходимы для овладения формами родной речи и развития вкуса к восприятию художественных выражений ее (русский яз. и литература), а также те, которые должны определять сознательное усвоение и должную проработку последующих специальных курсов (химия, почвоведение, цикл биологических наук).

3. Преподавание предметов, как общеобразовательных (по крайней мере некоторых из них), так и особенно специальных ни в коем случае не должно быть отвлеченным; значительная часть сведений, сообщаемая, например, на области биологических наук, должна проектироваться на сообщество, называемое лесом, так как закономерная связь явлений, в нем совершающихся, может быть понята только на основе знаний, полученных на целого ряда других дисциплин (ботаники, зоологии, химии и проч.).

4. Основным курсом, последовательно развиваемым в течение всех 3-х лет обучения является курс лесоводства не только как предмет технического значения, но и как совокупность знаний, дающих цельное с правильным углом зрения на биологическую природу леса, представление.

5. В целях сохранения единства метода и согласованности основного материала с второстепенным главные дисциплины объединяются и координируются с теми, которые имеют служебную роль, и это объединение осуществляется не только в смысле построения программ, но и в смысле сосредоточения родственных предметов в ведении одного преподавателя.

6. Полагая, что нормальная учебная жизнь мыслима только в живой обстановке леса, признано необходимым самое широкое привлечение и вовлечение учащихся к наблюдению жизни леса в самом лесу путем экскурсий, собирания различных материалов с последующей их разработкой и классификацией.

7. В связи с предыдущим положением получают особо важное значение практические занятия в лесу по специальным предметам, по особо выработанному плану, с точным учетом и фиксацией их; тип активного лесного работника обязывает всю учебную жизнь школы построить на началах деятельного участия учащихся в различных работах, составляющих будничные обиход учебного заведения, и потому число лекционных часов, по необходимости являющихся временем пассивного восприятия сообщаемых знаний, не должно быть исключительным в рабочем дне, а практическим занятиям и в зимнее время должно быть отведено соответствующее существо того или иного предмета время и внимание.

8. Учебная жизнь техникума должна быть тесно связана с текущей хозяйственной жизнью лесничества, и потому систематическо-

ознакомление учащихся на практике с ходом и особенностями этой жизни, привлечением их в разное время года к участию в наблюдениях, организации и учету различных моментов той или иной работы является безусловно необходимым в общей системе обучения.

9. Признавая необходимым установление в жизни школы строго определенного делового режима и трудовой дисциплины, посещение лекций и практических занятий считается обязательным, каждый слушатель обязан в течение пребывания в техникуме представить результаты практических работ и определенный комплект коллекций по различным отделам преподаваемых предметов. В тех же целях трудового принципа заботы о поддержании чистоты и порядка в помещениях общежития, своевременной организации тех или иных работ, наблюдение за ними и где надо, непосредственное участие в них личным трудом признаются отвечающими осознанной необходимости трудового начала в жизни вообще и духу специально практической школы в частности.

10. Во избежание чрезмерного утомления учащихся, и в целях сохранения рабочего, деятельного настроения в течение учебного дня, максимальное число учебных часов теоретических и практических занятий установлена в 36-37 недельных часов.

Изложенный здесь в схеме учебный план не получил еще окончательного утверждения центральных органов, но текущая жизнь техникума уже направляется в общем и главном по тем вехам, которые этим учебным планом установлены, в сознании, что они намечают правильный путь в развитии среднего лесного учебного заведения, что они определяют некоторую равнодействующую между узко практической природой лесной школы прежнего кондукторского типа с одной стороны, и увлечениями пестротой программ и их внешней нарядностью создать миниатюр высшего учебного заведения с другой; равнодействующая эта и должна, при правильном приложении ее в жизнь, дать специалиста-лесовода, грамотного теоретически и практически в сфере своей специальности, и развитого в общекультурном значении этого слова.

Большая планомерная практическая работа по проведению учебного плана, конечно, впереди; пока есть планы, чертежи и известные материальные и интеллектуальные силы для воплощения первых и применения вторых, но сознание необходимости создавать жизнь учебного заведения в соответствии с поставленными целями теперь же — выразилось уже и в текущем году целым рядом работ и начинаний: намеченный весной план практических работ удался в значительной степени уже осуществить и тем самым укрепить в учащихся сознание важности самостоятельной проработки выдвигаемых специальностью практических вопросов и необходимости для успешного их разрешения преодоления подчас трудных и утомительных особенностей лесных

работ, из лесоводственных работ произведены обработка и посев значительной площади питомника, произведены культуры (посевом) на лесосеках выполнен ряд работ по уходу за насаждениями, учету естественного возобновления, организованы работы по сбору и сушке семян и проч. Практические работы по геодезии, таксации и лесоустройству дали достаточно серьезный результат в смысле планов, чертежей, расчетов, описаний и вычислений; ряд экскурсий, планомерно организованных, дали возможность познакомиться с биологическими особенностями лесонасаждений и их природой, с местной флорой и методами определения растений, гербаризацией и изготовлением препаратов, с фауной вредителей леса, их повреждениями и способами коллекционирования; наконец, в меру имевшихся материальных возможностей совершена экскурсия в Петроградский Лесной Институт и Зоологический музей, и должно отметить, что первая из них по богатству впечатлений, стройности и полноте объяснений, полученных учащимися от руководителей ее, профессоров и ассистентов Института, — явилась несомненно ценной в учебном и образовательном отношении. Конечно, все это скромно в сравнении с тем, что должно быть сделано и создано, и наступающий новый учебный год потребует усиленной работы в направлении улучшения и развития учебного дела в различных его частях: необходимо сосредоточить значительные усилия и средства на продолжении работ по приведению нового помещения Техникума — Большого Ораниенбаумского Дворца — в отвечающий учебному заведению вид, на оборудование кабинетов, на правильную постановку зимних практических занятий, на неуклонных требованиях аккуратного и своевременного выполнения обязательных работ, на укреплении общей, бодрой, деловой, рабочей атмосферы и т. д., но все это злобы завтрашнего дня, которые и получают свое разрешение при наличии материальной устойчивости, волевого напряжения и сознания правильно взятого направления.

Переходя теперь к вопросу об участии техникума в Всесоюзной Сельско-Хозяйственной Выставке в Москве, становится ясным, что характер этого участия, в виде показательных экспонатов, — определяется изложенной выше историей его существования и развития, история эта, обнимающая небольшой 3-х летний период времени, представляя собой почти биологический процесс приспособления к неблагоприятным условиям и борьбы за элементарное право существования, естественно, не давала возможности должного планомерного сосредоточивания на работе правильной постановки чисто учебного дела, и потому отправленные на выставку экспонаты демонстрируют собою то, что и как делалось и делается за последнее более благополучное время жизни учебного заведения.

Весь выставочный материал можно разбить на 3 группы:

- I) работы естественно исторического и биологического характера,
- II) работы, характеризующие постановку и результаты практических занятий по специальным предметам (лесоустройству, геодезии, таксации и технблогии),
- III) наглядные данные, фиксирующие в виде диаграмм, фотографических снимков, проектов учебного плана и устава, различные стороны и моменты текущей жизни техникума, и предположения на ближайшее будущее его.

I. Категория работ 1-й группы представлена:

1) коллекциями лишайников, мхов и паразитных грибов, монтированных в 3-х отдельных ящиках, научно определенных силами слушателей, пользовавшихся при этом соответствующими материалами в кабинетах Лесного Института.

2) препараты на четырех листах «археогониатных» (папортниково-образных) растений,

3) гербарии травянистых растений, определенных, описанных и монтированных на картоне,

4) гербарии 62-х видов древесных и кустарных пород; наличие при техникуме ценного дендрологического питомника дало возможность в этом гербарии представить не только характерных лесообразователей нашего района, но и многие деревья и кустарники других геоботанических областей,

5) большая коллекция семян, принадлежащих 72-м видам древесных и кустарных пород в одном ящике,

6) коллекция всходов различных древесных и кустарных пород на 10-ти листах картона,

7) коллекция саженцев и сеянцев, выращенных на питомнике техникума на 3-х листах картона большого формата,

8) коллекция насекомых в ящике,

9) коллекция—препарат повреждений, производимых короедами.

II. Работы 2-й из указанных выше групп представлены в:

1) планах различных частей территории, окружающей техникум:— результаты геодезических работ слушателей 2-го курса,

2) план горизонталей—результат работ по нивелировке,

3) планы лесонасаждений с таксационными описаниями при них, ведомостями классов возрастов, очередования рубок и рубок первого десятилетия—результаты геодезических, таксационных и лесоустроительных работ слушателей III и IV курсов,

4) чертежи и вычисления, характеризующие рост деревьев (анализы стволов),

- 5) план питомника и дендрологического сада с подробной экспликацией всех пород, находящихся в них,
- 6) коллекция отрубков различных пород.

III. Данные 3-й группы выражены:

1) в цветных диаграммах, характеризующих изменение числа слушателей по годам, их состав по образовательному цензу, возрасту, социальному положению, месторождению, состав педагогического персонала и проч.,

2) 46 фотографических снимков, характеризующих различные стороны бытовой жизни техникума, обстановки его местонахождения, кабинеты, отдельные моменты работ слушателей, жизнь и обстановку деятельности в лесничестве и, наконец, значительное количество снимков лесонасаждений, хода естественного возобновления, вырубок и проч.

3) общее положение к проекту нового учебного плана, план практических занятий и проект положения о техникуме.

„День Леса“ в Петрограде и его губернии.

(Май—Июнь 1923 г.).

За время, протекшее со дня Октябрьской революции 1917 г., было организовано не мало разного рода „Дней“, которые посвящались либо пропаганде той или иной идеи, либо улучшению тех или других отраслей народного хозяйства.

В текущем году дошла, наконец, очередь и до леса, для пропаганды значения которого Центром решено было организовать также особый „День Леса“ в общегосударственном масштабе.

Инициатива проведения кампании „Дня Леса“ была возложена Центром на организации молодежи (РКСМ) и на Союз работников земли и леса. Что касается органов лесного управления, то они были обязаны оказать названным организациям техническую помощь и отпустить необходимые материалы и средства.

Петроградское Губернское Лесоуправление горячо отозвалось на призыв Центра и приняло посильное участие в проведении „Дня Леса“ Роль его в этом деле выразилась в следующем:

Распоряжение Центра об организации „Дня Леса“ было получено Петроградским Гублесотделом от Соразотземлеса лишь в конце апреля 1923 г. Немедленно после получения его при Гублесотделе была образована Губернская Комиссия по проведению „Дня Леса“ из представителей разных учреждений, имеющих отношение как к лесоупра-

влению, так и к лесозаготовкам Петроградской губернии, а также из представителей Губисполкома, Откомхоза, Сороботземлеса, РКСМ. Управлений железных дорог Петроградского узла и др. Первое заседание этой Комиссии состоялось 25 апреля. Решения Комиссии сводились к следующим главнейшим:

1) Провести „День Леса“ в Петрограде 19 и 20 мая, а в сельских местностях—в зависимости от местных условий, с тем однако, чтобы посадка деревьев была закончена не позднее 31 мая.

2) Образовать Уездные Комиссии, на которые и возложить организационную работу по проведению „Дня Леса“.

3) Вести широкую агитацию о государственном значении леса, как путем помещения статей и заметок в периодической печати, так и путем издания специальных брошюр и листовок.

Что же касается вопроса о мероприятиях, которые должны были проводиться в „День Леса“, то из числа разнообразных лесокультурных мер Губернская Комиссия, считаясь с наступлением вегетационного периода для деревьев и с неопытностью участников в деле посадок, менее всего могла рекомендовать проведение посадок в широком масштабе, чтобы не погубить без пользы посадочный материал, а советовала ограничиться в текущем году: в городах—посадкою отдельных деревьев в садах и парках и приведением их в порядок (очистка, огораживание), а в сельских местностях—посадкою деревьев около зданий общественного характера и вдоль дорог. Кроме того, предложено было лесничим воспользоваться силами общества для закладки новых древесных питомников, приведения в порядок ранее существовавших, очистки мест рубок от хлама и т. п. Главное же внимание в текущем году должно быть направлено на проведение широкой агитации о сознательном отношении населения к лесу, бережливом отношении к нему и на подготовку к древонасаждению в последующие годы.

Обращаясь к вопросу о реальных результатах, достигнутых в кампанию „Дня Леса“, следует прежде всего остановиться на Петрограде. Назначенное для проведения „Дня Леса“ в городе время (19 и 20 мая) совпало с „неделю помощи воздушному флоту“. Чтобы не распылять общественных сил, местные власти отсрочили „День Леса“ на 7 дней, чем значительно ухудшились условия для успешности проведения посадок в Петрограде, так как удобное для этого время уходило. Кроме того, со стороны Петроградского Отдела Коммунального Хозяйства было проявлено отрицательное отношение к делу производства посадок в городских садах и скверах силами молодежи, так как Откомхоз считал, что посадки, проводимые таким кустарным образом, могут нарушить плано-

вую работу Садовой Секции Откомхоза. Несмотря, однако, на эти препятствия, удалось произвести в городе посадки в нескольких местах вне городских садов и парков; в частности, на Васильевском Острове было посажено около 1.000 деревьев.

Особенно видную роль в деле проведения „Дня Леса“ в Петрограде сыграл Петроградский Лесной Институт.

Студенты Лесного Института произвели, под руководством В. В. Гумава, В. Г. Каппера, Г. И. Ануфриева, С. А. Самофала и А. И. Терлецкого, посадки деревьев в пяти участках в парке Лесного Института, в количестве 2.500 штук, в том числе часть материала, представляющего научный интерес (сеянцы сосны разного происхождения и сеянцы сосны, выросшие в питомнике на различных почвенных субстратах); произведены под руководством А. В. Фомичева закрепление оврага, прилегающего к границе парка, и под руководством С. А. Богословского уход за насаждениями парка; приведена в порядок под руководством препод. Э. Л. Вольфа и главного садовника Г. Ф. Исаева площадка перед Главным Зданием Института, так наз. цветника, где на площади в 310 кв. саж. было сделано перекапывание участка, посев газонных трав и посадка живой изгороди; поставлена под руководством архитектора А. П. Гоголицына проволочная изгородь из столбов, соединенных колючею проволокою на протяжении 65 саженьей, и под руководством Н. Т. Кузнецова произведена подрезка живых изгородей.

„День Леса“ закончился в Институте речью проф. М. Е. Ткаченко на тему: „Начинайте выращивать лес“ и бесплатным концертным отделением.

В течение дня перед Главным Зданием Института для экскурсантов и вечером в актовом зале во время концертного отделения была организована выставка изданий, имеющих целью популяризацию знаний о лесном хозяйстве и полезных при устройстве праздников древонасаждения.

В городе при участии сотрудников Лесного Института была широко организована пропаганда значения праздников древонасаждения путем чтения лекций и производством посадок под руководством преподавателей и студентов старшего курса. Всего было прочитано 17 лекций при общем числе слушателей 8.000 человек.

Проф. М. Е. Ткаченко также составил обращение „К русскому лесничему“, в котором от имени Петроградского Лесного Института русские лесничие приглашались к широкому участию в проведении „Дня Леса“; обращение было отправлено в газеты и в ЦК Всеработземлеса.

Для посадки в разных частях города Лесной Институт бесплатно отпустил школам, приютам, жилищным отделам, профсоюзу Мурманской ж. д., в распоряжение Губернской Комиссии по устройству „Дня Леса“ — всего около 3.500 шт. посадочного материала, при чем около 2.500 деревьев было посажено в 9 городских районах под руководством преподавателей и студентов Лесного Института.

Что касается проведения „Дня Леса“ в Петроградской губернии, то следует заметить, что в сельских местностях „день“ этот вышел далеко за пределы дня, а продолжался целые недели и затянулся в некоторых лесничествах до конца июня месяца. По полученным от 45 лесничеств губернии (из общего числа 85) сведениям произведены следующие работы:

- 1) Посажено дичков и молодых деревьев в 27 лесничествах свыше 91.000 штук; 2) высеяно древесных семян в 16 лесничествах на площадь свыше 43 десятин; 3) произведена закладка 7 новых питомников, общей площадью свыше $1\frac{1}{2}$ десятины; 4) произведена подготовка и распашка земли для посадок будущего 1924 года в 4 лесничествах (площадь неизвестна); 5) очищено мест рубок, садов и парков в 10 лесничествах свыше 255 десятин; 6) прочищены и прорежены молодняки на площади 13 десятин (Долговское лесничество); 7) производилась постройка новых оград и ремонт старых, а также посажены живые изгороди в 6 лесничествах.

Во всех лесничествах лесотехническим персоналом велись собеседования и читались лекции, в которых разъяснялся вопрос о государственном значении леса и о необходимости бережливого отношения к нему.

Из числа лесничеств губернии „День Леса“ прошел с особым одушевлением в Троцком лесничестве, где, при участии Заведывающего Петроградским Губземуправлением Н. Я. Кузьмина, представителей Троцкого Уисполкома, Уездного Инспектора Лесов Л. В. Хомского и лесничего И. А. Рутковского, было посажено в течение двух дней 9.270 дичков на площади $1\frac{3}{4}$ десятины в Орловской даче близ г. Троцка (бывш. Гатчина).

Среди учебных заведений губернии особо видное отношение в деле проведения „Дня Леса“ проявил Ораниенбаумский Лесной Техникум. Работа его выразилась в следующем. В войсковых частях и школах гор. Ораниенбаума были прочитаны преподавателями Техникума Пашковым и Заминым 4 лекции; кроме того, устроены посадки леса в течение двух дней, 17 и 20 мая. Первая посадка произведена на необлесившейся вырубке Дикого парка, а вторая — на Народном проспекте и против здания Горвоисполкома в г. Ораниенбауме. 17 мая при участии 200 детей городских школ и небольшого количества

В будущем необходимо развить более энергичную агитацию, чтобы заинтересовать широкие слои населения и привлечь их к работам по проведению „Дня Леса“.

Желательно также, чтобы в последующие годы назначался не „День Леса“, а по крайней мере „Неделя Леса“, и чтобы выбор времени для ее проведения был предоставлен местным организациям, в зависимости от климатических и прочих условий, с тем, чтобы не исключалась возможность проведения посадок деревьев и в осеннее время.

Наконец, самое главное, необходимо чтобы в будущем органы лесного управления приступали к проведению „Дня Леса“ организованно, по заранее выработанному для каждого лесничества техническому плану, согласованному с местными общественными организациями. При этом, при составлении плана, не следует ставить главной задачей производство посадок деревьев или посевов древесных семян во что бы то ни стало, так как эти работы, для достижения успеха, требуют большого навыка и опытных работников, а целесообразнее стремиться к использованию сил участников на меры по уходу за лесом, за его состоянием, составом, что может быть выполнено без особого труда под руководством технического персонала лесничеств, например, в форме очисток насаждений от хлама, прочистки и прореживания молодняков, расчистки речек и ручьев, подготовки почвы для питомников и проч.

Подводя итоги работам, произведенным в текущем году в „День Леса“, не следует смущаться сравнительно скромными их результатами. Ведь это первый опыт лесонасаждения на широких началах при совместном участии органов лесного управления и общественных сил. В этом деле важно было сдвинуться с мертвой точки. Ошибки и недочеты возможны в каждом деле, на них мы учимся, как надо действовать в том или ином деле и чего надо избегать.

В. Таранович.

Издание Петроградского Губернского Лесного Отдела.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ.

**СБОРНИК
ЛЕСНОЙ КОДЕКС**

**с действующими узаконениями и рас-
поряжениями о лесах.**

Состав. Т. В. Нехорошевым.

С о д е р ж а н и е:

ЧАСТЬ I.—Лесной Кодекс.

ЧАСТЬ II.—Декреты и постановления В. Ц. И. К.,
С. Н. К. и С. Т. О.

ЧАСТЬ III.—Административные распоряжения, Ин-
струкции и Циркуляры.

ЧАСТЬ IV.—Формы отчетности, бланок и т. п.

Сборник содержит до 300 печ. страниц.

Цена для учреждений и органов Н.К.З.—**1 р. 55 к.**
30л., для прочих лиц и учреждений—**2 р. 30л.** Цена без
пересылки, по курсу Котировальной Комиссии.

Склад издания: Петроград, Моховая 40.

Петроградский Губернский Лесной Отдел.

Лесное Хозяйство и Охота

Бюллетень Губернских Лесных Отделов

Сев.-Западной Области

Вышло 4 книжки Бюллетеня (№№ 1—4).

В вышедших номерах Бюллетеня помещены, между прочим, следующие статьи: проф. **М. Орлов**—Новые приемы в лесоустройстве. **Его же**—Высшая лесохоз. школа и специализация в ней. **С. Богословский**—К вопросу о государственном лесном хозяйстве. **М. Здорик**—Лесное хозяйство. **Д. Сажин**—Лесное хозяйство и лесная промышленность. **В. Матренинский**—Популяризация лесных знаний у нас и в Америке. **А. Яцентковский**—Деятельность короедов в Петроградской губ. в 1922 г. **В. Петров**—Основные положения Земельного Кодекса. **В. Петров**—Трудовое землепользование по Земельному Кодексу. **Е. Исполатов**—Вредные суеверия в лесном хозяйстве. **И. Рипачев**—К вопросу о сосновом выборном хозяйстве в северных лесах. **Н. Фроловский**—К реформе охраны лесов. **А. Новосельский**—О внешкольном лесном образовании. **Г. Карцов**—Правила об охоте и порядок их применения. **И. Лунашевич**—Две системы охотничьего хозяйства и др.

Цена №№ 1 и 2—20 к. зол., №№ 3 и 4—40 к. зол. по курсу Котировальн. Комиссии.

Адрес редакции: **Петроград, Моховая 40, Областной Лесной Отдел.**

Вышедшие номера Бюллетеня могут быть получаемы в Губернских Лесных Отделах: Петроградском (Моховая, 40), Новгородском (Нутная, 17), Псковском (Гоголевская, 12), Череповецком (Череповец), Мурманском и Упр. Лесами Каркоммуны (г. Петрозаводск).